

МИССИЯ СЕКРЕТНАЯ

КАРЕЛ ВЕРЛЕЕН

СЭММИ СТОКВИС

и тайна старого пирата

Стоквис Сэмми

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ: 11 ноября

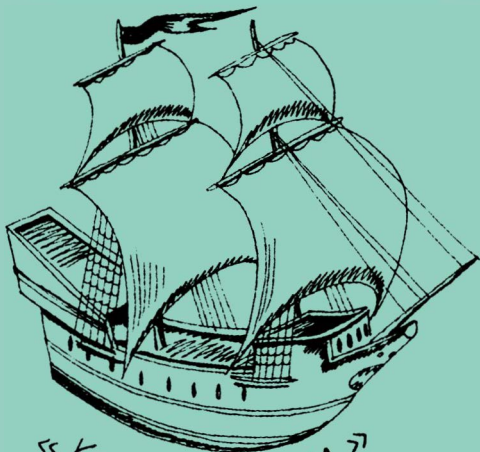
ХАРАКТЕР: дружелюбный
ко всем, кроме Бенни

РОДИТЕЛИ: не имеют ни малейшего
понятия о настоящих приключениях

ЛЮБИМЫЙ ВИД СПОРТА:
полеты на драконе

«КОСАЯ ПИКША»

КУМИР: Шарел Стоквис, пират,
капитан «Косой пикши»

ЛЮБИМЫЙ МОНСТР:
девятиголовый дракон
из марципана

ЛЮБИТ:
физкультуру, Хорленип
(матросский танец)
под волынку

ТЕРПЕТЬ НЕ МОЖЕТ:
котлеты с гарниром
из красной капусты

ЛЮБИМЫЙ ТИП КНИГ:
все Карела Варлеена

САМОЕ ПРИЯТНОЕ
ВОСПОМИНАНИЕ:
когда Бенни во время
футбольного матча
споткнулся и уселся в грязь

ОШИБКА!

САМАЯ БОЛЬШАЯ ОШИБКА:
налил в аквариум горячей
воды, когда ему показалось,
что рыбкам холодно

ЦВЕТ ВОЛОС: похож на тот,
что у соседской собаки

ЛЮБИМАЯ ЕДА:
бутерброды с сыром
и маринады

МИС^{ЕКРЕТНАЯ}СИЯ

КАРЕЛ ВЕРЛЕЕН

СЭММИ СТОКВИС

и тайна
старого пирата

Санкт-Петербург
Издательство «Азбука-классика»
2005

Karel Verleyen. Sammie Stokvis en de adem van Flatulus
© 2003, Karel Verleyen and Davidsfonds Uitgeverij NV. Blijde —
Inkomststraat 79—81, 3000 Leuven, Belgium.

Перевод с голландского Юлии Тележко

Дизайн обложки Юлии Колесниковой

Иллюстрация на обложке Константин Новосадов

Оформление Валерия Макарова

Художник Иван Аземша

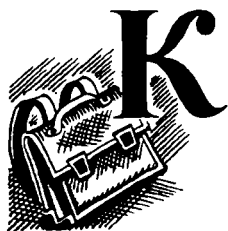
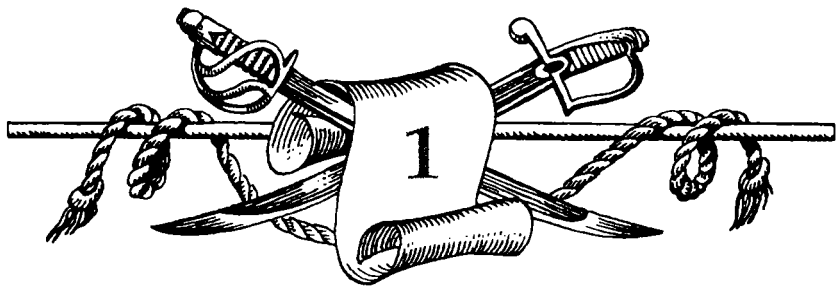
Верлеен К.

В 33 Сэмми Стоквис и тайна старого пирата: Роман /
Пер. с голландского Ю. Тележко. — СПб.: Азбука-
классика, 2005. — 224 с.

ISBN 5-352-00926-2

Шарела Стоквиса, последнего настоящего пирата, и его команду судьба заносит однажды на небольшой тропический остров. Высадившись на берег, пираты грабят храм и крадут магическую драгоценность, защищающую остров, и этим пробуждают заключенные в ней силы зла. Проклятие падает на пиратов и их потомков...

Проходят века. Сэмми Стоквис живет жизнью обычного школьника. Но лишь до своего 11-летия. С этого момента Сэмми начинает странно себя вести: ночью встает тайком пить ром и даже нападает на своих одноклассников! К счастью, есть прапрадедушка Оог, который рассказывает недоумевающему Сэмми о проклятии Шарела Стоквиса. Из-за кражи магической драгоценности пять Князей зла обрели свободу. Среди них Флатулус, свирепый Князь ветра, терзающий мир...

Как обычно, с утра пораньше в школе появился Бенни.

— Здорово, Треска! — крикнул он мальчику, проходившему мимо. — Ну, как плавалось с утра?

— Вообще-то я Стоквис!¹ — огрызнулся тот в ответ.

— Тебе виднее. Ты, наверное, знаешь... — начал Бенни, и в его глазах загорелись зловещие огоньки.

Несколько девочек и мальчиков замедлили шаг. Каждый хотел послушать, что скажет Бенни, чей голос был способен пробиться и за железную дверь.

— Ты, конечно же, не хочешь, чтобы я раскрыл всем твою страшную тайну? Жаль, ведь это безу-умно прикольно.

Мальчик, ставший жертвой шуток Бенни, попытался сбежать. Но Бенни Голдстейн отрезал ему путь к отступлению и прижал к стене.

¹ Stokvis — вяленая треска (гол.). (Здесь и далее примеч. перев.)

Вокруг них сразу же собралась толпа школьников — с десятков мальчиков и две прогуливающиеся девочки. И это логично, ибо там, где появлялся Бенни Голдстейн, всегда можно было всласть посмеяться.

— Вчера я сидел в Интернете, — бросил небрежно Бенни. — Искал кое-что для матери. Она хотела приготовить что-нибудь итальянское.

— Твоя мама готовит в Интернете? Моя всегда готовит на газу, — сострила Марлейн.

— Правильно делает, — вздохнул Бенни. — И я хотел узнать, как по-итальянски будет «вяленая треска», она входила в меню. И надо же, — послушайте! — «стоккафиссо»! Вот как!

Все засмеялись.

— Большое спасибо, — сказала «жертва», — теперь я знаю, как звучит мое имя по-итальянски.

Ребята перестали понимать, что к чему. Сэмми видел это по их растерянными глазам.

— Ну вот, я набрал «вяленая треска», нажал кнопку «поиск»... — Тут Бенни внезапно замолчал.

Напряжение нарастало. Все застыли в ожидании, заинтригованные рассказом. И Сэмми возненавидел Бенни еще больше, догадываясь, что тот уготовил ему что-то ужасное.

— Ну, знает кто-нибудь, почему Стоквис может карабкаться, как обезьяна? — наконец спросил Бенни и строго посмотрел на каждого в отдельности.

Никто не знал, что ответить, и Бенни приготовился к завершающему удару. Сэмми, впрочем, прекрасно понимал, что причина всему — чистая ненависть. Бенни ничего не оставалось, как ненавидеть его. Ведь на уроке физкультуры Сэмми

был самым гибким, быстрым, сильным и мог много чего другого, чего сейчас и не припомнишь. Короче, на физкультуре он был во всем чуть-чуть лучше Бенни, и тот не мог этого простить, так как был отличником по всем остальным предметам.

Сэмми вздохнул, а Бенни помахал таинственным листком бумаги. Но ему не повезло: как только он захотел листок развернуть, прозвенел звонок. Школьный звонок прозвенел с такой беспощадностью, будто тринадцать стальных тюремных дверей вот-вот захлопнутся одна за другой.

Бенни Голдстейн выругался. Сэмми среагировал со скоростью обезьяны, мгновенно выхватив бумагу из пальцев своего врага. Листок тут же исчез в его кармане. Не оглядываясь, мальчик припустил туда, где юф¹ Тина уже стояла и ждала. Листок жег огнем. Сэмми догадывался: на листке есть что-то о нем, его семье, его имени и происхождении, нечто скандальное, достойное тайны. Очень уж Бенни выглядел торжествующим! Сэмми еще раз вздохнул. Он чувствовал себя откровенно.

Это чувство все усиливалось, когда они сидели в классе и должны были решить целую страницу задач. Три раза рука скользила в карман, три раза пальцы касались заветного листка бумаги, но Сэмми все же не осмелился посмотреть. Бенни уже две минуты поглядывал на него. Сэмми ухмыльнулся — так тот наверняка наделает кучу ошибок! Тем не менее немигающий взгляд кобры был по-прежнему прикован к нему. Да и юф добросовестно следила за классом.

¹ Juf, juffrouw — обращение к учительнице в школе (гол.).

Сэмми нервно сглотнул. Он не мог больше выносить неизвестности. Он не даст себя загнать в угол, как какую-то трусливую мышь! Сэмми встал.

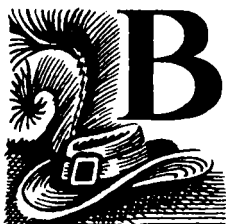
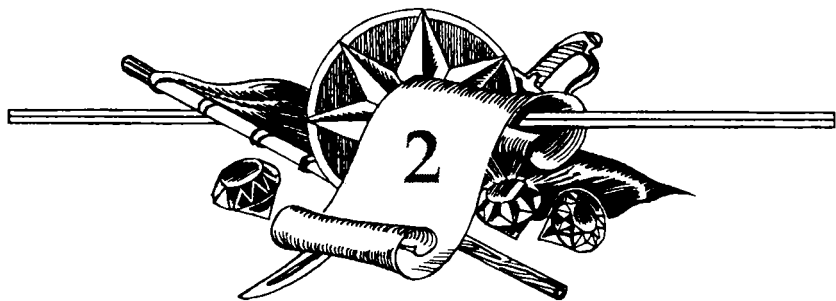
— Юф,— заныл он,— мне больно! Вот здесь. — Сэмми ткнул рукой в живот. — Я уже весь вспотел!

— Хмм... Бегом в туалет! — решила юф. — Все остальные продолжают работать.

Проходя мимо столика Бенни, Сэмми услышал, как тот процедил сквозь зубы:

— Я все равно обо всем расскажу!

Сэмми не ведал, что имел в виду Голдстейн. Пока еще не ведал.

туалете Сэмми заперся в кабинке. Пахло мочой и сосной. Привалившись к дверце, он достал, казалось, обжигавший листок бумаги.

«СТОКВИС ШАРЕЛ» — гласил заголовок. Остальное пространство занимал мелко набранный текст, а в нижнем левом углу было напечатано фото или что-то в этом роде, очень расплывчато и слишком черно. Сэмми поднес листок ближе к свету и в недоумении протер глаза.

Это что еще такое! Зачем фотография его дяди Самюэля помещена в тексте, который Бенни Голдстейн нашел в Интернете?! Стоп. Пожалуй, лучше сперва прочитать текст. Может быть, тогда станет ясно, почему фото его крестного, брата отца, в честь которого называли Сэмми, находится рядом с текстом о неизвестном Шареле Стоквисе? Ну да, имя-то известное, но дальше что?

Шарел Стоквис не был капером, скорее последним настоящим морским пиратом. На самом деле его звали Карел Кабельяу¹, и он был родом из...

Внезапно в дверь яростно заколотили.

— Стоквис! Где ты там сидишь? Ты что, свалился в унитаз, какашка?! Стоквис! Выходи!

У Сэмми вдруг и вправду разболелся живот. Господи! Бенни. Юф послала именно Бенни посмотреть, как он там!

— Треска, вылезай, Треска! — издевался Бенни.

Сэмми слышал, как тот стучал, отступал на шаг и снова стучал. Тихо щелкнув замком, Сэмми встал на унитаз и задержал дыхание. Дверь на игровую площадку была справа. Следует набраться терпения.

— Я тебя все равно найду, если ты здесь. Я тебя обяза-ательно найду!

Бенни стучал теперь в соседнюю дверь. Сэмми догадывался, что его преследователь наклонялся и подглядывал под дверью. Давай, Бенни, ну, давай!

Запыхавшись, преследователь выпрямился и наконец заколотил в дверь кабинки, где прятался Сэмми. Есть там кто или нет? Бенни встал на колени перед дверью. И это было фатальной ошибкой. Сэмми спрыгнул на пол и, как таран, толкнул дверь нараспашку. Крик! Удар! Незадачливый преследователь еще лежал на полу, когда его «жертва» почти достигла игровой площадки. Все еще держа бумагу в руках, Сэмми скомкал ее и положил в карман. Бенни ковылял за ним, прижимая руку к лицу.

¹ Kabeljauw — треска (гол.).

— Остановись, черт бы тебя побрал! Сейчас я тебя отлуплю как следует! — кричал он, но Сэмми не остановился...

Уроки тянулись бесконечно. Юф Тина была как никогда энергична и придумывала одно задание за другим, так что у Сэмми не было ни минутки, чтобы прочитать интересующие его сведения. Во время обеда ему позволили остаться в классе, потому что он все еще якобы неважно себя чувствовал, но и юф Тина осталась. Она с аппетитом съела два бутербродика и яблоко, улыбаясь Сэмми.

— Что-то случилось? — спросила она.

— Нет, юф, — ответил мальчик. — Почему вы так решили?

— Ну, может быть, у тебя действительно болит живот, но мне кажется, что у тебя какие-то проблемы, Сэмми. Это так? Что-то стряслось дома или где-нибудь еще?

— Нет, что вы, юф. Все о'кей. Только живот болит.

— Тогда, может, ты приляжешь на скамейку и слегка вздремнешь?

Сэмми посмотрел на нее как баран на новые ворота.

— Расслабься, мальчик, расслабься. Вот увидишь, все пройдет. Нет, не так... Положи-ка лучше голову на руки. Так будет удобнее.

Сэмми не мог ничего возразить.

«Почему вы не оставите меня в покое? — хотелось ему сказать. — У меня в кармане лежит бумага, и я очень хочу ее прочитать. Почему бы вам не выйти хоть ненадолго из класса?»

Ах, почему он не из тех мальчишек, которые на все способны? Почему он такой простофиля

и всегда старается исполнить все, что ни попросят?

Юф снова улыбнулась Сэмми. Сэмми кивнул, положил голову на руки и попытался отгадать, что может содержаться в пресловутом листке.

Фотография дяди Самюэля, имя Карел Кабельяу, пират. Последний пират. И все это — если набрать слово «стоквис» в Интернете. Нет, здесь нет зацепки. И какое отношение имеет Карел Кабельяу к Шарелу Стоквису? Сэмми почувствовал, что глаза его слипаются. Расплывчатое фото как будто ожило. Но этот человек был вовсе не дядя Самюэль, он был похож на Сэмми! Хотя в отличие от Сэмми у него были волосы до плеч, висящие усы и эспаньолка. Когда он подмигнул, Сэмми испугался.

— Одиннадцать, одиннадцать, одиннадцать! — сказал незнакомец и снова подмигнул. — Ты действительно на меня чуть-чуть похож.

Сэмми потряс головой.

— Да-да, ты только пока еще этого не знаешь. А завтра твой день рождения. Завтра все начнется по новой. Для тебя!

— Но что вы от меня хотите?

Внезапно человек опять пристально посмотрел перед собой. Сэмми рывком поднялся. Дети, грохоча, устремились в класс.

— Как ты себя чувствуешь? — ласково спросила юф Тина. — Получше?

Сэмми молча кивнул.

— Хорошо, тогда читай первым. Страница сорок семь.

Юф улыбнулась Сэмми. Ей нравился этот мальчик, с лицом сердечком, большими, темными гла-

зами и слегка вьющимися темно-каштановыми волосами.

— Сэмми?

Сэмми захлопнул книгу, бросил ее через класс и вскочил на ноги. Его стул упал на пол.

— Сэмми?!

— Зачем вы это делаете? — выкрикнул он.

— Что делаю?

Юф Тина перестала вообще что-либо понимать. Сэмми зарыдал в голос.

— Так, Сэмми, идем-ка со мной!

Она взяла мальчика за плечо и пошла с ним к двери. В классе воцарилась гробовая тишина, и каждый услышал, как Бенни прошептал:

— Боишься своего предка? Подхалим, учительский сыночек! — За что получил подзатыльник от юф.

В коридоре юф Тина с тревогой посмотрела на Сэмми:

— Расскажи-ка мне все. Я думала, мы с тобой хорошие друзья?

Сэмми пожал плечами, потом сунул руку в карман и вытащил листок.

— Бенни издевался надо мной. Он искал мое имя в Интернете и нашел там другого Стоквиса, который был пиратом. Я видел пирата во сне, когда вздремнул в классе. И тут вы просите меня прочесть текст о пиратах, и я подумал...

Юф Тина положила руку Сэмми на лоб.

— Мальчик мой, у тебя жар? Ты болен? Попросить директора, чтобы он отвез тебя домой?

— Нет, — сказал Сэмми, — я здоров. Листок имеет какое-то отношение к моему дню рождения.

Одиннадцать, одиннадцать, одиннадцать! Завтра одиннадцатое ноября и мне исполнится одиннадцать лет. Все так странно. Я не знаю...

Он отдал листок юф. Она развернула его, наморщила лоб и слегка потеряла кончик носа.

Некоторое время юф молчала. Потом снова посмотрела на Сэмми. Ее глаза смеялись.

— Так, значит, ты потомок этого пирата? И тебе это не нравится? Да на твоём месте все бы гордились! Мальчикам это показалось бы ужасно увлекательным.

— Мне — нет, — отрезал Сэмми. — Мне не нужен предок-пират. И из-за него у меня такая ненормальная фамилия!

— Глупости. Я считаю, что у тебя замечательная фамилия! Неужели тебе хотелось бы зваться, например, Янссенс?

Значит юф ничего не понимает. Он лучше будет ходить с пурпурными прыщами на носу, чем зваться Стоквисом. Почему? Да потому что его постоянно этим дразнят, и не только в школе, но и в спортивном кружке.

Даже когда они с семьёй однажды путешествовали и их спросили в гостинице, на какое имя заказан номер... «Стоквис!» — гордо ответил тогда отец таким тоном, как если бы его звали Жан де ла Фёйе д'Аржан... Отец, впрочем, не заметил, что чопорные служащие едва ли не кусали губы, чтобы не прыснуть со смеху. Ведь Стоквис на разных языках означает примерно одно и то же! Даже по-итальянски — Стоккафиссо, можете себе представить! Конечно, так зовут не только Сэмми и его отца; это фамилия целой семьи. Но другие,

кажется, от этого не страдают. Они не родились одиннадцатого ноября...

— Что же ты не отвечаешь?

— Я не хочу зваться Стоквисом. Надо мной постоянно смеются. И если теперь узнают о пирате...

— Ну же, Сэмми, вот коров, случается, зовут Блар, отчего же не должно быть таких фамилий... А? О пирате ты ничего не знал, понятно. — Она отдала листок Сэмми. — Ты согласишься, что и я об этом не знала, когда попросила тебя читать текст о пиратах?

Сэмми кивнул.

— Ты, наверно, подумал, что я тоже хочу тебя поддразнить? Нет, честное слово... Пойдем в класс...

— Можно я сначала дочитаю, что на листке, юф?

— Ты еще не дочитал?

— Не успел. Только самое начало.

— Хорошо, а потом возвращайся в класс. Я им пока скажу пару ласковых о насмешниках и зубоскалах.

— Лучше не надо, юф. Я читаю быстро.

Юф Тина рассмеялась.

— В таком случае я подожду тебя. Читай.

Сэмми облегченно вздохнул.

Шарел Стоквис не был капером, скорее последним настоящим морским пиратом. На самом деле его звали Карел Кабелья,¹ и он был родом из Фландрии. На своей шхуне «Косая пикша» он исколесил южные моря и награбил множество сокровищ. Но все пошло наперекосяк,

¹ Пикша — рыба семейства тресковых. Длина до 1 м, вес до 19 кг. Распространена главным образом в Атлантическом океане.

когда однажды он со своей командой ограбил храм на маленьком тропическом острове и похитил магическую драгоценность. По его собственным словам, за это он, его сообщники и все их потомки были прокляты. Это произошло примерно в 1700 году, точная дата неизвестна. Что достоверно известно, так это то, что впоследствии Карел попал в руки Британского флота. Он был приговорен к повешению, но был повешен не как другие каперы: Британцы закрепили петлю под его руками и оставили его высыхать на жарком солнце. Ему удалось сбежать, но он так и остался высохшим, как сушеная рыба, и взял себе поэтому имя Шарел Стоквис. Последний раз его видели в Англии, где он, скорее всего, и похоронен.

— Странная история, не правда ли, Сэмми?

Мальчик кивнул.

— Ты боишься, что тоже проклят?

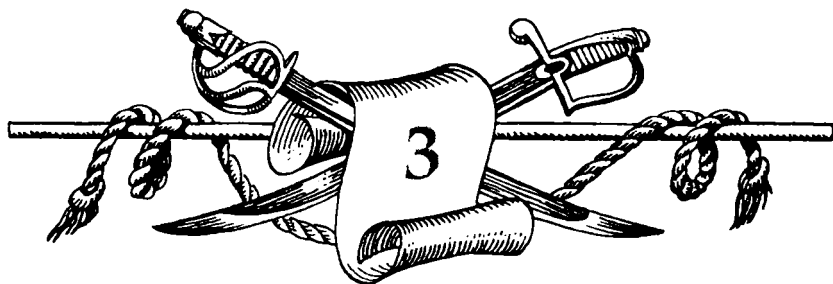
Снова кивок.

— Видишь ли, я не особенно верю в проклятия и тому подобное и совершенно не верю в проклятия, длящиеся веками. А ты?

Сэмми пожал плечами.

— Знаешь, что я думаю? Это всего лишь впечатляющая история. Если ты проклятый мальчик, я бы хотела, чтобы таких проклятых было побольше!

Когда Сэмми снова сел за свой стол, его книга лежала открытой на странице 47, а Бенни показывал язык.

В тим же вечером Сэмми поговорил с родителями о проклятии предка-пирата. Папу ничто в странном рассказе не беспокоило. Как и юф Тина, он не верил в проклятия.

— А когда тебе было одиннадцать? — спросил Сэмми.

— Тоже нет! — отрезал папа. — Наша фамилия не происходит от капера. Первый Стоквис был рыбным торговцем в Оостдейнкерке. Высушенный капер наверняка не имел детей. Это было бы уж слишком!

Мама что-то ворчала по поводу ерунды, которую размещают в Интернете.

— Смотри, чтобы не кончить, как Оог! — вздыхала она. — Да, я не побоюсь сказать...

Шпилька предназначалась для папы, Оог был его прадедом. Бодрый старичок получил свое странное имя благодаря Сэмми, которому в раннем детстве было не выговорить «прапрадедушка», так и родился О...о...г¹.

¹ О...о...г — overovergrootvader — прапрадедушка (гол.).

— Минни! Оогу исполнится завтра сто одиннадцать лет, — перебил ее папа. — И я не считаю, что мы можем обсуждать эту тему при мальчике.

Сэмми показалось, что воздух звенит от напряжения.

— Я не понимаю, почему Сэмми не должен знать, что его прапрадед снова натворил?!

— Но Оог же очень старый человек!

— Тем более ему не стоило удирать в поисках какой-то драгоценности!

— Оог сбежал? — спросил Сэмми.

Отец махнул рукой:

— Да, вчера он внезапно исчез из «Хейзе Розендаув», и его нашли уже на корабле на пути в Англию.

— Но что ему нужно было в Англии?! — Сэмми посмотрел на отца.

— Он все повторял, что хочет найти драгоценность Магимало, что все должно закончиться... Никто его не понял, и тогда он стал говорить о тебе. Одиннадцать, одиннадцать, одиннадцать...

— Папа, знает ли Оог о том, что Бенни нашел в Интернете? Там ведь тоже говорится о драгоценности, проклятии и... Англии!

Папа Стоквис широко улыбнулся:

— Что ты, Сэмми! У Оога маразм, он живет в своем собственном выдуманном мире. Все просто, как гороховый суп, мальчик. И я могу тебе сказать еще одну вещь. Я совершенно обычный Стоквис, никогда не был проклят и никогда не думал искать никакой драгоценности. И мой брат Сэм тоже, и мой отец, а мой дедушка и недавно...

— Но Оог! Папа! — Сэмми застыл с открытым ртом. — У Оога ведь завтра тоже день рождения?

— И что?

— Может быть, одиннадцать, одиннадцать, одиннадцать с этим связано?

— Не знаю, Сэмми. Хватит вопросов на сегодня. Фокус-покус парадан, превращение нате вам, и вот в пижаме ты сам!

«Очень смешно», — подумал Сэмми, пожелал родителям чинно «спокойной ночи» и отправился в свою комнату. Завтра ему будет одиннадцать, а Оогу сто одиннадцать. Здесь есть какая-то связь. Впрочем, лучше спросить у Оога, но у Оога маразм. Когда-то Сэмми спросил у мамы, что такое, собственно говоря, маразм, и мама ответила, что это состояние, свойственное пожилым людям. Они перестают понимать что-либо, не знают, где они, кто они...

Но Оог все знает! Он, пожалуй, знает гораздо больше, чем думают. Когда они его навещали, он смотрел на всех очень умными глазами, и, хотя постоянно отвечал невпопад, Сэмми заметил, что при этом Оог слегка ухмылялся. Оог дурачил их всех. Вот и все!

Когда Оогу исполнилось сто лет, на его юбилей пришел сам мэр и журналисты. И так повторялось каждый год, хотя мэр сменился, а Оог был все тот же. И каждый год в газете появлялось его фото — до прошлого года, когда Оог стал кидаться тортом и прорывал, что с него хватит.

Значит, никакого праздника в нынешнем году. И еще по одной причине. Оог казался бессмертным, и в доме престарелых, где он жил, решили

отмечать его день рождения раз в пять лет. Так было экономнее, а не то чтобы Оог сам не любил свои праздники.

Сэмми почистил зубы, взял книжку и забрался в кровать. На чтении он сосредоточиться не смог, его мысли постоянно возвращались к подмигивающему предку с длинными волосами. Сэмми становилось все беспокойнее. Он принялся считать овец, напевать старые песенки и наконец наполовину заснул.

Тут же он оказался у необычных ворот. Они были из меди или бронзы с прозеленью и были встроены в мощную стену, возвышающуюся почти до небес. Сэмми услышал звенящий голос, приглашающий его войти.

— Кто ты? — крикнул Сэмми, сложив руки рупором.

— Узнаешь, когда войдешь! — прогромыхал голос.

Войти? Он ничего не имел против, только вот как?

— Эй! — крикнул он, и голос его стократно отразился в ответ. — Есть там кто-нибудь?

Никто не ответил. Сэмми шагнул вперед и осмотрел ворота внимательнее. Над замочной скважиной, огромной, как его ботинок, висела тяжелая колотушка в форме головы, обрамленной густыми пучками волос. Глаза у строгого лица были закрыты, а губы осуждающе поджаты. Странная вещь!

Но едва пальцы Сэмми коснулись колотушки, как глаза на ней открылись и засверкали, рот зашипел, а волосы зашевелились. Сэмми остоленел. Волосы на голове оказались гадюками, они раскрывали свои пасти, и их раздвоенные языки извивались.

Сэмми почувствовал обжигающий укол и отдернул руку.

— Скверно, да?

Поглаживая укушенную руку, Сэмми посмотрел налево, направо.

— Кто это сказал?

— Я. Ты что, меня не видишь?

— Нет, не вижу.

Сэмми почувствовал рядом клубящийся поток воздуха, но все равно ничего не увидел.

— Ты веришь, что я здесь? — сказал голос снова. — Ты должен поверить, что я здесь есть.

Сэмми поковырял в ухе.

— Не кричи так громко. Почему я должен верить, что ты здесь?

— Чтобы меня увидеть, кудряшка! Ну и странный же у тебя костюмчик!

Сэмми оглядел себя. На нем была старенькая пижама с мишками, она сидела в обтяжку, а на груди красовалось пятно.

— Я верю, что ты есть, хотя ничего не понимаю.

Сразу же перед Сэмми появилась девочка. У нее были соломенного цвета волосы, курносый нос, полосатая блузка и брюки по колено. На шее висела серебряная цепочка, а на ней позвякивал миниатюрный серебряный ножик.

— Привет, — сказала девочка, — ведь так разговаривать гораздо проще, не правда ли? Я — Минче Меспюнт. А ты кто?

— Я — Сэмми. Сэмми Стоквис.

— Тоже завтра день рождения? Одиннадцать? Прикольная, кстати, фамилия, — сказала Минче. — Стоквис.

— Меспюнт¹, по-моему, тоже не такая уж...

Глаза у девочки засверкали, и она мгновенно сжала кулаки.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, для милой девочки немного резкое имя, тебе не кажется?

— Войдете же вы наконец? — прогудел голос довольно сердито.

— Мы-то хотим, но ваши ворота кусаются.

— Скажите тогда пароль! — проворчал голос. — Понятно ведь, что надо всегда говорить пароль!

— Хромые папуасы швыряют ананасы, — ляпнул Сэмми.

Колотушка засмеялась, гадюки превратились в сахарные палочки. Ворота со скрежетом приоткрылись.

— Что? Это и есть пароль? — спросил ошарашенный Сэмми.

— Пароль? Какой там пароль! Просто ты меня рассмешил. Но, как только ты войдешь, с шутками будет покончено! Подумай об этом.

— Что делать? — спросила Минче, ее пальцы нервно тербли серебряный ножик.

— Я пошел, — сказал Сэмми. — А ты? Боишься?

— Я потомок пирата, — сказала Минче, — а они не боятся никогда.

— Что?! — Сэмми хотел схватить Минче за руку, но схватил лишь воздух. — Я могу тебя видеть, но...

¹ Mespunt — кончик ножа (гол.).

— Достаточно того, что видишь, — сказала Минче. — Чего ты так разволновался?

— Потому что я ведь тоже из семьи пиратов. Карел Кабельяу, он же Шарел Стоквис...

Теперь наступила очередь Минче воскликнуть:

— Что?!

— Это так странно? — спросил Сэмми.

— Карел Кабельяу, капитан «Косой пикши»?

Сэмми кивнул.

— Маартен Меспюнт был штурманом на этой шхуне.

— И он тоже участвовал в ограблении храма? Минче кивнула.

— Так ты...

— Ага, мне тоже целую неделю не по себе.

— А мне со вчерашнего дня. У тебя ведь тоже день рождения одиннадцатого ноября?

— Да.

Сэмми громко вздохнул:

— Мне приснилось, что все начнется в мой одиннадцатый день рождения, но у тебя странности начались еще раньше?

— Да, но девочки ведь всегда слегка впереди мальчиков!

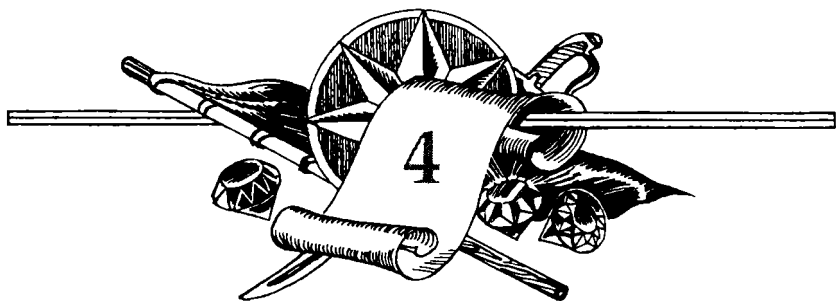
И тут прозвучал ужасный взрыв. Детей отбросило назад пылающим газовым облаком.

— Чего вы ждете? Если хотите знать ответ, входите. Сейчас!

Минче никак не могла решиться.

— Я иду! — сказал Сэмми. — Возможно, девочки всегда впереди, но мальчики все-таки смелее.

Он вошел в ворота. Минче что-то кричала ему вслеп, но он не расслышал.

Крича и отбиваясь, Сэмми проснулся.
— Сэмми? Успокойся. Сэмми! Тебе приснился кошмар?

Мальчик задышался, будто целый час мчался как угорелый.

— Что случилось? Ты испугался?

Сэмми попытался глотнуть.

— Сэмми?

— Там была девочка. Тоже из семьи пиратов. За порогом было ужасно темно, мелькали летучие мыши и пахло залежавшимся сыром. И тут внезапно я попал в комнату. Там, наоборот, было очень светло. Свет шел из черепов, изливаясь из глазниц. Призраки сидели за столом в форме звезды с пятью лучами. Каждый у своего луча.

— Не хочешь попить?

Папа поднес сыну стакан воды. Мама села на краю кровати и положила Сэмми руку на лоб. Рядом тикал будильник. Было без семи двенадцать, семь минут до одиннадцати, одиннадцати, одиннадцати.

Сэмми вздрогнул.

— Если не хочешь, можешь не рассказывать.
Сэмми глотнул воды.

— Я был один. И тут появилась Жрица. Высокая темнокожая женщина в белой мантии. И такая огромная. Призраки, четверо странных субъектов и одна дама — Жрица называла их Князьями зла...

— Постой, Сэмми. Какие такие князья?

— «Это пять Князей зла», — сказала мне Жрица. Они выглядели ужасно. Показывали на меня и смеялись. И еще они говорили, что я никогда не смогу их победить. Тогда Жрица протянула к ним руки, и из ее пальцев вылетели молнии, такие маленькие, голубые. Князья засмеялись и сказали, что им щекотно. Пока у нее нет драгоценности, им от ее молний будет лишь щекотно.

Сэмми опять глотнул воды и затрясся.

— Это все из-за этих дурацких историй, мальчик! Тебе снятся вещи, которых ты боишься. А Жрица не называла драгоценность?.. Драгоценность Магимало? О ней и Оог рассказывал. Вот видишь! А тебе во сне померещилось. — Папа положил ладонь на кудряшки Сэмми и взлохматил их. — Ну что, успокоился? Будешь спать?

Сэмми кивнул и посмотрел на радиобудильник. Еще четыре минуты.

— Спокойной ночи, сынок.

Мама быстро поцеловала Сэмми, а папа ущипнул его за плечо. Комната снова погрузилась во мрак, только красные циферки поблескивали на радиобудильнике рядом с кроватью.

Трудно описать, как выглядели пять Князей. «Ужасно», сказал он. Но верное ли это слово? От их безобразного вида кровь стыла в жилах.

У одного были надутые щеки и хитрые серые глаза, в них, казалось, клубились облака. У второго огненно-рыжие волосы источали жар. Третий казался прозрачным, наполненным kloкочущей водой, а четвертый двигался медленно и неуклюже, будто вылепленный из глины. Только пятая, шикарная дама, обвешанная золотыми и серебряными украшениями, была похожа на человека. Но ее тонкие губы, глаза, как у крысы, близко посаженные к носу, и длинные волосы напугали Сэмми сильнее всего. Дама была холодна как лед.

Сэмми перевернулся в кровати, когда на часах красные циферки показали: 0.00. День его рождения наступил.

Сэмми показалось, кто-то иронично засмеялся и вытолкнул его с кровати. Прежде чем он успел это осознать, он уже стоял на лестничной площадке. Ему было холодно, он попробовал крикнуть, но голос ему не повиновался. Он хотел пошевелить руками — они повисли, словно свинцовые. Мальчик испугался до смерти. Он кое-как спустился на цыпочках по лестнице в гостиную и снова услышал ироничный смех.

— Теперь мы вместе выпьем по глоточку! — сказал чей-то голос и хрипло запел. — Пятнадцать человек... Знаешь такую песенку?

Сэмми отрицательно покачал головой.

— Пятнадцать человек на сундук мертвеца, йо-хо-хо! И бутылка рома, — пел голос.

— Оставь меня, пожалуйста, в покое, — прошептал Сэмми.

— Ничем не могу помочь, мальчик! Все зависит только от тебя. Завтра ночь «Косой пикши».

Может быть, тебе удастся положить всему этому конец. Мы все должны прорваться. — Голос звучал вполне серьезно.

Сэмми повернулся вокруг своей оси. Он стоял у шкафчика, где папа хранил крепкие напитки для гостей.

— Пятнадцать человек... — пел голос.

— Пятнадцать человек, — повторил Сэмми слова песенки, — на сундук мертвеца, йо-хо-хо! И бутылка рома.

Он рывком распахнул дверцу и отодвинул бутылки портвейна и хереса в сторону. Позади стояла пузатая бутылка с черно-зеленой этикеткой. Ром! Его левая рука схватила бутылку, а правая попробовала вытащить пробку. Сэмми выругался, испугался сам себя и дернул еще раз. Пробка вылетела из горлышка, задела бутылку виски, та упала на пол и разлетелась вдребезги.

— Нет, — простонал Сэмми, — я не хочу!

И все-таки приставил бутылку ко рту, чувствуя, как ром обжигает горло, глотнул, закашлялся, снова глотнул, и слезы выступили у него на глазах.

— Сэмми?! Что это значит?

Мальчик обернулся. Сквозь слезы он увидел отца, стоявшего у двери.

— Йо-хо-хо! — пел Сэмми хриплым, незнакомым голосом. — И бутылка рома!

И снова рука с бутылкой взлетела вверх.

— Сэмми!

Кто-то шлепнул его по щеке, и он почувствовал, что его схватили за руку. Мальчик попробовал вырваться.

— Сэмми! Ты с ума сошел? Прекрати!

— Хромые папуасы швыряют ананасы! — огрызнулся Сэмми.

— Он сошел с ума или пьян или и то и другое, — решил папа.

И тут все оборвалось. Сэмми уставился, не веря своим глазам, на пол, почувствовав сильнейший запах алкоголя, наполнивший комнату.

— Сэмми? Что случилось? — спросила мама.

Мальчик упал на стул и изумленно осмотрелся. Брррр, какой противный вкус во рту.

— Не знаю. Я не хотел. Кто-то пел в моей голове. Я должен был сюда прийти. Завтра ночь «Косой пикши», и я должен был петь и пить ром. Мама, что со мной? — жалобно спросил Сэмми.

— С тобой все в порядке, мальчик! Это говорит тебе твой отец. Вдохни-ка глубоко и спокойно, глубоко вдохни, да, так...

Сэмми схватил маму за руку:

— Мама, это все из-за проклятия. Я должен поговорить с Оогом. Все зависит только от меня. Нет, может быть, Минче еще может помочь.

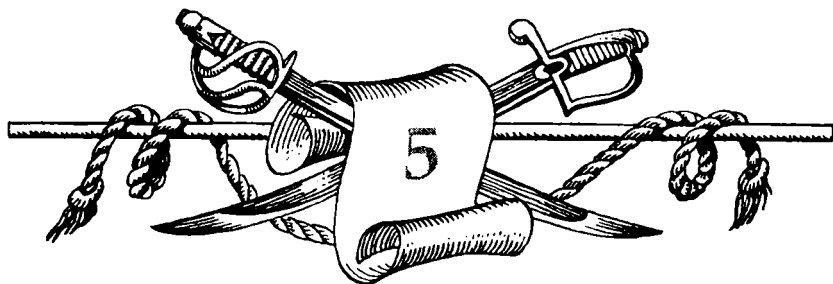
Мама стояла у телефона и набирала номер.

— Мам, пожалуйста, не надо доктора. Я не болен. Я лягу в кровать и посплю. Все прошло. Завтра...

Сэмми подошел к маме и поцеловал ее в щеку.

«Минче, — думал он, когда поднимался по лестнице. — Минче Меспюнт. Что, интересно, было с ней в это время? Где она сейчас?»

В смятении Сэмми лег спать, боясь закрывать глаза. Вдруг вернется таинственный голос и опять начнет смеяться? Однако ночь прошла спокойно и на следующее утро, как всегда, зазвенел будильник — Сэмми исполнилось одиннадцать.

По дороге в школу Сэмми чувствовал, что с ним что-то не так. Он попробовал глубоко и спокойно дышать, но это не слишком помогло. К счастью, первым уроком была физкультура, и он решил снять охватившее его напряжение, до предела выложившись на занятии.

Пока они переодевались, Бенни противно ухмылялся.

— Ну что, Треска? Как поплавала сегодня?

— Повторяешься, Бенни, ничего нового придумать не можешь? Мозги потерял?

— Ой! — преувеличенно испуганно ойкнул Бенни. — Пира-ату наступили на больное место!

Тут к ним приблизился учитель и мгновенно положил конец грызне. Но когда они входили в зал, Сэмми получил сильный тычок в ребра.

«Не давай себя в обиду. — Сэмми услышал чей-то голос у себя в голове. — Ни одно оскорбление не должно оставаться неотмщенным. Первый закон „Косой пикши“!»

Сэмми почувствовал, как у него сами собой сжались кулаки. Он попытался изо всех сил расслабиться и разжать руки. На лбу выступили капельки пота, он тяжело дышал.

Бенни повернулся.

— О, пардон, — протянул он. — Я ду-умал, что толкнул мешок с соплями, а это был ты...

Последнее слово прозвучало как «кrrrrrrrgggггх».

— Отпусти его, Стоквис! Отпусти! Ты же его задушишь!

Сэмми отступил на шаг назад. Бенни осел, как пустой куль.

— Он ткнул меня локтем в ребра, но ни одно оскорбление не останется безнаказанным!

Сэмми сам испугался своего непривычно грубого голоса. Учитель тоже был сильно удивлен — настолько, что забыл рассердиться. Таким он не знал Сэмми. Мальчик любил уроки физкультуры, ему всегда было присуще чувство локтя, командный дух, и в футболе, и в баскетболе. Он был настоящим лидером, но не потому, что много кричал или командовал другими, а потому, что мог повести игроков за собой, зажечь их, подавая достойный пример. Никогда Сэмми не выглядел таким разозленным. Пожалуй, немного охладить его не помешает, решил учитель.

— Стоквис, три-четыре круга бегом — марш! И больше никаких глупостей, слышишь?! Пошел!

Сэмми кивнул. А после бега ставили скамьи для упражнений на равновесие, и, как только Сэмми увидел висящие веревки, он помчался, отцепил одну веревку и взобрался по ней, как обезьяна, наверх.

— Стоквис! — крикнул учитель.

— Все на бордаж! Хватайте этих сухопутных крыс! Без пощады! — закричал Сэмми в ответ.

Он зажал веревку ногами и стал носиться над головами ребят через весь зал.

Громче всех завизжали девочки. Сэмми спрыгнул с каната возле них. У Неллике была золотая цепочка на шее. Сэмми сорвал ее.

— Кольцо! — рявкнул он Ине.

Та и не подумала возражать и начала стаскивать кольцо с пальца.

— Ты! Часы! Поживее!

Селина уже расстегивала ремешок, когда подошел учитель.

— Стоквис! Что все это значит? Ты с ума сошел?!

— Ни шагу ближе, сухопутная крыса, или я разделаюсь с тобой. Ложись, расставь руки и ноги!

Учитель поступил совсем по-иному. Он был огромным, сильным парнем и легко справлялся с другими сильными парнями во время тренировок по дзюдо. Еще до того, как Сэмми что-либо успел предпринять, он уже лежал на плече у учителя.

— Все бегут еще четыре круга. Я сейчас вернусь...

Учитель покинул зал и поставил Сэмми перед директором, который со стопкой бумаг выходил из своего кабинета.

— Я считаю, что тебе надо с этим мальчиком серьезно поговорить, Хендрик. Он уже одного почти задушил, потом сыграл в пирата и отобрал у девочек часы, кольцо и цепочку и еще мне угрожал...

Директор посмотрел недоверчиво на всхлипывающего мальчика.

— Я пойду продолжать урок, — сказал учитель.

А директор спросил Сэмми:

— Что все это значит?

— Я не знаю. Мне исполнилось одиннадцать лет, и это началось. Я проклят. Кто-то смеется в моей голове, заставляет меня делать то, чего я не хочу. Может быть, Оог объяснит?

— Конечно-конечно, — задумчиво сказал директор. — Давай проходи в мой кабинет, а я пока позвоню твоим родителям.

— Зачем? — спросил Сэмми.

— Ты совершенно не в себе, мальчик. Может, ты ударился? Или случайно съел или выпил, что тебе не понравилось?

— Да нет же! — упрямо повторил Сэмми. — Я проклят. Так же, как Минче Меспюнт и, может быть, еще другие. Виноват Карел Кабельяу. Поверьте мне, господин директор. Сегодня ночью я видел Жрицу и пять Князей. В гроте. А у двери была колотушка с волосами-гадюками. Честное слово! Я думаю, в моей голове кто-то сидит, чей-то дух, и он заставляет меня поступать как пираты.

Директор плюхнулся на стул.

— Пираты, да-да. И пять Князей. И дух в твоей голове? Правильно.

Левой рукой директор потянулся к телефону, правой листал журнал. Найдя нужный номер, он позвонил.

— Алло. Здравствуйте, госпожа Стоквис. С вами говорит Хендрик Вейтак, директор средней школы «Сверчок». Да, добрый день, сударыня... А,

вы уже знаете, что Сэмми странновато себя ведет?.. Ночью и утром тоже? Но сейчас, как мне кажется, ему стало еще хуже. Я думаю, вам лучше сюда захватить и отвезти его в больницу... Сэмми? Сэмми!

Мальчик недослушал и побежал. Ему не хотелось в больницу, об этом не могло быть и речи. В больницах от проклятия не лечат! Он должен увидеться с Оогом и спросить его. А мама не поедет с ним к Оогу. Никогда! Мама не выносит Оога, и всегда не выносила. Оог раньше над ней насмехался, называл Пышечкой, хотя она была стройна, как тростник. Мама не выдерживала и называла его «этот старый псих».

Сэмми вертел ручку двери. Закрыто. Неужели дверь заперта на замок?

«Просьба запира́ть дверь на замок, чтобы дети не выбегали на улицу! Ключ в канцелярии. (Первая дверь направо.) Директор» — так было написано в записке, приколотой к двери. Сэмми застонал, огляделся и побежал по коридорам.

В одном классе тонкие детские голоса распевали песенку о «большом грибе, красном с белой крапинкой». В другом слышался шум сдвигаемых парт и стульев. Впереди громкий голос вещал о том, что киты — это млекопитающие.

Коридор вел в сторону игровой площадки. Сэмми побежал еще быстрее и влетел в туалет, где по-прежнему пахло мочой и сосной. Сэмми поспешно юркнул в кабинку, закрыл дверь на задвижку и вспрыгнул на унитаз.

— Сэмми? — Это был голос директора.

«Разбей окно!» — приказал таинственный голос в голове.

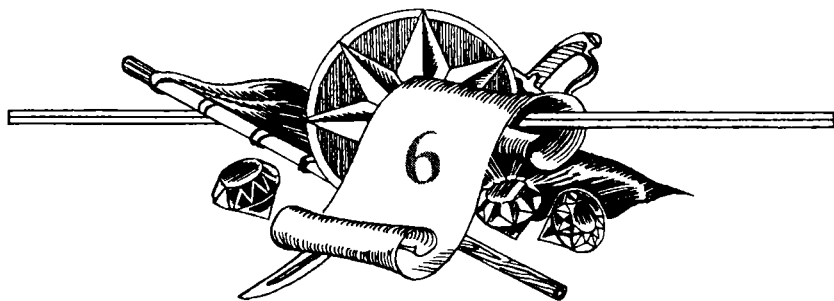
— Но ведь оно из стекла! — пискнул мальчик.
«Стукни по стеклу башмаком!»

— У меня же спортивные тапки. Они слишком мягкие!

«Засунь в тапок кулак. Поторопись! Бежать можно всегда и отовсюду. Второй закон «Косой пикши»! Никто не может держать Стоквиса в плену».

Сэмми заколебался, но услышал, что входит директор. Тогда он стащил с ноги правый тапок, засунул в него кулак и ударил по стеклу. Стекло было толстое. Он стукнул еще раз. Бесполезно. Слезы покатились у него из глаз.

Сэмми сел на краешек унитаза, с тапком в руке.

еперь Сэмми стоял перед «Хейзе Розендаув», не сознавая, что он здесь! Мама заехала за ним в школу. Он переоделся и сел в машину. Но когда они на первом же перекрестке попали в пробку, Сэмми распахнул дверцу и выпрыгнул.

«Хорошая работа! — похвалил голос. — Теперь видно, что ты мне веришь».

— Да, я тебе верю! — выпалил Сэмми. — И совсем не хочу иметь с тобой ничего общего!

Дамочка, выгуливавшая маленькую собачку, удивленно посмотрела на него.

«Твои злоключения не закончатся, пока ты не победишь Князей зла и не вернешь драгоценность, — вещал голос. — Ты всего лишь следующий в списке. Тебе не повезло. Когда-то, сто лет назад, в вашей семье кто-то родился одиннадцатого числа одиннадцатого месяца. Если теперь ты не справишься, и через сто лет ситуация не изменится. А ведь Князья зла все это время будут гулять на свободе. Подумай об этом!»

— Я ничего не понимаю! Я не понимаю ни одного твоего слова!

Сэмми говорил вслух, и дамочка остановилась.

— Что-то случилось, мальчик?

— Нет, спасибо, все в порядке, — ответил Сэмми.

Собачка подбежала, обнюхала его ботинки, но тут же, заскулив, стремительно отпрянула. Шерсть на ней встала дыбом, она сжалась от страха.

— Амадеус, песик, что с тобой? Чего ты так испугался? — обеспокоенно закудахтала дамочка.

В холле за конторкой сидела женщина и читала.

— Здравствуйте, я пришел повидать Оог! — обратился к ней Сэмми. — Вы не подскажете, в какой он комнате?

— А кто такой Оог? — спросила женщина, явно озадаченная вопросом.

— Он здесь живет.

— Хмм. Значит, это мужчина. Но здесь нет никого по имени Оог.

— Это господин Стоквис. Я зову его Оог, — объяснил Сэмми.

Глаза у женщины округлились, а рот вытянулся в тонкую полоску.

— А кто ты в таком случае?

— Он мой о... о... г! Мой прапрадедушка. Я Сэмми.

Женщина взяла трубку.

— Посетитель к господину Стоквису, — сказала она. — Можно? Сейчас? Хорошо, спасибо. — Она аккуратно положила трубку на место и почесала правую бровь. — Я должна тебя предупредить. Не

пугайся, мальчик, он ведет себя довольно странно, а мы следим, чтобы он снова не убежал... Но в остальном он очень милый старичок. Смотри, как к нему пройти.

Она положила план на конторку:

— Надо идти в том направлении, куда показывают зеленые стрелки. У каждого коридора есть свое название. Тебе нужен в Ласточке номер 15.

— Большое спасибо, — поблагодарил Сэмми и пошел. «А мы следим, чтобы он снова не убежал.» Что бы это могло значить?

Одна зеленая стрелка следовала за другой. Показался бордюрик на уровне глаз со стилизованными темно-синими ласточками. Сэмми осмотрелся. Коридор был высокий и широкий, через купол сюда попадало много света. Откуда-то доносилась тихая музыка. В общем, все излучало мир и покой. Вот и номер 15. Сэмми вздохнул и постучался.

— Да? — Голос Оога звучал спокойно. — Да? Кто там? Не стой под дверью и не балабонь, а входи, если хочешь меня видеть.

Сэмми вошел.

Оог сидел у окна в кресле-каталке. На его коленях лежало клетчатое одеяло, а в руке была черная записная книжка. Старичок выглядел еще более хрупким, чем раньше, но глаза его живо блесткивали из-под густого леса седых волос.

— Давай проходи, — пригласил Оог. — Я тебя ждал. — И он помахал записной книжкой.

— Здравствуй, Оог! — прошептал Сэмми. — Откуда ты знал, что я приду?

— Ведь все началось, не так ли?

Мальчик кивнул.

Оог помрачнел.

— Для меня это началось ровно сто лет назад, но я все помню, как сейчас. Ужасно, не правда ли? Что он с тобою вытворял?

— Пил ром, изображал пиратов, отбирал вещи у девочек, дрался...

— Детские игрушки. Меня он когда-то заставил спалить дом дотла. Хотя это был дом банкира, но все же. Еще тогда я был должен... Нет, этого тебе не надо знать. Он смеется у тебя в голове?

— И я его вижу, — добавил Сэмми. — Иногда он внезапно появляется — волосы до плеч, кружевной воротник... И подмигивает. Еще я был во сне у ворот, за ними видел Князей и Жрицу. Я бы хотел понять, что все это значит?

Оог поразился:

— Все это? Уже сейчас? В первый день? Боже правый!

— Оог, скажи, пожалуйста, ты знаешь, что я проклят?

Оог медленно кивнул. Сэмми почувствовал слезы на глазах.

— Да, — подтвердил Оог, — но ты можешь положить всему конец, Сэмми. Послушай, я расскажу тебе кое-что, остальное узнаешь сам. Ты должен продолжить с того места, где я остановился. Возьми мою записную книжку, пригодится. Ты уже знаешь о Кареле Кабельяу? Это хорошо. Садись, не стой, хочешь печеньица? Оно вон там, в коробке.

Сэмми взял печенье и начал рассказывать:

— Я знаю, что Карел Кабельяу со своей командой ограбил храм и за это они были прокляты. Его поймали, и он высох. Во сне я познакомился с девочкой по имени Минче Меспюнт, чей предок состоял в команде Кабельяу.

— Все правильно. В команде еще были Виллем Ваувелар, Тинус Твейтейн и Симон Стропкнооп. Забавная компания. Отъявленные мерзавцы, ничто и никто не был свят для них. Ну, значит, они осмелились напасть на храм. А в храме хранилось пятичастное украшение, драгоценность Магимало.

— Да, Жрица об этом говорила.

— Я прочитал груды книг и написал тысячи писем и теперь знаю какую-то часть, но я уже стар и не могу воспользоваться своим знанием. А ты можешь! Потому что ты молод, храбр, умен... Да, не смотри так на меня. Ты умен, иначе бы тебя здесь не было. Что ты хочешь знать? Дай-ка мне вон тот карандаш.

Старичок достал блокнотик, ожидая вопросов Сэмми.

— Драгоценность Магимало, — перечислял Сэмми, — пять Князей, проклятие и как я могу от него избавиться.

— Ты решил здесь заночевать? — рассмеялся Оог, записывая в блокнот. — Угощайся сам и дай мне тоже печенюшку.

Прожевав печенье, Оог посмотрел на Сэмми:

— Ну что, готов?

— Всегда готов!

Сэмми внезапно почувствовал облегчение, наконец-то он перестанет бояться. По крайней мере, он на это надеялся.

— История драгоценности Магимало насчитывает века, — повел рассказ Оог. — В свое время я прочитал порядочно воспоминаний моряков и военных, побывавших в дальних краях, и открыл, о каком острове идет речь.

Сэмми поднял брови.

— Не смотри так удивленно, мой мальчик. Я говорю о том острове, где находился храм, который они обокрали. Веркамари был райским островом, где росла Сегретамора Фантастика. Это целебное растение, способное исцелять муки любви. Десятки путешественников пытались вывезти его в свои страны, но растение нигде не смогло прижиться. Вижу, ты уже ничего не понимаешь? Ты прав, я отвлекся... Еще печенья?

Сэмми подал Оогу коробку и взял себе одно. Оог помолчал.

— Веркамари, остров любви. Я встретил это название более чем в двадцати книгах. Драгоценность Магимало описывали как золотое украшение в форме пятиугольной звезды...

— Стол! — перебил Оога Сэмми. — Пятеро Князей, или кто они там, сидели за столом в форме пятиугольной звезды!

— Именно так, — кивнул Оог, — стол-пентаграмма! Украшение тоже имеет форму пентаграммы.

— Пятиугольная звезда так называется? — спросил Сэмми. — Нет, Оог, это уж слишком сложно для мальчика, которому только-только исполнилось одиннадцать лет!

— Но не в том случае, если этот мальчик Стоквис! — отрезал Оог. — Посмотри-ка, там никого нет?

Сэмми подошел к двери и выглянул в коридор. По коридору, шаркая, плелась старушка с палочкой.

— Нет никого.

— Отлично, — сказал Оог, — никто не должен слышать мой рассказ. Держи рот на замке! Пентаграмма используется для призыва повелителей четырех сторон света. Северный повелевает землей, южный — хозяин огня, восточный правит воздухом, а западный — водой. Понятно ли тебе, что, используя эту пентаграмму, ты можешь попадать в мир колдовства и магии? Обыкновенный человеческий разум далеко не все там может постичь.

Сэмми кивнул:

— Ты говоришь о четырех Князьях, Оог. А я видел пять.

— Правильно! Вот в чем загвоздка! Их не может быть более четырех. Пока драгоценность...

Зазвенел телефон. Оог поднял трубку.

— Кого? Нет, не видел. Да, пока!

Он помолчал и повесил трубку.

— Ну вот. Звонила твоя мать. Она искала тебя и спрашивала, нет ли тебя у меня. Я, как видишь, солгал. Ложь во спасение! Но не думаю, что она мне поверила.

Сэмми почувствовал укол совести. Теперь, когда он сидел в комнате у Оога, ему было стыдно, что он убежал от матери. Но почему они не могут ему верить, папа и мама?

— Почему она не хочет, чтобы я тебя навещал? — спросил Сэмми.

— Она считает меня сумасшедшим. Признаюсь, я не совсем обычный старичок, но, если честно,

ничего не могу с этим поделать. Я когда-то был как ты, понимаешь?

Сэмми кивнул:

— Странно, почему мой отец не такой? И дядя?

Оог пожал плечами:

— Я всю свою жизнь размышляю об этом проклятии. Почему я? На какое-то время воцарилось спокойствие, и я думал, все прошло. Но на прошлой неделе я снова почувствовал, что это приблизилось. Знаешь, почему я все еще живу, и говорю, и хожу? Из-за проклятия. Оно не дает мне успокоиться, чтобы умереть. Что ты сказал?

— Ничего, Оог. Продолжай, пожалуйста. Откуда взялась драгоценность?

— Об этом написано в моей записной книжке. Ты должен ее всю прочитать. Сейчас я попробую рассказать тебе обо всем вкратце, потому что предвижу появление еще одного посетителя. Кто изготовил драгоценность и для чего, я до сих пор точно не знаю. Ясно одно: ее история связана с огромной магической силой.

Сэмми почесал голову.

— Эх, Сэмми! Мне было тоже очень трудно в это поверить. Но я продолжал искать. Первые сведения об этой драгоценности появились в манускриптах одиннадцатого века. Остров Веркамари в Тихом океане был захвачен неким завоевателем, разграбившим знаменитый храм, веками стоявший на этом острове. В ночь после ограбления завоевателю явился Лунный бог, поручивший ему из награбленного золота и пяти драгоценных камней разного цвета изготовить украшение для храма Луны. Лунный бог обещал захватчику в возна-

граждение дать власть над Князьями земли, воздуха, воды и огня... Вот здесь и появился пятый Князь, мне кажется.

Сэмми всплеснул руками и потряс головой:

— Нет, все равно не понимаю!

— Я полагаю, пятый Князь, которого ты видел, это сам Лунный бог. Другого объяснения я не нахожу. Лунный бог поместил посредством магической силы четырех Князей зла в это украшение и сам...

— Оог, ну как такое возможно?

— Я что, Лунный бог, Сэмми? Я думаю, Лунный бог настолько сильно разозлился на Карела Кабельяу и его друзей, что теперь восседает сам вместе с другими Князьями, — продолжал Оог. — Что-то в этом роде, но я не совсем уверен. Бог велел Жрице охранять украшение днем и ночью. Никому не было позволено приближаться к нему или касаться, никому, кроме Жрицы.

— Звучит как сказочка на ночь, — вздохнул Сэмми.

— М-да, можно и так сказать, но начиная с тысяча семисотого года остров переживает одно стихийное бедствие за другим.

Сэмми снова посмотрел за окно, как будто боялся, что оттуда появятся привлеченные рассказом Оога пресловутые Князья зла.

— Стихийные бедствия?

— Да! Извержения вулканов, наводнения, землетрясения... А сейчас, кажется, наступила очередь четвертого Князя, потому что синоптики обещают сильнейший ураган. — Оог замолчал и показал на окно.

— Что? Что там?

— Идет твоя мать. Мы должны исчезнуть отсюда.

— Мы?!

— Да, мы. Мой рассказ еще не закончен, и, кроме того, надо еще заглянуть в мой прежний дом. Ключ лежит вон там. — Оог показал на коробочку на столе. — Возьми его и вывози меня отсюда!

Сэмми был слишком изумлен, чтобы протестовать.

— Теперь толкай мое кресло вперед, — приказал Оог, — мы теряем время.

Оог сбросил одеяло с колен и не заметил, как записная книжка упала на пол. Сэмми этого и подавно не заметил, уставившись на ноги Оога. Лодыжки у того были перевязаны!

— Оог! Зачем?!

— Да, мой мальчик, они боятся, что я опять убегу. Но я должен выйти. Я хочу тебе помочь всем, чем только могу. Оп! Вытолкни меня отсюда. И захвати миску с фруктами. Как ты думаешь, у нас получится?

Сэмми схватил миску из нержавеющей стали, где лежали апельсин, банан и два яблока, отдал ее Оогу и вытолкнул кресло-каталку в коридор.

— Налево!

— Но выход же справа, Оог!

— Мне лучше знать, поворачивай налево! Скорее. Она уже близко.

Мама Сэмми вошла в коридор. Ее каблучки цокали по мраморному полу.

Сэмми толкнул еще сильнее, резина на колесах кресла закрипела. Управляться с креслом-

каталкой было неудобно, но после нескольких поворотов кресло поехало легко. Пол шел вниз. Впереди маячила стеклянная дверь. Сэмми притормозил.

— Не останавливайся, Сэмми! Только не останавливайся!

— А что если дверь закрыта? — спросил Сэмми, тяжело дыша.

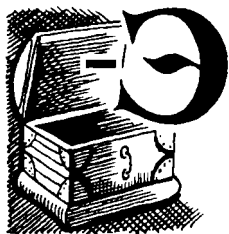
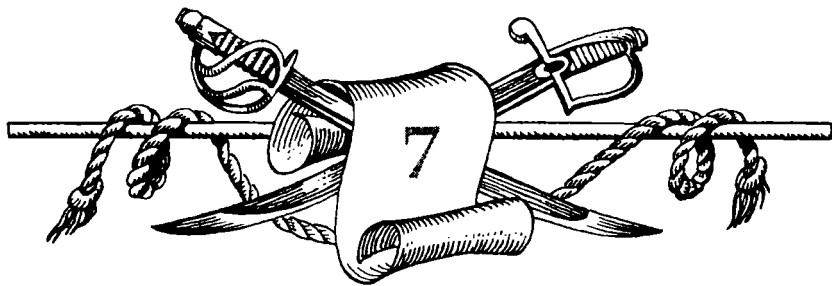
— Тем более. Именно поэтому мы и должны как можно сильнее разогнаться. Не обращай на меня внимания. Я крепко держусь. Давай же! Пошевеливайся. Мы должны пробиться одним махом. И не беспокойся, это безосколочное стекло, я еще вчера проверил.

Но Сэмми повис всем телом на кресле, и оно остановилось.

— Оог, ты же можешь пораниться, и я тоже. Неужели нет другого выхода?

— Нет! Хотя постой! — Оог спрятал фрукты под одеждой и надел железную миску, как шлем, себе на голову. — Так хорошо? Давай же Сэмми, а то нас догонят.

Оог крутанул колеса, и кресло покатилося вперед. Сэмми побежал за ним, чтобы успеть проскочить.

то было безумием, Оог!

Сэмми и старичок расположились в парке неподалеку от «Хейзе Розендаув». Оог сидел в кресле-каталке, а Сэмми примостился рядом на скамейке. Они ели яблоки, выбирая осколки стекла из волос и одежды.

— Но мы все-таки снаружи, верно? И на нас ни царапинки. Чем же ты недоволен?

Сэмми громко рассмеялся:

— А что теперь?

— Поедем ко мне домой, я покажу тебе пиратский сундук и волынь, а дальше дело за тобой. Но не раньше, чем взойдет луна.

— Что ты сказал? Волынь? Что это такое? И о каком сундуке речь? — спросил Сэмми.

— Поехали через парк, по дороге я тебе все расскажу. Нет, подожди! Я хочу проверить, насколько хорошо ты все запомнил. Я ведь когда-то был учителем. Ты не знал? Ну что ж, это было так давно! Давай рассказывай.

— Жил-был когда-то бог, Лунный бог, победивший однажды четырех Князей зла. Он заключил их в драгоценность Магимало и повелел присматривать за ней Жрице в храме на Веркамари. Эту драгоценность похитил наш предок со своей командой. Драгоценность следовало всегда охранять, такова была воля Лунного бога.

Оог довольно кивнул и потрепал мальчика по кудряшкам.

— Точно! Туземцы преклонялись пред его волей. Они-то знали, какое это дьявольское место, остров Веркамари. Век проходил за веком, поколение сменяло поколение. День и ночь охраняла Жрица драгоценность, до тех пор пока наш Карел Кабельяу в конце семнадцатого века на своей шхуне не вошел в гавань.

Оог замолчал. Где-то вдалеке завывла сирена «скорой помощи» или полиции. Сэмми и Оог опасливо съезжились, но звук замер вдали. Оог облегченно вздохнул и уселся поудобнее.

— Ну вот. В ту же ночь Карел подал сигнал к нападению. Святилище Лунного бога осквернили, а сокровище Магимало украли, разломав его на кусочки. Каждый получил по одному драгоценному камешку.

— Значит, ее уже не существует, этой драгоценности, а, Оог?

Оог кивнул и добавил:

— А остров Веркамари тем временем исчез в море после мощного извержения вулкана. Теперь зло гуляет по миру. Боюсь, сейчас опасность грозит той стране, где Карела и его пиратов видели в последний раз.

— А! Поэтому ты хотел попасть в Англию?

— Да. У меня такое чувство, что все произойдет именно в Англии, где погиб Шарел Стоквис. И еще скажу о четырех Князьях зла, ставших внезапно пятью... Я думал об этом до одурения. Пока драгоценность лежала в храме и части не были разъединены, желтый камень в пятом луче обладал наибольшей силой, он держал другие в узде. Понимаешь?

— Пока нет! — воскликнул Сэмми.

— Хорошо, я попробую по-другому тебе объяснить. На каждом луче звезды находится драгоценный камень. Зеленый — земля, красный — огонь, голубой — вода, а прозрачный — воздух. Изумруд, рубин, сапфир и алмаз. Желтый — это редкий, желтый топаз, вбирающий в себя каждую ночь свет луны и поэтому ослепительно сверкающий. Возможно, это и есть сам Лунный бог.

— А из-за того, что украшение разделили, Лунный бог сердится? — предположил Сэмми.

— Точно. Молодец! Правильно понял.

— Послушай, Оог, — сказал Сэмми, — значит, Жрица прокляла не только пиратов, но и их потомков. Раз в столетие проклятие набирает наибольшую силу, особенно если тебе исполняется одиннадцать лет одиннадцатого ноября.

— Правильно! Очень хорошо! Мой рассказ можно закончить. Остальное я надеюсь услышать от тебя, когда ты вернешься.

— Вернусь?!

— Да, вернешься. Не думаешь же ты, что драгоценность спрятана в парке под скамейкой?

— Но...

— Сегодня ночь «Косой Пикши», ты не забыл? Сегодня ночью ты должен отправиться в путь. Дома я покажу тебе сундук и объясню, в чем его секрет.

С тяжелым вздохом Сэмми покати кресло-каталку по гравиевой дорожке в ту сторону, где раньше жил Оог.

Домик казался мрачным и заброшенным. Сэмми вставил ключ в замок, и дверь со скрежетом отворилась. В коридоре лежал ворох рекламы, пахло пылью и старой мебелью. Сэмми пришлось потрудиться, чтобы вкатить кресло-каталку через порог.

— Так, — сказал Оог. — Сходи перво-наперво в сарай и возьми ножницы, что висят справа на стене.

Сэмми изумился: Оог все помнит! А его обвиняют в маразме!

Старичок ездил из комнаты в комнату, гладил мебель, разглядывал книги в шкафах и огорченно покачал головой, заметив горшок с засохшим цветком.

Сэмми распахнул дверь в сад. Там, в пристройке, прежде находилась мастерская Оога, где он делал для Сэмми деревянных лошадок, самолет, тележку, кегли...

Ключ торчал в двери. Внутри было душно и пахло деревом и стружками. Сэмми стало грустно. Шмыгнув носом, он взял ножницы и отправился обратно.

Через несколько минут Оог был свободен от пут. Он поднялся со стула и даже попробовал станцевать, но ноги не слушались его. Оог зашатался и снова упал на стул.

— Ну, пошли, — сказал он, передохнув. — Вот пример того, как вреден сидячий образ жизни!

Оог подал руку Сэмми. Рука была худая, высохшая, но удивительно сильная!

— Куда мы пойдем? — спросил Сэмми.

— На чердак, — ответил Оог. — Там стоит корабельный сундук, в котором лежит волынь.

Лестница под ними опасно закрипела.

— Я все еще могу легко подниматься по этой лестнице, — бормотал Оог. — Почему они считают, что это мне не по силам? Я не должен был уезжать отсюда. Не должен был!

На втором этаже Оог остановился, дернул за веревку, и люк на чердак открылся.

— Сможешь дотянуться до вон того крючочка? — спросил Оог и показал крюк, на котором крепилась лестница. — У меня была здесь для этого припасена палка, но сейчас я ее почему-то не вижу.

Сэмми встал на цыпочки и дотянулся до крюка указательным пальцем. Он надавил на крюк, и лестница опустилась.

— Сэмми, скажи, ты очень боишься?

— Нет, — солгал Сэмми и судорожно сглотнул. — Но завтра мне обязательно надо в школу, Оог. Если я отправлюсь в путь, смогу ли я вернуться вовремя?

Оог стоял рядом с лестницей.

— Это один из тех вопросов, что волновал и меня. Ладно. Закрывай люк и вези меня обратно.

— Почему?

— Потому что все ясно как божий день — ты никуда не отправишься. Чтобы начать такое пу-

тешество, нужно быть... ну, чуточку сумасшедшим, что ли. А ты не такой! Ты думаешь о школе или о чем-то еще... Закрывай, говорю тебе.

Сэмми покачал головой:

— Юф нам всегда говорила, что, прежде чем что-либо предпринять, нужно хорошенько подумать.

Оог взъерошил свои волосы:

— Подумать? О чем? И зачем? Чтобы, как я, остаться ни с чем?

Сэмми видел, что Оог очень расстроен.

— Сэмми, мне сто одиннадцать лет. Каждый день может оказаться последним. Да-да, не лги мне, как все. Я хочу, чтобы эта история при мне закончилась. Если ты не начнешь действовать, ты так и будешь только раздумывать, всю свою жизнь. Я тоже мог в свое время изменить ситуацию, но слишком долго думал! Это ужасно!

— Не будем препираться, Оог, — ответил Сэмми. — Может, я действительно никуда не отправлюсь, но может быть, и отправлюсь. Лучше покажи мне сундук и волынку. Давай!

Сэмми слегка напугала собственная решимость. Он говорил с Оогом на равных, как взрослый!

Оог стал карабкаться по лестнице, осторожно, ступенька за ступенькой. На чердаке свет, падающий из окошка на крыше, нарисовал на полу крест.

— Там, — показал Оог, — стоит сундук. Возьми его и притащи сюда, в центр этого креста.

Гигантский сундук из просмоленного дерева был обит железом. Ручки были канатные. Внизу на крышке болтались два незащелкнутых замка.

Сэмми вытащил сундук из тени на свет. Оог нашел себе какую-то шаткую табуретку и сел перед сундуком.

— А теперь слушай меня внимательно, — сказал Оог, — я могу объяснять это только один раз. Я открою ящик и достану волынку, хорошо?

Сэмми кивнул, но сердце у него ушло в пятки.

Щелкнула крышка. Внутри была нарисована карта. Оог постучал по ней пальцем.

— Здесь что-то написано, видишь?

Сэмми кивнул. Вокруг крестика на карте были выведены какие-то буквы: САУЪВЛЯДОЛТ = AC-DEI HILRSV.

— И на каком это языке?

— Не знаю. Думаю; надпись обозначает место, где хранится драгоценность.

— Но ведь драгоценность была поделена на пять частей?

— Правильно. Это меня и смущает. Но зачем тогда карта? Я не нашел ответа... Возьми волынь.

Сэмми достал странную вещь из сундука. Необычный инструмент, похожий на волынку: с мехами, трубками и мундштуком. На мехах сверкали зеркальца. Сэмми видел в них свое отражение, но в каждом он отражался по-разному. Трубки будто образовывали счеты. Ремень из каната — тонкого, но очень прочного. Мундштук из слоновой кости был особенно красив. Сэмми обнаружил, что духовая трубка легко вынимается. У нее оказался острый как бритва кончик, спрятанный в ремне.

— Как инструмент попал в сундук? — спросил Сэмми, рассматривая странную вещицу со всех сторон.

— Не знаю, как он оказался в сундуке, но я уверен, что это не случайно, — ответил Оог.

— Ты умеешь на нем играть?

Старичок отрицательно покачал головой:

— Нет, не умею. Однажды я попробовал — получилось ужасно фальшиво... И я сразу же услышал голос, вернее, чей-то смех у себя в голове. Так же, как и ты. Я настолько перепугался, что никогда больше не играл. Это произошло, когда я должен был поджечь дом, доказывая свое мужество.

— Брать мне волынку с собой?

— Я думаю, да. Не исключено, что она тебе пригодится, а если нет, можешь ее просто выбросить.

Сэмми кивнул. Вообще-то ему было страсть как любопытно. Может, стоит все же попробовать? Он надул щеки и дунул изо всех сил в трубку. Мехи стали надуваться. Сэмми дунул еще раз. Пальцами он пытался нащупать дырочки. Он зажал мехи под мышкой и надавил. Басовая трубка загудела, а другая издала резкий писк. Сэмми надавил на дырочки еще плотнее, но звук не изменился. Казалось, что-то препятствовало свободному движению воздуха, будто в трубку что-то засунули. Он переместил один палец. Это не помогло. И тут он услышал, как кто-то засмеялся у него в голове. Он перестал играть. Все произошло, как и рассказывал Оог. Волынка тоже имела отношение к проклятию. Значит, он возьмет ее с собой.

Оог фыркнул:

— Я не должен был этого делать ни в коем случае.

— Чего, Оог?

— Поджигать. Все равно это не помогло! Я помню каждое слово, каждую букву.

— Оог, пожалуйста, расскажи мне, что ты не должен был поджигать?

— Этот сундук, Сэмми, был собственностью Карела Кабельяу.

— Не может быть!

— Но это так! Когда его посадили в тюрьму и конфисковали его корабль, некий морской офицер стащил этот сундук и продал в Англии. Карел Кабельяу был известным человеком, и многие хотели оставить себе что-нибудь из его вещей на память. Правдами и неправдами сундук вернулся к потомку Кабельяу, тоже Стоквису...

— Постой, Оог, но ведь папа сказал, что у Шарела Стоквиса не было детей, значит, мы не можем быть его прямыми потомками!

Оог хлопнул ладонью по колену:

— Он все еще так считает? Серьезно?

Сэмми кивнул.

— После своего необыкновенного побега Шарел Стоквис попал в среду каперов и пиратов, где он познакомился с матерью Мэри Рид. Их сын, соответственно, был сводным братом пресловутой Мэри Рид, знаменитой женщины-пирата. Чудесная семейка, нечего сказать!

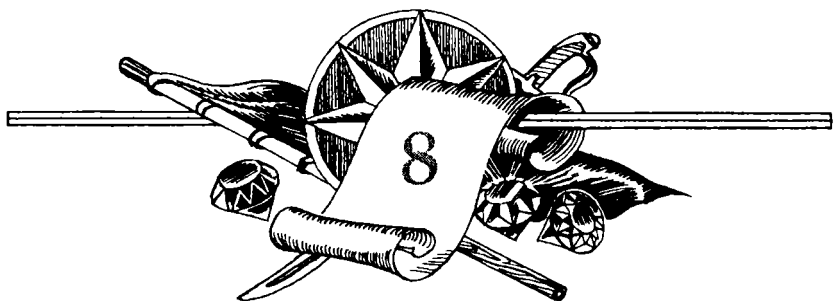
Сэмми сидел и слушал открыв рот.

— После того как Карел Кабельяу исчез с лица земли, Мэри переехала в Бреда и открыла трактир «Три подковы». Так Стоквисы снова оказались в наших краях. Твой отец знает, только не верит в это, и его невозможно переубедить... Итак, сундук, в котором хранилась некая бумага с закли-

нениями, очутился в Бреда. Если забраться в сундук и произнести это заклинание, можно путешествовать сквозь время и пространство. Например, попасть на «Косую пикшу». Так же можно вернуться обратно, если захочешь.

Последние слова Оог почти прошептал, будто боялся своих собственных слов.

— Если ты хочешь найти драгоценность Магима, ты должен начать с корабля.

Ты храбрый чертенок, — сказал Оог. — Помнишь, где меня искать, когда вернешься? И не упускай из виду песочные часы. Заклинание не забыл?

Сэмми лежал в сундуке. Он кивнул: да, заклинание, отрепетированное с Оогом, он не забыл. Храбрый чертенок? Сильно сказано — он дрожал с ног до головы.

— Оог, скажи родителям, где я. Не хочу, чтобы они волновались.

Это звучало по меньшей мере странно. Лежа в сундуке, прижав волынку к груди и готовясь схватиться с пятью Князьями зла, он просит своего дедушку успокоить родителей!

— Лучше отправиться вместе с тобой, чем попасться на глаза твоей матери! — вздохнул Оог. — Безопаснее по крайней мере.

— Неправда, мама очень милая! — запротестовал Сэмми.

— Ладно, мой мальчик. Я не стану ссориться с тобой. Сказать ей, что все в порядке и

что ты вернешься вовремя, чтобы пойти в школу?

Сэмми проглотил ком в горле. Остается надеяться, что на этот раз Оог не соврал!

— Ладно, опускай, — сорвавшимся голосом произнес Сэмми.

Пока крышка медленно закрывалась, он снова спросил себя, отчего ему взбрело в голову сразиться с пятью Князьями, почему...

Прозвучали условленные три хлопка по крышке. Сейчас он должен сказать заклинание.

— Дверь открой, время быть уже в пути, под луной корабль со мной, я готов идти! — прошептал Сэмми.

Он ничего не почувствовал... Но когда захотел с облегчением встать и открыть крышку, появились светящиеся песочные часы. Невидимая рука перевернула их, и одна песчинка упала. Снова зазвучал голос в голове, кто-то засмеялся зловещим смехом. Тут же поднялся ветер, начался шторм. Сэмми услышал рев волн. Как они бились о берег! Сундук швыряло вверх и вниз. Сэмми пришлось упереться в стенки. Потом сундук куда-то швырнуло, будто гигантская рука подняла его и бросила. Сэмми вскрикнул.

Потом опять все стихло.

— Его тоже взять на борт? — услышал Сэмми. — Кому охота тащить такую рухлядь?

Сэмми толкнул крышку. Она открылась.

— Ты что, забыл, как сам попал на борт, Вау-велар? — спросил кто-то.

Сэмми попробовал выпрямиться, но мышцы не слушались. И тут он вспомнил. Голос был ему

знаком. Минче Меспюнт? Неужели она тоже здесь?

— Эй, ты кто?

Длинный как жердь парень смотрел, вытаращив глаза, на Сэмми. Потом появилась светловолосая головка Минче. Миниатюрный ножик позвякивал на цепочке у Сэмми перед глазами.

— Это же Сэмми! Сэмми Стоквис!

Она наклонилась и чмокнула Сэмми в лоб.

— Как это? — спросил Сэмми. — Ты же мне только снилась!

— Разве? — удивилась Минче. — Не может быть, мы были вместе у тех странных ворот, и ты еще тогда сказал... Ой! А ведь это и вправду был сон...

— Сон это или не сон, — вмешался долговязый молодой человек, — ты Стоквис, не помню, какой по счету правнук Шарела? Верно? Меня зовут Ваутер Ваувелар, мой предок был боцманом на «Косой пикше». Ты уже видел наш корабль?

Сэмми ухватился за край сундука и, слегка покачиваясь, выпрямился. Он не мог понять, где находится. Это была какая-то пристань. Вокруг валялись ящики, тюки, бочки, канаты... Вдали ничего не было видно, там было темно.

— Это пристань?

— Да, где еще может, по-твоему, пришвартоваться корабль? Но если ты меня спросишь, где мы, то я не знаю. И здесь нет ни одной живой души.

— Нас только трое?

— Да, трое, — кивнула Минче. — Я надеюсь, ты настоящий моряк?

— Я? — спросил Сэмми. — Почему именно я?

— Потому что ты будешь капитаном.

У Сэмми перехватило дыхание, и он засмеялся. Ему быть капитаном? Это все равно что попросить хромого станцевать или глухого спеть.

На негнущихся ногах он вылез из сундука и посмотрел на «Косую пикшу», пришвартованную у пристани. Корабль оказался невелик, у него было всего две мачты, а паруса безжизненно повисли. Деревянный корпус был окрашен в черный цвет, а над поручнями торчали жерла трех пушек. На носу корабля красовалась рыба пасть и косые глаза.

— Я не представлял, что корабль такой маленький! — сказал Сэмми.

— Он маленький, но быстроходный, — возразил Ваутер. — Овод тоже невелик, но если ужалит, лошадь встанет на дыбы.

— Сэмми, что будем делать?

Минче посмотрела на него своими светлыми глазами, очевидно ожидая от него приказа.

— Поднимемся на борт и подождем. Может быть, кто-нибудь еще...

Пристань под их ногами задрожала, вода забурилась, паруса надулись, ветер запел в снастях. А наверху, на мачте, развернулся кроваво-красный пиратский флаг с черепом и скрещенными печально знаменитыми ножами пиратов. Сэмми с каждой секундой беспокоился все больше и больше.

— Я думаю, нам следует поторопиться.

— Поспешишь — людей насмешишь! — философски заметил Ваутер.

Сэмми достал из сундука волынку и повесил себе на плечо. Минче и Ваутер посмотрели на него в немом изумлении.

— Для чего тебе эта штука? — спросила Минче.

— Не знаю. Оог дал ее мне с собой. Возможно, она еще пригодится.

Они вступили на трап. «Пикша» вздымалась, как норовистая лошадь.

— Нужно отвязать тросы! Давайте! Скорее! — крикнул Ваутер.

Все трое одновременно развернулись, и каждый побежал в своем направлении. «Пикша» дергалась на канатах, трещала по швам и определенно хотела вырваться из гавани.

— Стоквис! Почему ты здесь, а не на капитанском мостике? Ты же капитан! Ты должен отдавать приказы! — рявкнула Минче.

— Я?

— Да! Ты! Ты что, оглох? Или у тебя в ушах бананы? Живее!

— Боцман! Отдать швартовый! — крикнул Сэмми, пытаясь перекричать завывания ветра. — Я сейчас вернусь, только положу волюнку в каюту.

Он побежал на корму, скатился по трапу и толкнул дверь. Внутри пахло ромом и табаком. На столе лежали карты, компас, секстант и другие необходимые моряку вещи, известные по книгам и фильмам.

И тут Сэмми увидел сундук, в котором он был сюда! Кто мог его принести в каюту, да еще так незаметно? Сэмми осторожно положил волюнку в сундук, засунул его под лежанку, где спал когда-то капитан, и поспешил обратно на палубу.

Ваутер приготовился прыгнуть на пристань.

— Ты куда?!

— Нужно отвязать тросы. С палубы никак, знаешь ли!

Внезапно из темноты выбежали мальчик и девочка. Брюки мальчику были явно велики, а на голове красовалась бейсбольная кепка. Девочка была в джинсах и футболке с надписью: «Не встряхивать. Взрывоопасно!»

— Я Саарче Стропкнооп! — запыхавшись, представилась она, ухватила за канат, отвязала и кинула его мощным броском на борт.

— А меня зовут Тони Твейтейн! Да, я знаю, мое имя звучит как имя какого-нибудь мафиози, но что поделаешь. Опля!

Размахнувшись, он закинул второй канат и прыгнул на борт. «Пикша» мгновенно стала отчаливать.

— Эй! — закричала Саарче. — А я? А как же я!

Но ветер, казалось, захватил корабль в плен. Сэмми вцепился в штурвал, но не смог сдвинуть его ни на йоту.

Тогда он схватил канат, лежавший на палубе, и кинул один его конец на пристань. Канат упал, извиваясь, к ногам девочки. Она ухватила за него и прыгнула в пенящиеся волны. На какой-то миг Саарче ушла с головой под воду, потом вынырнула и тряхнула своими длинными волосами.

— Тащите! Вытаскивайте ее наверх! — скомандовал Сэмми.

Подбежали Ваутер и Тони. Одной рукой Сэмми показал им на канат, а другой продолжал удерживать штурвал.

— Скорее! Скалы по правому борту!

Наконец Сэмми удалось справиться со штурвалом и «Пикша» изменила курс. Ветер усилился.

— Сэмми! Помоги! Нам не удержать ее!

Теперь они пытались вытащить девочку втроем. Голова Саарче время от времени исчезала под водой.

— Быстрее! — вдруг закричала она, перекрывая вой ветра. — Корабль сейчас взлетит!

Нос корабля действительно задрался в небо, корпус разрезал волны, снасти свистели, а мачты скрежетали. Посудину швыряло в разные стороны, она чуть было не перевернулась, но восстановила равновесие.

Ураган буквально вынес «Пикшу» из воды.

— Саарче!

Девочка теперь висела на канате рядом с корпусом корабля. Ее качнуло наверх, так сильно, что она смогла спрыгнуть на палубу. «Пикша» уже совсем не касалась воды, корабль плыл по воздуху! Внезапно, сотрясая небо, раздался нечеловеческий хохот.

— Неужто вы и вправду решили бороться со мной, цыплята? Со мной? С Флатулусом, повелителем ветра?

Сэмми подумал, что ему это почудилось. Но увидел, что Ваутер и Тони застыли, как статуи, и тоже уставились в небо. Облака за клубились, и из них стало складываться лицо, круглое, с надутыми щеками и лживыми, бегающими глазками, в которых тоже клубились облака. «Пикша» закувыркалась и опасно накренилась. Каждый из ребят крепко за что-нибудь держался, боясь свалиться в воду. Облачное лицо снова засмеялось.

Когда корабль принял нормальное положение, Саарче лежала, растянувшись, на палубе и кашляла. Никто не обращал на нее никакого внимания.

— Вы слышали? — спросила внезапно появившаяся откуда-то Минче.

— Где ты была? — возмутился Ваутер. — Могла бы, между прочим, и помочь.

Он протянул Саарче руку, и она встала.

— Я была в трюме, смотрела, есть ли там еда, ворчун! Привет! Меня зовут Минче.

— Саарче. Нас двое против них троих, справимся?

— Послушайте-ка, пока мы тут с вами мило беседуем, наш корабль улетает в неизвестном направлении! — вспыхнул Сэмми. — Знает кто-нибудь, что это только что было?

Все покачали головами.

— А ты знаешь? — спросил Тони Твейтейн.

— Он назвался Флатулусом, а так зовут одного из Князей зла. Я видел его во сне. Но почему вы этого не знаете?

— С этим разберемся потом, — сказал Ваутер. — Лучше скажите, что с нашим кораблем?

Сэмми свесился за борт, посмотрел вниз и увидел, что вода скрылась из виду. Качка прекратилась, корабль летел! Паруса раздувались, пиратский флаг трепетал на ветру.

— Придумай же что-нибудь, Сэмми! Ты капитан! — закричала Минче. Она тоже посмотрела вниз. — Корабли не летают, они должны плавать!

— А что я могу придумать? — посетовал Сэмми.

— Посади его на землю! — воскликнул Тони Твейтейн. — У меня воздушная болезнь.

— Это долго не продлится! — попытался успокоить товарищей Сэмми. — Я уверен.

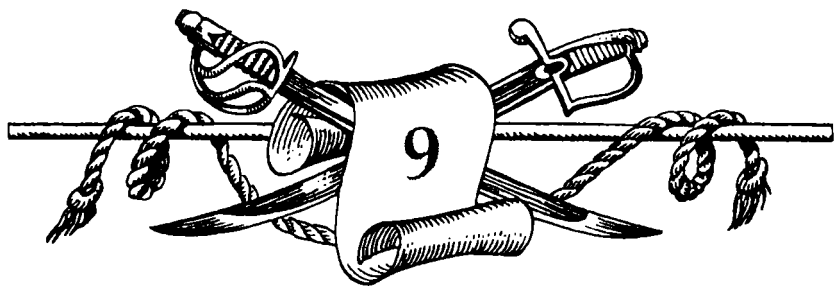
Он сказал так, чтобы просто что-то сказать, но оказался прав. Бушприт корабля опускался.

— Держитесь крепче! — крикнул Ваутер.

Сэмми вцепился мертвой хваткой в штурвал. Корабль стремительно снижался. Вокруг носились облака. Ветер оглушительно свистел в снастях, даже раскрытые паруса не могли замедлить спуск. Корабль попал в дождевое облако. Лило со всех сторон. Наконец внизу замелькали зеленые холмы. Птицы взлетели с громким криком, увидев спускающийся корабль. Там и сям виднелись аккуратные деревушки, рядом с ними протекала широкая река. Между холмами мерцало озеро с островком посередине. Корабль, словно подстреленный, быстро падал.

— Держитесь! — кричал Сэмми. — Мы можем грохнуться в любой момент.

Девочки завизжали. Мальчики, впрочем, тоже.

Ловко у тебя получилось, — сказал Тони Твейтейн, пытаясь отдышаться, — у меня сердце ушло в пятки!

Сэмми все еще держался за штурвал, но казалось, ветер специально стих, чтобы посадить корабль без особого ущерба. «Пикша» слегка покачивалась на волнах озера. Невдалеке виднелся островок. Было невероятно тихо и спокойно.

— Где мы? — спросил Сэмми. — И что нам теперь предпринять?

— Не знаю, — вздохнул Ваутер. — Сначала я хотел бы узнать, что мы здесь делаем.

— А я сначала хотел бы узнать, как вы сюда попали. — Сэмми оглядел всю компанию. — Как вы попали на корабль? Всем нам одиннадцать лет, мы родились одиннадцатого ноября, и у каждого из нас предок был пиратом. Я знаю об этом, потому что сужу по себе.

Ребята переглянулись.

— Это правда? — спросила Саарче Стропкноп. — У всех так?

— Правда, — ответил Сэмми, — и если вы скажете, что тут чистая случайность, вы ошибетесь. Все организовано силами, стоящими выше человеческих...

— Красиво говоришь, — промолвил Тони. — Наверное, ты всегда был первым учеником?

— Вторым, — сказал Сэмми. — Первым всегда был Бенни. Я лучше его только по физкультуре. Ну, кто начнет? Давай ты, Минче, ведь тебя я видел еще тогда, у ворот. Только ничего не пропускай, любая деталь существенна.

— Ну, тогда я тебя, наверное, разочарую. Сперва я слышала голос у себя в голове. Еще неделю до этого я играла в куклы, писала в дневнике что-то типа «я тебя никогда не забуду, Йенс!» и слушала музыку в своей комнате. А потом мне захотелось нападать на людей. По ночам снились странные сны, я произносила слова, которых прежде не знала, плохие слова. Когда я рассказала об этом в школе, все решили, что я просто морочу им голову. Но после того как я топором порубила автомат с игрушками...

Все, кроме Сэмми, рассмеялись.

— И так как мои странности продолжались, голоса и прочее, родители отвели меня к психиатру. Затем мне приснился сон, где я встретилась с тобой, Сэмми. На следующее утро мы пошли с классом в морской музей. Я стояла перед дверью. И тут меня кто-то толкнул в спину. Я врезалась в дверь, она распахнулась, и я... оказалась здесь, на пристани.

Повисла тишина. Сэмми почесал голову.

— Тебя впихнули к нам через дверь в музей? Значит, ты тоже проклята?

— Что ты хочешь этим сказать? Почему проклята?

— Мне объяснил мой прапрадедушка. Карел Кабельяу, впоследствии Шарел Стоквис, украл вместе с вашими предками драгоценность Магимало и разделил ее на пять частей. Каждый получил по куску. За это пиратов, а также их потомков прокляла Жрица. В определенный год проклятие становится особенно сильным. Этот год наступил, и вот — мы здесь.

— Ох, — вздохнула Саарче, — получается, это из-за проклятия. Знаете, я люблю рисовать. Но когда я на прошлой неделе хотела нарисовать цветок, он получился с бородатым лицом и с повязкой на глазу. У моего предка была такая повязка?

— Откуда я знаю, — сказал Сэмми, — вполне может быть. Обычно у пиратов бороды и повязки на глазу.

Внезапно мальчик вздрогнул. В его голове опять раздался прежний голос: «У меня нет, мой мальчик, у меня нет. Ты же видел меня однажды внутренним зрением. Если ты хочешь увидеть меня живьем, сыграй первые звуки хорлепи на твоей волынке. Может быть, я даже смогу тебе помочь? Тат та-та-та-та тум-тум-тум...» — голос напел прыгающий мотивчик.

— Что с тобой, Стоквис? — с недоумением спросил Ваутер. — Ты сидишь, как парализованная утка.

Сэмми не ответил.

— А что скажешь ты, Тони? — спросил он.

Тони нервно заерзал туда-сюда. Потер ладони, облизал губы и быстро-быстро замигал глазами.

Его длинные угольно-черные волосы свисали до костлявых плеч.

— Я провалился в люк.

— Как?

— В одном антикварном магазинчике продавались милые вещицы, которые я... В общем, я хотел их украсть. Не мог удержаться. Так вот, я как-то был в этом магазинчике вместе с отцом, он известный профессор...

— Какие такие милые вещицы? — перебил его Сэмми.

— Ну, голландская табакерка, принадлежавшая пирату. Кольцо с гранатом. Тоже пиратское. Послушайте, я вовсе этим не горжусь. Но я не мог о них позабыть, меня влекло к кольцу и табакерке как магнитом.

Сэмми согласно кивнул, чтобы показать, что он понимает Тони, и другие, казалось, тоже понимали его.

— Когда стемнело, я проскользнул в магазинчик. Днем я был у них в туалете и отодвинул защелку на окне. Я же не виноват, что они не позаботились об охране своего туалета?

Никто ничего не ответил.

— Так вот, я захожу, значит, в магазинчик...

— Постой, а как ты узнал, что это вещи пирата?

— Мой отец пишет рассказы о пиратах. Скуко-тища. О затонувших судах, старинных монетах... Ничего интересного, но я много узнал из его книг. Например, узнал, что моим предком был пират Тинус Твейтейн. То, что ты рассказал, Сэмми, правда. Мой отец тоже раскопал, что Тинус вместе с другими мошенниками (вашими предками) каким-то

образом украл магическую драгоценность. Кажется, я унаследовал от своего предка и тягу к воровству. Если честно, я вовсе не хочу воровать. Но у меня такое ощущение, будто кто-то управляет моими руками.

— Ладно, ладно. Мы все поняли, — нетерпеливо вмешалась Минче. — Ты не объяснил, как ты сюда попал!

Тони продолжал:

— Я зашел в эту лавку. Люк в полу был почему-то открыт. Я шагнул — и скатился вниз, а люк закрылся.

— И упал прямо мне на руки, — подхватила Саарче. — Я испугалась до смерти! Он тоже. Даже не сказал ни слова!

— Посадка была мягкой! — пошутил Тони, чтобы разрядить напряженность.

Остальные молчали.

— Он вцепился в меня как клещ, и мы вместе покатались дальше, пока не очутились на пристани, — сказала Саарче.

— Не значит ли это, что ты тоже проклята?

У девочки слезы выступили на глазах.

— Мой предок заслужил прощение.

— Откуда ты знаешь? — спросила Минче Меспюнт. — Почему тогда другие не были помилованы?

— Потому что никто из них не сделал того, что сделал мой предок!

— Что же это такое? — любопытствовал Ваутер.

— Он исправился и стал другим человеком. — Саарче глубоко вздохнула. — Я переписала эту ис-

торию из старых дневников. В прохладном подвале они долго не портятся. Владелец дневников был очень доволен, что я их читала и переписывала. Но посмотрите, что стало с моими записями...

Она показала листы мокрой бумаги с размытыми буквами и растекшимся текстом.

— Это из-за того, что ты попала в воду, — сказал Тони.

— Расскажи нам, по крайней мере, что помнишь, — попросил Сэмми.

— Свою часть драгоценности мой предок куда-то пожертвовал, — сказала Саарче, — и продолжил плавать под другим именем. Что-то вроде Билли Тамплиер. Но, к несчастью, на новом корабле, обычном грузовом судне, оказался кто-то, кого он, будучи пиратом, однажды взял в плен. Тот известил капитана, и моего предка высадили на необитаемом острове. Ему оставили одежду, палатку, пистолет и немного бобов. Много лет он прожил на этом острове, охотился на коз и черепах, построил себе хижину. Но однажды в грозу молния попала в его жилище и оно сгорело дотла. Он целыми днями молился Всевышнему, благодарил, что все еще жив, вспоминал все свои преступления и полагал, что воздаянием за них должна быть неминуемая смерть. Его душа была чернее ночи!

— Симпатичный малый, — вздохнул Тони Твейтейн. — Ему удалось спастись?

Саарче покачала головой:

— Нет. Постепенно он сходил с ума. По ночам его терзали голоса, изрыгающие проклятия. Волосы вставали у него дыбом, и холодный пот струился по бледным щекам. Так записано в его дневнике.

Ваутер замахал руками:

— Послушай, если он так и не вернулся, как ты могла читать его дневник?

— Подожди, я еще не все рассказала. Мой предок как-то привязал рубашку к палке и установил этот белый флаг на вершине холма. После его смерти мимо острова шел корабль. С корабля увидели белый флаг, и капитан послал на остров матроса, который и нашел дневник рядом со скелетом.

Сэмми громко засмеялся и заговорил не своим, грубым голосом:

— Значит, так он нашел свою погибель?

Ребята вскочили и огляделись по сторонам, пытаясь понять, кто с ними говорит. Ощущалось чье-то незримое присутствие, и явно похолодало. Сэмми вспомнил свой сон, тогда также клубился воздух и предок разговаривал с ним дружелюбно, готовый помочь. Сейчас же голос звучал яростно и свирепо.

— Предатель, трусливый предатель! Ты заслужил свою участь! — орал голос.

Сэмми потер горло.

— Кто это был? — спросила Минче. — Ты, Сэмми?

— Нет, не я, — ответил удрученно Сэмми. — Наверно, это был мой предок.

Все смотрели на него так, будто он на их глазах превратился в лягушку.

— Шарел Стоквис?

Сэмми кивнул:

— Я думаю, что он величайший грешник, поэтому я проклят!

— Хо-хо-хо! — горько рассмеялась Саарче. — Мы все здесь прокляты. Прокляты, хотя сами не виноваты ни в чем!

Сэмми посмотрел на Минче:

— Твой отец тебе поверил, когда ты рассказывала, что голос внутри тебя что-то тебе нашептывает? Откуда ты узнала, что на тебе лежит проклятие? От голоса?

Минче поковыряла в ухе и сказала:

— Нет, то есть — да!

— Так что все-таки? — спросил Тони. — Да или нет?

— Нет, мой отец не поверил ни единому моему слову, — ответила Минче. — Он сказал, что никогда о подобном не слышал! Я тогда даже подумала, что он соврал. А о проклятии я узнала от голоса.

— Со мной было то же самое! — воскликнул Ваутер.

— И со мной! — кивнул Тони. — Почему наши родители так не хотят нам верить?

— Потому что они взрослые. Потому что они не верят в чудеса! — вздохнула Минче. — Давай, Саарче, продолжай.

— Теперь я понимаю, почему говорят, что родителей не выбирают. Мне кажется, я их ненавижу. Или вы думаете, что мне охота здесь находиться?

— Ладно, что уж теперь поделаешь, — сказал Сэмми. — Пожалуй, теперь мы не знаем только, как Ваутер здесь оказался?

Высокий долговязый парень теребил рукава своей не слишком чистой рубашки.

— Не знаю, здесь ли я на самом деле? Может быть, я только призрак. И хочу ли я вам рассказывать, почему я здесь?

Тишина, последовавшая за его словами, была почти осязаема.

— Эй, — сказал Тони. — Мы не должны чувствовать вину за проступки наших предков. Саарче права, я тоже не танцую от радости. Мы и так здорово наказаны за тех парней. Я же признался, что я вор. И все из-за того, что вытворял Тинус Твейтейн в свое время. Это, как бы сказать...

— Наследственность, — протянул Ваутер. — Знаете, как я сюда попал? Вы действительно хотите это знать? — Ваутер побледнел. — Я здесь, потому что мой предок... — Мальчик замолчал. — Не могу, я не знаю, как об этом сказать!

— Попробуй все же как-нибудь, — попросил Сэмми. — Мы должны знать, чего следует ожидать друг от друга.

— Мы были с классом в музее. Я стоял перед картиной, — еле слышно проговорил Ваутер. — На картине был изображен плот и обломки корабля. Это была кошмарная картина. Люди на плоту ели человека.

Саарче поперхнулась. Сэмми в ужасе прикрыл рот рукой:

— Что?!

Тони Твейтейн скрестил руки, будто защищаясь.

— Тогда я еще пошутил, что на этом плоту самое место нашей учительнице музыки. Она, по крайней мере, идеально подходит для съедения.

Все рассмеялись.

— Наверное, блондиночка с толстой задницей? — спросил Тони.

— Скажешь тоже, как тебе не стыдно! — возмущалась Саарче. — Лучше помолчи, здесь сквозняк, горло застудишь.

— Это не сквозняк. Ветер снова крепчает, — заметил Тони.

Сэмми махнул им, чтобы они успокоились:

— Ваутер, продолжай!

— Картина вдруг ожила, я услышал плеск волн, завывания ветра. Тогда человек с картины схватил меня и бросил на плот.

— Не может быть! — воскликнула Минче. — Так и затащил?

— Да. «Вот, возьми кусочек! — сказал он и дал мне какую-то кость. — Тебе понравится, как понравилось старому Ваувелару!»

— Значит, твой предок кого-то съел? — не поверил своим ушам Сэмми.

— Получается, что так.

Дети надолго замолчали. Ваутер залез себе под рубашку и вытащил оттуда маленький плоский кошелек. Он порылся в нем и достал сложенный вчетверо листок бумаги.

— Не только Саарче нашла документы. Я тоже! Здесь написано... Ой!

Сильный порыв ветра вырвал бумагу из рук Ваутера и зашвырнул ее в озеро.

— Скорее! За ней! — крикнул Ваутер.

Он бросил свой кошелек Сэмми, сдернул рубашку и прыгнул за борт. Он плыл, рассекая воду мощными движениями рук. Озеро вдалеке забурило.

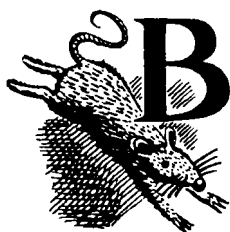
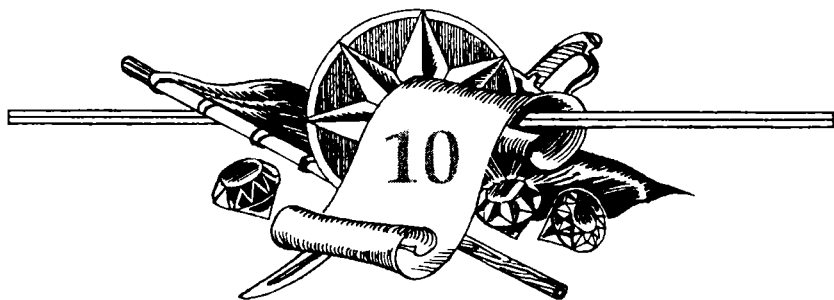
— Ваутер! Назад! Назад! Смотри! Смерч!

Но мальчик не слушал. Его руки быстро рассекали воду, ноги вздымали фонтаны брызг, правда он почему-то нисколько не продвигался вперед. Ветер завывал и хохотал. И вдруг все стихло. В небе снова появилось мрачное лицо Флатулуса. Щеки надуты, губы сложены в трубочку, в глазах — издевка и коварство.

— Флатулус! — сказал еле слышно Сэмми. — Он все еще здесь.

— А вы что думали? — проревел ветер. — Неужели вы считали, что я дам вам уйти? Я принес вас сюда, потому что люблю поиграть, а теперь... Вууууууооооаа!

Ребята на борту не могли поверить своим глазам. Бумагу, казалось, всосал смерч, и она неподвижно зависла примерно в метре над водой.

Ваутер влез на борт.

— Она у вас? — спросил он, тяжело дыша.

— Да... у н-нас, — сказал Сэмми, еще не пришедший в себя от удивления. — Представляешь, внезапно она очутилась около меня, будто кто-то ее схватил и передал мне.

Сэмми хотел вернуть бумагу Ваутеру, когда вдруг снова услышал голос своего предка.

— Ну да, я принес вам эту бумагу. Конечно, я принес ее. Иначе вы так и останетесь здесь! Потопляйтесь! Сэмми, не забывай о времени. Помни о песочных часах!

Мальчик изумленно повернулся.

Возле мачты светились песочные часы. На дне у них уже виднелся тонкий слой песка.

— Нам надо спешить. Надо убираться отсюда. Я боюсь, это не то место.

— Да что ты говоришь! Не то место для чего? Почему мы ни с того ни с сего должны были сюда попасть? Кто пригнал сюда корабль? И зачем?

— Что, до сих пор непонятно? Мы здесь, чтобы покончить с проклятием! — кричал Сэмми. — Мы должны найти эти пять камней. Только если мы заново соберем драгоценность и вернем ее, мы сможем освободиться от проклятия, а Князя зла потеряют силу!

— Говорит как по писаному! — съехидничал Тони. — Может, ты еще скажешь, как мы должны это сделать?

— Смотри! Песочные часы... там... видишь их? — Сэмми показал на мачту. Все посмотрели туда, но никто ничего не увидел.

— Песочные часы? Вы видите там песочные часы? — спросил Тони.

Ребята с удивлением глянули на Сэмми.

— О! Неужели я единственный, кто видит их? Послушайте, я не сошел с ума. Честно, нет. Я должен был лечь в каютный сундук Шарела Стоквиса и прочитать стишок.

— Стишок? Что-то вроде заклинания?

— Да, именно. Сейчас вспомню. А, вот: «Дверь открой, время быть уже в пути, под луной корабль со мной, я готов идти!» Потом появились эти песочные часы и первая песчинка упала. Сейчас я увидел их снова. И еще голос у меня в голове... Нет, только не думайте, что я сошел с ума. Вы же тоже слышите голоса, не правда ли? Голос в моей голове сказал, чтобы я не забывал о песочных часах. Значит, это очень важно. Думаю, у нас совсем мало времени.

— Ну разумеется, — заметила Минче с издевкой, — ты нас совершенно убедил, что ты не сумасшедший. Ты нас очень утешил, ведь ты можешь так хорошо все объяснить. Даже слишком хорошо.

Мы не знаем, где мы, почему мы здесь и сколько времени у нас есть, чтобы совершить непонятно что! — Подумай об этом, Сэмми!

Сэмми впал в отчаяние. Они правы. Он действительно не знает, как подступиться к задаче, потому что не знает, в чем она заключается. Но его друзья, очевидно, рассчитывают на него. Почему? Потому что он потомок капитана? Он ничуть не лучше их, не сильнее, не быстрее. Единственное его отличие — он хочет избавиться от проклятия. Остальные ноют, но ничего не предлагают!

Ветер все еще веял над озером, поднимая кружевные волны. Ветер, повелитель ветра? Может, с него стоит начать?

— Нас преследует Флатулус, — сказал Сэмми. — Он повелитель ветра. Вполне возможно, он первый почувствовал в нас угрозу. Оог мне говорил, что сейчас его очередь — не Оога, я имею в виду, а Флатулуса — выпустить своих бесов на свободу. Флатулус сказал, что он принес нас сюда, потому что любит играть. Это его собственные слова! Что с тобой, Ваутер?

Мальчик печально сидел у палубного ограждения. В руках он держал листок бумаги.

— Господи! Неужели вы не понимаете? Меня бы не было на свете, если бы Виллем Ваувелар не съел своего товарища!

— Ваутер, успокойся!

— Почему мне вдруг захотелось укусить тебя за руку, Саарче? Почему?

Девочка испугалась:

— Ты не сделаешь этого, слышишь! Ты не сделаешь этого!

— Можете ли вы это себе представить? Товарищ Виллема Ваувелара умер, Виллем и несколько других моряков, умирая от голода, плыли по морю. Для них оставалась одна возможность выжить: съесть покойника. Виллем отказался, он хотел похоронить друга в море как полагается. Но остальные хотели мяса. Мой предок продолжал протестовать, но остальных было не переспорить, и ему пришлось собственноручно отрезать у трупа голову, руки, ноги, вырезать внутренности и выбросить их в море, похоронив хоть так своего друга.

Девочки закрыли уши, а Ваутер дочитал бумагу:

«Оставшееся мясо я нарезал тонкими кусочками, вымыл их в морской воде и подал их с водорослями вместо хлеба. Но сначала я попробовал кусочек сам. Мясо оказалось съедобным. Я испугался. Не побрезговав съесть моего друга, они теперь наверняка на этом не остановятся и попробуют убить и съесть еще кого-нибудь из оставшихся! Я заметил, как они тайком с голодным блеском в глазах поглядывали на самого молодого. И действительно, это случилось на пятый день. Они показали мне труп юнги, которого убили, пока я спал. И снова мне пришлось нарезать чье-то тело на кусочки...»

В этот момент кто-то невидимый расхохотался и начал петь. Мотивчик был веселый, но текст навевал ужас:

- Что ж, съешь меня, коль голоден, — сказал Ян вдруг.
- Прекрасно, так и сделаем, мой друг.
- Свари меня, коль скоро я умру.
- Не откажу я другу своему!

Согрел воды, насыпал соль,
нарезал лук-порей,
взял специи и с маслом
все в котел скорей...
— Поди сюда, понюхай, друг,
как вкусно пахнет и как пряно.
Ян наклонился над котлом,
и тут — под ребрышки толчок...
Плюх! Больше нету Яна!

Снова раздался противный смех.

— Заткнись! — крикнул Сэмми. — Заткнись
и лучше покажись нам.

— Ты знаешь, что для этого нужно сделать,
мой мальчик. Я тебе уже говорил, но, похоже, ты
не очень-то хочешь меня видеть. И ты не прав,
потому что, возможно, я тебе помогу. Флатулус —
сильный противник, понимаешь?

— Мне это больше не нравится, — заныла
Минче. — Совсем не нравится. Давайте убираться
отсюда!

Было ясно, что все думали об одном и том же.
Никому не хотелось больше здесь оставаться.

— Ладно, — сказал Сэмми. — Мы попытаем-
ся уйти. По крайней мере, мы знаем одно: наш
враг — Флатулус. Пойдите-ка. — Сэмми вздохнул
челку. — Оог мне рассказывал, что на каж-
дом луче звезды лежит драгоценный камень. Зе-
леный — земля, красный — огонь, синий — вода,
и белый, прозрачный — воздух.

— Белый? — спросила Саарче. — Ты сказал —
белый? Батюшки! Ведь это камень моего предка!

— Не строй из себя идиотку! — воскликнул
Тони Твейтейн.

— Я и не строю из себя идиотку. Я же рассказывала вам о дневнике Симона Строекноопа. Он пожертвовал свой камень где-то в Салопии.

— Я не это имел в виду, — сказал Тони. — Я о твоём «батюшки!». Кто так сейчас говорит!

— Я! — отрезала Саарче. — Мне это слово нравится. Я его где-то прочитал, и, кроме того, говорю что хочу. Вор!

Тони прыгнул на нее. Ваутер схватил его за руку.

— Не ссорьтесь! И так все хуже некуда.

— Хейхоу! — вдруг донеслось с воды.

Сэмми, стоявший ближе всех к бортику, перегнулся через него.

— Хейхоу! — ответил он. — Кто вы?

— Я — Акерн!

— Акерн, скажите, где мы?

— Вы в Глен Вернес.

Дети повисли на бортике. Внизу они увидели бородатого старичка в странной посудине — маленькой, совершенно круглой, кажется сделанной из дубленых звериных шкур. Старичок управлял лодкой, держа в руке весло.

— Что это за лодка? — спросил Тони.

— Корабль! — сказал старичок. — *Woo's bin brevitin my lake?*

— Ты понимаешь, чего он хочет? — спросила Минче. — Язык похож на английский, но очень отдаленно.

— Господин Акерн! Какой сейчас год? Что это за страна? Страна! Здесь!

— *Year? Dunno. No land. Er bin water. Er wuz water, er'll bee water. Yo rich? Poor ooman an chil-*

dren bin clemmed an starving. Gief moonie, no? Then come out o that water else I'll tancel yore ide for yo! This water from an for man Salopia!

Старичок вроде сильно разозлился. Он схватил весло и принялся стучать им по «Пикше».

— Ты слышал? — завопила Саарче. — Он сказал «Салопия»! — Она перегнулась через борт. — Где Салопия? — спросила Саарче.

— Yow! — ответил старичок и снова заколотил по кораблю. — Here Salopia!

Внезапно он перестал бить о борт, опустил весло в воду и уплыл.

— Чего он так разозлился? — спросила Минче. — Ведь он был жутко зол, правда?

— Ему нужны деньги, — сказал Ваутер. — Я не все понял, но «roog ooman an childern» — это что-то типа «бедные женщины и дети». «Starving» — голодают, «moonie» — деньги. Ему, скорее всего, нужны были деньги, он их не получил, поэтому хотел, чтобы мы отсюда убрались, эти воды принадлежат жителям Салопии. — Ваутер глянул на четырех друзей, раскрывших от удивления рты. — Да не смотрите же так на меня. Это единственное, в чем я силен. Понимаю языки. Не знаю, как это получается, но даже если я услышу жужжание комара, я понимаю его...

— Ты хочешь сказать, что поймешь рев морского котика или мяуканье кота?

— Да, пожалуй, — сказал Ваутер. — Они тоже разговаривают. Без слов, но я их понимаю.

— Можно кусочек? — сказал Тони и схватил Ваутера за руку.

— Что ты имеешь в виду?

— Что ты очень особенный. Может быть, из-за того, что твой отец съел...

От резкого удара Тони отлетел в сторону.

— Никогда так не говори, или я сверну тебе шею!

Тони пригнулся. Его рука исчезла в кармане, он выхватил длинный, тонкий нож и открыл его.

— Неужели? Давай попробуй.

— Прекратите! — закричал Сэмми. — Прекратите драться!

— Останови меня, если сможешь! — огрызнулся Тони. — Никто, слышишь, никто не посмеет ударить меня. Давай!

Внезапно случилось что-то странное. Поднялся сильный ветер и потащил за собой Тони. Мальчик замахал руками, споткнулся и поднялся в воздух... Но неожиданно был пойман кем-то невидимым.

— Не вмешивайся!

Голос Флатулуса? Ну да. Вот появилось его лицо в облаках. Рот сжат в тонкую полоску.

— Боишься, что ли?

Другой голос принадлежал, по всей видимости, Шарелу Стоквису, который снова говорил через Сэмми.

— Боюсь? Я? — проревел повелитель ветра. — Ха-ха-ха-ха-ха! Один мой шторм, и их никогда не найдут. У меня сотни, нет, тысячи союзников. Птицы, летучие мыши, ветряные мельницы...

— И ветреные бахвалы! — поддел его Шарел Стоквис. — Я тебя хорошо знаю, Флатулус. Тебе лишь бы кого-нибудь надуть.

— Это ты так думаешь, Стоквис. Я-то знаю свои возможности, я могу все! Но да ладно, не

люблю легких побед. Так и быть, можешь помочь им.

— Не нуждаюсь в твоих разрешениях!

— Ах нет? Тебе, между прочим, лучше всех известно, что ты можешь появиться лишь благодаря... чему? Воздуху!

Лицо исчезло. Тони плюхнулся на палубу, но его тут же кто-то вновь поставил на ноги, приподняв за воротник. Голова Тони болталась, будто этот «кто-то» давал ему пощечины.

— Тебя никто не посмеет ударить? А я посмею, — приговаривал голос Шарела Стоквиса. — На борту корабля не драться. Тем более с ножом. Если бы ты служил у меня на корабле, то давно уже стоял бы у мачты, я бы собственноручно пригвоздил тебя к ней. Так поступали в прежние времена с головорезами. Руку прижимали к мачте, острие ножа приставляли к ладони, один удар деревянного молотка — и готово дело!.. Ну ладно. Теперь ты спрячешь нож подальше и никогда не достанешь. Понятно?

Он тряхнул Тони за плечи.

— Да, господин, — сказал Тони, сложил нож и, пошатываясь, с широко распахнутыми глазами, встал у поручней.

— Я думаю, — вздохнул Сэмми, — настало время наконец-таки увидеть моего предка.

— Ты уверен? — спросила Минче.

— Да, уверен. Мне кажется, он действительно хочет нам помочь. Ведь он помог нам с бумагой Ваутера, потом с Тони, которого Флатулус легко сдул бы за борт. Кроме того, он тоже хочет, чтобы мы выбрались отсюда. Может быть, ему даже

известно, где находится этот белый камень. Послушай, Саарче!

Девочка посмотрела на Сэмми.

— Ты больше ничего не помнишь о камне своего предка? Ты сказала, он пожертвовал камень. Но кому и где? Может быть, есть карта или что-нибудь в этом роде?

— Нет, нет, никакой карты не было. Хотя есть кое-что, но я не понимаю, что это значит. Поэтому не думаю, что это нам поможет.

Тони уже совсем оправился от тумачков.

— Все-таки скажи, — сказал он хрипло, — где угодно лучше, чем здесь!

— Шейла проглотила его в церкви Сноттрета!

— Что?!

— Да, именно так. Какая-то Шейла проглотила камень в церкви.

— Ну это уж слишком! — решила Минче. — Кстати, о проглатывании... Кто-нибудь хочет есть?

У всех, как по команде, заурчало в животах.

— В прошлый раз я так и не успела найти что-нибудь съедобное. Схожу поищу еще, пока не штормит.

«Мальчишки всегда остаются мальчишками! Ни капельки здравого смысла, — подумала Минче. — А Саарче, наверное, просто не осмеливается ни о чем спросить». Она спустилась по трапу. В трюме было темно и продукты искать ей расхотелось.

«Ты же потомок пирата, Минче Меспюнт! — приободрила она себя и мелкими шажками двинулась дальше. — А пираты не боятся темноты!»

Впрочем, мало-помалу ее глаза стали привыкать к окружающей тьме. Она увидела грязную посуду,

ящики и корзины, а на крючках, прибитых к потолчным балкам, болтались мешки. Она решила открыть один из ящиков. Рядом валялся ржавый лом. Минче взяла лом и просунула его под крышку. Налегла всем своим весом. Дерево треснуло, гвозди полетели. Крышка распахнулась... И тут Минче завизжала.

— Что случилось? — спросил Ваутер, заглядывая в трюм.

Минче как молния взлетела по трапу, сбита Ваутера с ног, подскочила к поручням и хотела прыгнуть. К счастью, Тони вовремя успел схватить ее.

— Минче! Минче! Что случилось? Да прекрати же ты визжать, у меня барабанные перепонки лопнут!

— Кры... кры... кры.... — заикалась девочка.

— Что, крыша поехала? — съехидничал Тони.

Он обернулся — и тут же подпрыгнул и заверещал еще громче, чем Минче. На палубу выплеснулась волна крыс. Сэмми и Ваутер стали лупить по ним палками, Саарче вскарабкалась по веревой лестнице. Тони стряхивал крыс за борт.

— Откуда они взялись?

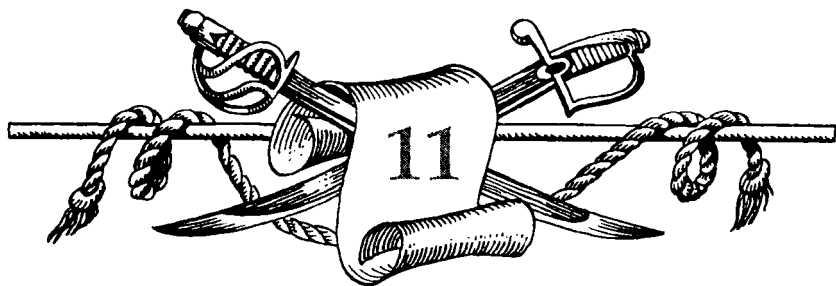
— Сидели в ящике. Я думала, там еда.

Минче стояла, балансируя, на поручнях. Крысы бегали кругами вокруг мачты, пронзительно пища.

И тут вдруг черная мохнатая волна снова исчезла в трюме.

— Батюшки! — вздохнула Саарче. — Ты испугалась, Минче? И кстати, нашла ли ты еду?

— Нет! — ответила Минче. — Но одно знаю точно: я никогда, слышите, никогда больше туда не спущусь!

пасибо, — поблагодарил Сэмми. Ему досталось несколько черствых печений, он понюхал их и откусил кусочек.

— Да, кстати, Ваутер, ты слышал, о чем говорили крысы?

— Слышал. Насколько я понял, они боятся нас не меньше, чем мы их. Я забросил им несколько кусочков печенья в самый дальний угол, и они тотчас же побежали их есть. Поэтому я смог спокойно снять мешочек с печеньем с крюка и принести сюда.

— Какой ты умный! — сказала Саарче. — Я бы тоже хотела понимать язык животных, но единственное, в чем я сильна, это в фокусах.

— В чем, в чем? — спросил Сэмми.

— В фокусах. Могу доставать монетки из носа, глотать шарики, которые потом достаю из уха, знаю карточные трюки и еще кое-что. Ничего особенного. Ничего такого, чтобы заставить корабль исчезнуть или превратить Тони в добродушного кролика...

— Эй, послушай! — снова завелся Тони. — А-а, ты пошутила.

Саарче хихикнула в ладошку. Минче покачала головой:

— Каждый из нас умеет что-то особенное. Я, например, умею играть на разных инструментах: фортепиано, гитаре, мандолине, флейте, но от этого нам мало проку. Еще все говорят, что я хорошо пою.

— Думаю, очень скоро нам это как раз и пригодится. — Сэмми наморщил лоб. — Вообще-то мы талантливая группа: вор, фокусница, полиглот и музыкантша. Только я самый обыкновенный человек. Не понимаю, почему вы все-таки хотите, чтобы я был капитаном?

— Ты слышишь, чего не слышим мы. Твой предок...

Сэмми поднял руку:

— Да, конечно. Он сказал, что хочет нам помочь, но для этого я должен сыграть отрывок из хорлепи на волынке. Кто-нибудь знает, что такое хорлепип?

— Никогда не слышал, — сказал Тони. — Может быть, пищащий хорек? Мышиный хор? Не можешь же ты сыграть на...

— Можно я скажу? — вмешался Ваутер. Он закрыл глаза, коснулся пальцем носа и улыбнулся. — Я когда-то об этом читал.

Все замолчали.

— Название «хорлепип» происходит от английского слова hornpipe — волынка. Иногда хорлепипом также называют танец. То, что название инструмента стало названием танца, указывает на древность последнего. Точно известно, что он был

популярен на всем побережье Северного моря, от Шотландии до Дании, преимущественно среди моряков. Поэтому, собственно говоря, это мужской танец...

— Браво! Браво!

Рядом с ребятами снова зазвучал грубый голос и послышалось энергичное рукоплескание.

— Тогда помоги нам! — воскликнул Сэмми. — Ты тут бродишь, знаешь, видишь и слышишь все, но ничего не делаешь!

— Эй, парень, прибавь почтения к своему предку! Я хочу тебе помочь. Ты всего лишь должен сыграть на волынке, чтобы я появился.

— Мы знаем теперь, что такое хорлепип. То есть, я хочу сказать, примерно представляем. Но это нам не поможет сыграть. И это ты называешь помощью!

Сэмми разволновался. Остальные посмотрели на него с удивлением.

— Я не слишком-то могу помочь вам. И не следует думать, что Флатулуса легко победить, он весьма продувная бестия. Вы должны сами себя спасти. Ну да ладно, я все же сделаю что смогу. Почему, как ты думаешь, я прошу тебя сыграть на этой штуковине?

— Без понятия! — огрызнулся Сэмми. — И я не умею на ней играть. Эй, Шарел! Ты чего молчишь?

Тишина. Сэмми огляделся.

— Есть какие-нибудь предложения?

— Я могу сыграть, — предложила Минче. — По крайней мере, надеюсь, что смогу. Если эта волынь хоть немного похожа на обычную волынку, в ней

должна быть трубка с дырочками, нечто вроде флейты. Можно попробовать?

— Сейчас я ее достану. Минуточку...

Продолжая грызть печенье, Сэмми спустился в каюту. Там по-прежнему пахло ромом и табаком. На столе так же лежали карты, компас и секстант. И все же что-то неуловимо изменилось. Каюта стала производить более аккуратное впечатление, что ли.

Покрывало на койке было расправлено, инструменты разложены на карте, нигде ни пылинки, и деревянная обшивка снова блестела. Сэмми моргнул: может быть, он ошибается?

— Я еще не все успел, капитан, — сказал кто-то, — но работы по горло, а мне трудно ходить, ты же знаешь, капитан.

В углу у окна заklubился воздух, и постепенно из тумана образовался ссутулившийся человек. На нем были свободная темно-синяя куртка и белая в синюю полоску тельняшка. На шее повязан шарф.

Изумленный Сэмми смотрел на грубые хлопковые штаны незнакомца с костяными пуговицами и один кожаный башмак с огромной пряжкой. Вместо ноги из второй штанины торчала деревянная палка, похожая на ножку от стола.

— Да, — сказал человек, жуя табак. — Вторую ногу мне отстрелили. Но Шарел был так добр, что подкинул мне эту работенку. С тех пор я его правая рука. О, да ты, смотрю, меня совсем не знаешь Пир Прутоог. Это я принес сюда твой сундук.

Пир ухмыльнулся. У него явно недоставало нескольких зубов.

— И я так запросто могу тебя видеть? — удивился Сэмми.

— Приказ босса. Только ты можешь меня видеть, потому что ты его потомок. Я буду следить здесь за порядком...

— Сэмми! Ну где ты там? С кем ты разговариваешь? — В дверном проеме показался Тони. — Кто здесь еще, кроме тебя и меня?

Пир Прутоог приложил палец к губам.

— Наверное, это я сам с собой разговариваю, — солгал Сэмми. — Я так вслух думаю. Странно? Но такая уж у меня привычка!

Сэмми нагнулся, вытащил сундук из-под койки и достал из него волюнь.

— Пошли, — сказал он и закрыл за собой дверь в каюту.

Когда они вышли, солнце засверкало в зеркальцах на мехах.

Ребята сидели на палубе и ждали. Лица у них были далеко не веселые. Сэмми сразу же заметил, что в его отсутствие что-то произошло. Он пристально посмотрел на каждого.

— Что случилось?

Минче рассматривала палубу.

— Вообще-то, — сказала Саарче, — я больше не хочу ничем этим заниматься. Проклятие и то, небось, полегче, чем происходящее с нами. В конце концов, мир из-за проклятия не рухнет!

— Ты не все нам рассказал, Сэмми. — Минче играла со своим ножичком на цепочке. — Они хотят все бросить, Сэмми. Я уже пыталась навести их на другие мысли, однако ничего не получилось.

— Вы что, думаете, мне самому все это нравится? — взвился Сэмми. — Вы считаете, я хочу быть героем? Я тоже хочу отсюда убратся, и, если бы знал как, ни секунды бы не медлил, но мы пока должны Флатулуса...

Едва он произнес это имя, как над озером образовался смерч и понесся по направлению к кораблю. Испуганные птицы болтались в нем, как комочки перьев. Вода пенилась, ветер ревел.

— Вот это я понимаю! — прогремел голос Флатулуса. — Полюбуйтесь, на что я способен! Ведь я могу созвать тысячу летающих монстров, чтобы стереть вас с лица земли. Я могу уничтожить вас одним махом. Но я люблю игры, я ветер. Так сказать, игривый весной, ласковый летом, коварный осенью и свирепый зимой. И вы хотите со мной тягаться? Что ж, даже забавно... Вы никогда меня не победите. Поэтому — хотите добрый совет? Возвращайтесь в мир, которому принадлежите, и дайте мне совершить то, что я хочу. Вы никогда не найдете белый камень!

Некоторое время на внешней стороне смерча можно было различить круглое лицо злобного повелителя ветра. Он коварно улыбался. Потом снова все стихло.

— Ёксель-моксель! Вот это да! — вырвалось у Тони Твейтейна. — Он ведь и вправду мог нас уничтожить!

— Я остаюсь, — твердо сказал Сэмми. — Я не позволю прогнать себя ни шквалу, ни урагану. Я хочу, я должен, и я найду этот камень, чего бы мне это ни стоило. Минче, если ты, как и все, хочешь уйти, я тебя не держу, но сначала все же

попробуй сыграть на волыни. Пусть ты не знаешь мелодии хорлеписа, но, может быть, сгодится и другая музыка. Не исключено, здесь та же история, как и тогда с паролем, помнишь?

Сэмми протянул волынку Минче. Она осмотрела инструмент.

— Значит, когда у меня получится, я могу идти?

— Ты и сейчас можешь уйти, только я не представляю, как ты выберешься отсюда.

Минче обреченно вздохнула и взяла волынку. Зажав ее под мышкой, она глубоко вдохнула и надула щеки. Через мгновение все услышали, как воздух заструился по трубке. Кожаный мешок начал наполняться. Снова и снова набирала Минче полные легкие воздуха, делаясь пунцовой от напряжения, а на лбу у нее выступили капельки пота. Улыбаясь, она пыталась нащупать дырочки на трубке. Надавила на мешок локтем. Бурдоны загудели, но мелодическая трубка издавала только противный, режущий слух звук. Минче попробовала поплотнее прижать пальцы к дырочкам, но звучание от этого ничуть не изменилось.

— Или же инструмент совершенно расстроен, или что-то лежит там, в трубке, — сказала она. — У меня однажды было такое с блок-флейтой.

Девочка внимательно посмотрела на мелодическую трубку и выдернула ее. Мешок постепенно сдулся. Прищурив левый глаз, Минче посмотрела в трубку.

— Есть у кого-нибудь тоненькая палочка? — спросила она.

Ребята принялись осматривать палубу.

— Ладно, ладно, не ищите, не надо! — сказала Минче. — Оно и так вылезает.

В руках у девочки оказался свернутый листочек бумаги. Торжествуяще она развернула его. На листочке был коряво нарисован нотный стан, скрипичный ключ си-бемоль и размер две четверти. Минче нагнулась и стала напевать.

— До, ре, ми, фа, фа... Не так уж и сложно. Можно попробовать сыграть?

— Может, ты сначала скажешь, что там написано? — спросил Тони.

— Ах да, это мелодия хорлеписа. Вот, посмотри, написано «хорлепип». Подержи-ка листок вот так. И не двигайся.

Она вставила трубку на место и вновь наполнила волюнку воздухом. Потом дунула. Раздались знакомые резкие звуки.

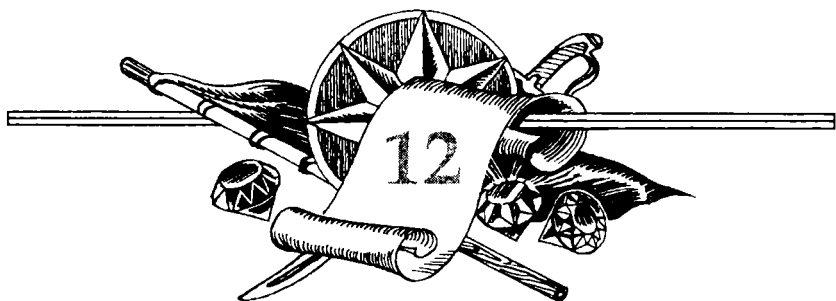
— Фу! — фыркнул Тони и заткнул уши.

— Не все сразу! — буркнула Минче. — Как говорится, первый блин всегда комом.

Она немного поискала и наконец нашла «до», еще чуть-чуть повозилась — и тишину разорвала прыгучая мелодия польки.

— Молодец! Отлично! Вот и я, молодые люди!

Ребята повернулись, и Саарче упала от ужаса. Ваутер едва успел ее подхватить.

ак я и знал. Третий закон «Косой пикши» — никаких женщин на борту!

От него несло серой и порохом. На голове красовалась плоская шапка — она дымилась, — а на груди перекрещивались два широких кожаных ремня. Из блестящей кобуры торчали дула аж восьми пистолетов, а на рукоятке меча была изображена скалящаяся обезьянка.

— Пушки и порох! Кто из вас додумался взять женщин на корабль?!

— Господин? — сказал Тони, первый оправившийся от шока.

— Господин? — передразнил он. — Никаких господ. Карел Кабельяу, или Шарел Стоквис. Как хотите. Его голос был подобен отдаленному грому.

— У вас шапка горит, — робко промямлила Минче. — И борода и волосы тоже.

Шарел Стоквис расхохотался.

— Наверное, думаете, что я сбежал из ада? Да? Значит, эта старая шутка все еще работает. Нет.

Я просто вплетаю слегка пропитанную серой пеньку в бороду и поджигаю ее. Она начинает тлеть, дымиться и вонять, и все умирают со страху!

Шарел был в синей куртке, грубых хлопковых штанах, подпоясанных кроваво-красной лентой, и башмаках с широкими пряжками. Сэмми чуть не заплакал. И это чудовище — его предок?

— Чего молчишь, Треска?

— Я... это... ты должен нам помочь, — просипел Сэмми, у него запершило в горле. — Ты обещал нам помочь, если мы сыграем хорлепип.

— Может быть, мальчик, может быть! — пробасил Шарел. — Вы должны сами все сделать. Это вы хотите избавиться от проклятия, вы хотите спасти мир от катастрофы. Мне, как говорится, и так неплохо. Я не собираюсь спасать человечество и не испытываю никаких угрызений совести. Чего уж там! Я и так был достаточно наказан. Знаете ли вы, что такое сидеть в тюрьме? Нет? Тогда я вам расскажу.

Сэмми покачал головой. «Не надо нам ничего рассказывать, не надо!» Но Шарел решил воспользоваться случаем.

— За решетку меня посадили англичане. Трусы. Сначала они подослали своего человека ко мне на шхуну. Этот грязный предатель и привел нас к виселице. Я сражался как лев! Но они все-таки схватили меня и посадили в тюрьму. Потом пришли снять с меня мерку для виселичной клетки.

— Замечательно, — перебил Тони, — но нам это совершенно неинтересно. Мы хотим лишь убраться отсюда, и все.

Шарел заревел, как свирепый хищник, его огромные руки потянулись к мечу.

— Я говорю, ты слушаешь, понятно?

Дети затаили дыхание.

— А ч-что т-такое эт-та в-виселичная к-клетка? — заикаясь спросил Ваутер.

— Стальные оковы и цепи по размеру твоего тела. Так вешают преступников. Ты висишь в оковах до тех пор, пока не останутся одни кости, а все мясо сгниет. Можете себе представить?

Сэмми не мог, но он скорее откусил бы себе язык, чем в этом признался.

— И значит, так я и висел, пока окончательно не высох.

— То есть не с веревкой под руками? — спросил Сэмми.

— Кто тебе рассказал такой вздор? — пророкотал Шарел. — Под руками? Да я сотру любого в порошок! Кто он?

— Бенни Голдстейн, он прочитал это в Интернете!

Шарел тряхнул волосами, и клубы дыма окутали его голову.

— Не знаю такого, но найду. Не сомневайся. Первый закон «Косой пикши». Ни одно оскорбление не останется неотмщенным. Баста. Ну что теперь?

— Ты обещал нам помочь, помнишь? — напомнил Сэмми.

— О'кей. И чем я могу вам помочь?

— Мы должны найти белый камень.

— Белый камень? Стропкноопа?

— Да, господин, — ответила Саарче. — Симон Стропкнооп был моим предком. Скажите, каким он был?

Шарел посмотрел на девочку, как на какое-то насекомое. Потом прищурился, прочитал текст у нее на футболке, оглушительно расхохотался и кивнул:

— Стропкнооп? Эх, не его вина, что у него была еще дочь. И ты... ладно, об этом потом. Стропкнооп, значит. Храбрый парень, невероятно храбрый. И башковитый! Знаешь, что он однажды учудил?

— Старичков всегда тянет на воспоминания, — вздохнул Тони Твейтейн, но Шарел этого не услышал.

— Мы плыли наперерез английскому кораблю. Симон взобрался на ванты и поднял кровавый флаг с черепом и песочными часами.

— С песочными часами?! — вздрогнул Сэмми. — На вашем пиратском флаге были изображены песочные часы?

— Да, — ответил Шарел. — Мы обычно поднимаем этот флаг, чтобы намекнуть противнику, что они могут и не успеть сдать. Я подумал, Симон сошел с ума. Но он мгновенно спустился вниз с горящим фитилем в руке и встал около пушки. Он проорал, что считает до пятидесяти и если они за это время не сдадутся, то мы разнесем их корабль в щепки нашими четырьмя пушками. Теперь я был точно уверен, что он тронулся! Но англичане поверили ему, спустили паруса, запросили пощады и отдали свой корабль нам на поживу!

— Ну и что в этом странного? — спросила Саарче, которая с трудом перенесла критику в адрес своего предка. — Я считаю, он очень храбро поступил. И вообще...

— Так вот, значит, как ты думаешь? А что если бы эти англичане стали драться? У них, между прочим, тоже были пушки на борту. А Стропкно-оп? Он стоял там и вовсю блефовал. У нас оставалось всего одно ядро! — крикнул Шарел и загоготал, сотрясаясь всем телом от смеха.

Дети не сразу поняли, что тут смешного, а Шарел опять помрачнел.

— Зато потом, когда удача от нас отвернулась, он повел себя как последний дурак, слабак и сухопутная крыса, ноя и вымаливая прощение!

— Он поступил очень благородно! — возмутилась Саарче. — И, по крайней мере, не попал в ад.

Минче поднесла трубку волынки к губам и стала играть. Над палубой понеслась веселая мелодия хорлепица. Все расслабились.

Шарел Стоквис сделал даже несколько танцевальных па.

— Предок, — вздохнул Сэмми, — можно с тобой поговорить? Мы уже сыты всем этим по горло. И хотим как можно скорее домой.

— Никогда не отступать, если на тебя напали! Четвертый закон «Косой пикши»! — строго ответил пират. — Вы уже начали, теперь вам ничего не остается, как продолжать. Найти белый камень не такая уж трудная задача.

— Флатулус так не считает! — возразил Сэмми.

— Я не часто выступаю с речами, — вмешался Ваутер, — но сейчас не могу смолчать. Если найти камень такая простая задача, господин Стоквис, почему вы сами не займетесь этим?

Шарел Стоквис кивнул:

— Если бы я мог. Дай-ка мне руку. — Он протянул свою тяжелую лапищу. Ваутер попытался взять ее, но схватил лишь воздух. — Теперь ты понял? Меня можно увидеть, я могу пользоваться своим мечом, но ничего не могу в вашем мире — ни схватить, ни...

— Эй, постойте! — воскликнула Саарче. — Что-то не сходится. Как же вам тогда удалось схватить Тони, когда Флатулус...

Пират бросил на нее уничтожающий взгляд.

— Меня кто-то звал?

Неожиданно поднявшийся ветер затрепетал в парусах.

— Нет, тебя никто не звал! С чего ты взял? — огрызнулся Тони Твейтейн. — Ты что здесь ошиваешься?

— Ветер веет где хочет, знаешь ли, — засмеялся Флатулус, перед тем как исчезнуть. — Я слышу, вижу и чую все! Для вашего сведения.

Было очевидно, что ветер затеял с ними какую-то игру.

— То есть это не такая уж простая задача, — подвел итог Ваутер.

— Я так и не получила ответа на свой вопрос, — сказала Саарче. — Как ты смог удержать Тони?

— Что ты почувствовал, парень?

Тони пожал плечами. Что он почувствовал?

— Ну, как будто я на стену натолкнулся. Что-то в этом роде. — Он замолчал и повернулся к Шарелу Стоквису. — А пощечины? Ты же меня по-настоящему отхлестал по щекам.

— Немного магии, сильные заклинания...

Это прозвучало не очень-то убедительно.

— Предок, я хотел бы с тобой поговорить.
С глазу на глаз.

— Секреты? — обиделась Минче. — Ты хочешь что-то выведать только для себя?

— Почему для себя! Нет, конечно! — застонал Сэмми. — Не спрашивайте меня пока ни о чем, ладно? Я хочу узнать от него всего лишь одну вещь. Когда я узнаю, я вам обязательно расскажу.

— Вы, наверное, хотите выбраться на берег? — спросил Шарел.

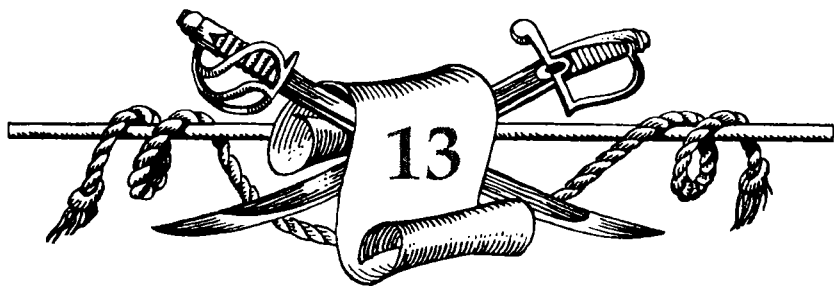
— Да! — сказали все пятеро хором.

— В таком случае дайте мне с ним поговорить.
Хорошо?

Сэмми и пират пошли к каюте.

— Я не верю ему ни на грош! — сказал Тони Твейтейн. — Когда он меня поймал, я почувствовал его пальцы. Это совершенно точно.

— Может быть, он вовсе не тот, за кого себя выдает? — прошептала Саарче. — В конце концов, никто его никогда прежде не видел.

у, первый вопрос... — Сэмми поколебался немного. — Ты действительно Шарел Стоквис?

— Странно, что ты об этом спрашиваешь. Прутоог!

В каюте материализовался одноногий помощник. У него в руках была пузатая бутылка и стакан.

— Спиртного, капитан?

Шарел кивнул.

— Скажи-ка, Прутоог, кто я, по-твоему?

— Капитан Стоквис, капитан, — ответил Пир Прутоог и дал Шарелу наполненный стакан. Запах рома стал еще сильнее.

— Уверен?

— Готов прозакладывать свою деревянную ногу.

— Давай дальше. Что там у тебя еще? — Пират выпил стакан рома, крикнул и удовлетворенно вздохнул.

— Когда я видел тебя внутренним зрением, ты выглядел по-другому. Сначала я даже подумал,

что это мой дядя Самюэль. У него тоже волосы по плечи, усы и эспаньолка.

— Так я выглядел раньше, Треска. Сын богатого судовладельца, любимец женщин, любовниц — пруд пруди, денег — куча. Так было до того, как я убил того парня на дуэли и мне пришлось бежать. Понятно, почему я сначала появился в таком облике перед тобой? Представь, что я показался бы в своем нынешнем обличье! Ты бы умер со страху. Но здесь, на своем корабле, я такой, какой я есть.

Сэмми кивнул. Звучало правдоподобно.

— Откуда у тебя магическая сила? — спросил он.

— Когда мне удалось бежать, я смылся сюда и меня взяла к себе одна баба, Аманда Ванда ее звали. Она была страшнее ночи, но в тот момент это не имело значения. Я был благодарен ей уже за то, что смог прийти в себя в ее доме. Она знала все о травах, мазях и питье. Я стал ее баловнем, она хотела меня снова сделать красавчиком. Вот как! Прутоог!

Шарел снова протянул стакан, и Пир наполнил его.

— Когда мы узнали друг друга получше, она рассказала мне, что она ведьма и может мне помочь, если я ее попрошу. Я не знал, как она мне поможет, но она научила меня несколькими заклинаниям. Заклинанию, чтобы стать невидимым, например, заклинанию, превращающему воду в ром. И другим.

Сэмми пошел к двери. Послышалось бульканье, Прутоог снова наполнил стакан.

— Теперь я в этом точно уверен, — сказал Сэмми, когда снова стоял с ребятами на палубе. — Он тот, за кого себя выдает, и хочет нам помочь, но, к сожалению, мало может, поэтому мы должны взять все в свои руки.

— Красиво говоришь. Но не совсем понятно, что ты имеешь в виду. Взять все в свои руки? Прекрасно. И как мы это сделаем?

— Тони, не будь занудой!

— Перво-наперво, я считаю, мы должны переодеться в другую одежду и сойти на берег, а там посмотрим, — ответил Сэмми. — Вы все хотели, чтобы я был капитаном, да? Так выполняйте мои приказы! Вперед! Поищем одежду на корабле.

— Оружие тоже брать?

Сэмми пожал плечами и исчез в капитанской каюте. По-видимому, Пир Прутоог слышал их разговор. На столе уже лежали брюки, рубашка и куртка, не новые, но из добротного материала. Рядом стояла пара сапог.

— Я подобрал что смог, — сказал Прутоог. — Это походная экипировка сына лорда Парсли-и-Лика. К сожалению, юноша не слишком долго ее носил.

— Не слишком долго? Что ты имеешь в виду?

— Он и его отец попали в плен и... М-да, ты уверен, что хочешь знать подробности?

Сэмми совсем не радовала мысль, что придется расхаживать в одежде убитого юноши, но выбора не было. Одежда сидела свободно, и Сэмми почувствовал себя увереннее.

— Возьми с собой! — Пир протянул ему кожаную фляжку и холщовую сумку.

— Ого! Глоточек рома на дорожку?

Сэмми знал, что Шарел где-то поблизости, но все равно испугался, услышав его голос:

— А вот и мой подарок!

Шарел вошел в каюту, держа в руке кожаный ремень, на котором висел меч с рукояткой в виде обезьянки.

— Лучше сказать, я одалживаю его тебе на время. Береги его! Он может сослужить тебе добрую службу. Стоит только погладить обезьянку... Нет никого умнее обезьяны, говорили мы раньше. Больше тебе ничего не скажу. Я заберу его обратно, когда ты отправишься назад, в свой мир.

— Ты разве не пойдешь сейчас с нами? — спросил Сэмми.

Он перебросил ремень через правое плечо. Сумку с фляжкой повесил на левое.

— Нет, — ответил Шарел Стоквис. — Я должен остаться здесь. Может быть, я смогу... Нет, я накрепко связан с «Пикшей». Но это и хорошо.

— Можно, я еще кое-что спрошу? Как нам выбраться отсюда? Корабль стоит посередине озера. Нам что, добираться вплавь?

— Вплавь?! — В голосе Шарела Стоквиса прозвучало нескрываемое отвращение, а Пир Пруттог закрыл уши руками. — Бултыхающийся пират? Этому не бывать! Вы пойдете под парусами.

Сэмми вздохнул. Под парусами? Для этого нужен ветер, а ветер означает...

— Но ведь это невозможно! Мне что, попросить Флатулуса аккуратненько доставить нас к берегу?

В дверь каюты постучали, и вошла Саарче. Сэмми уставился на нее разинув рот. На ней, как и на Пире, была полосатая тельняшка поверх широких брюк. На ремне висел абордажный топорик с коротким лезвием. Вокруг шеи был повязан шарфик, а на голове красовалась косынка, полностью скрывающая волосы.

— Капитан, мы готовы! — отрапортовала она.

— Иду! — ответил Сэмми.

Он помахал пиратам и затопал вслед за Саарче по трапу.

На палубе уже стояла вся его «команда». Он не знал, плакать ему или смеяться. Минче выглядела почти как Саарче, но на ней вместо платка была шляпа. Она слегка спотыкалась о длинную шпагу, висевшую у нее на поясе. В руках она все еще держала волюнку.

Ваутер казался несчастным в своей замызганной одежде. Длинные руки торчали из рукавов, а брюки были слишком широки. Тони смотрелся как настоящий пират из фильма. На голове у него тоже была косынка. Поверх рубашки он надел куртку-безрукавку, а за пояс были крест-накрест воткнуты два кинжала.

— Это все, что мы смогли найти. Нормально? — неуверенно спросила Минче, ожидая одобрения Сэмми.

— Думаю, сойдет, все, пожалуй, разбегутся, увидев нас обвешанных оружием. Как насчет того, чтобы причалить к берегу где-нибудь в удобном месте?

— А что мы там собираемся делать? Я до сих пор не знаю, где мы должны вести поиски, — продолжал упрямиться Тони.

— Я тоже не знаю, но считаю, что убраться с корабля необходимо. Я все еще раздумываю о церкви в... как его там?

— Сноттрете, — подсказала Саарче. — А, так ты хочешь найти Шейлу?

Сэмми вдруг застыл.

— Тссс! — прошептал кто-то невидимый ему на ухо. Сэмми показалось, что он узнал слегка шепелявую речь Пира Прутоога. — Ты мне нравишься, малый, поэтому хочу тебя предостеречь. Шарел коварен, как нора, полная злобных крыс. Смотри за ним в оба. Даже если он тебе подарил подарок, смотри в оба.

— Что-то не так с мечом? — спросил Сэмми вслух.

— Нет, что ты, — ответила Минче, — это чудесный меч. С такой забавной руч.... Ай-ай!

Она прикоснулась к обезьянке, и та злобно впилась острыми как бритва зубками ей в палец.

— Экая ты дрянь! — воскликнула Минче, а обезьянка хитро ухмыльнулась.

— Еще вот что, — быстро прошептал Пир, — один из законов «Косой пикши» гласит: силу противника нужно превращать в слабость. Я не понимал этого раньше, но ты достаточно смысловитый парень!

Сэмми тряхнул головой, как будто только что вынырнул из-под воды. Господи, час от часу не легче!

— Я думаю, — сказал Сэмми, — мы должны превратить силу нашего противника в слабость.

Все четверо посмотрели на него, вытаращив глаза.

— Точно, — подхватил Ваутер. — Кто наш противник? Тсс! Имен не называть! Вы его знаете.

Он слегка надул щеки, и остальные согласно закивали.

— В чем, собственно, его слабость?

Ваутер приложил указательные пальцы к губам и изобразил на лице высокомерие и надменность.

— В чем его сила? Нет, ничего не говорите!.. Он любит игры в кошки-мышки... Флатулус!

Девять секунд было тихо, на десятой подул ветер, вспенились волны. Полетели чайки, паруса затрепетали.

— Мы только что о тебе говорили, Флатулус. Я сказал, что считаю тебя сильнейшим из повелителей стихий, но эти утверждают, что ты способен только на грубое насилие, что ты никогда не сможешь...

Около паруса возникло лицо Флатулуса.

— Так, — взвыл он, — кто это утверждает? Да если мне оставят хоть щелку, я проникну через нее; дайте мне пустую бутылку, и я зазвучу трубой...

— Нет, нет, не то, — сказал Сэмми, который понял, к чему ведет Ваутер. — Мы не об этом. Ты любишь играть, ты говоришь, что мы никогда у тебя не выиграем, но ты не дал нам шанса. Ты бросил нас посреди озера, откуда мы не можем выбраться. То же самое с тысячами воздушных монстров, которых ты якобы можешь на нас наслать.

— Ты вызываешь меня на поединок, парнишка?!

— Да, именно так, — вступил Тони. — Посмотрим, кто сильнее. Ты захватил нас врасплох

и закинул сюда. Принеси нас к берегу, и мы сразимся там по-новой.

— О, вы вызываете меня на бой!

— Ты величайший и сильнейший, а мы маленькие и слабые, — добавила Минче. — Тебе, наверное, будет неинтересно!

Сэмми испугался, что она переигрывает.

— Хорошо, — дунул Флатулус. — Я сделаю так, чтобы вы попали на берег. Этого вы хотите?

— Да! — крикнула Саарче.

Сэмми насторожился. В голосе Флатулуса слышалась насмешка. И он как-то слишком быстро согласился... Что-то здесь сомнительно.

— Схватка пойдет не на жизнь, а на смерть! — добавил Флатулус. — Не на жизнь, а на смерть. Я не хочу, чтобы белый камень вновь объявился. Я тут готовлю кое-что. Еще немного тренировки, нарастить мышцы, так сказать, и ударить! Я нашлю на мир жестокий шторм, самый ужасный за последние пять веков.

— Не на жизнь, а на смерть, и пусть сильнейший победит! — прокричала Минче.

Лицо Флатулуса исчезло. И вскоре «Пикша» начала двигаться.

— К штурвалу, капитан! — крикнул Ваутер.

— Все на палубу, приготовить якорь!

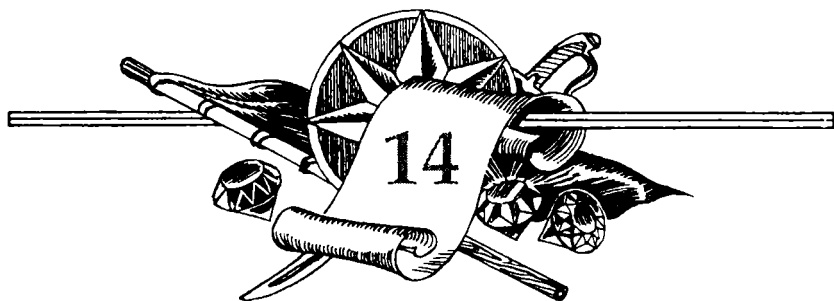
Шхуна медленно направилась к острову. Сэмми повернул штурвал. Он хотел обогнуть остров. Вдали виднелась горная цепь.

— Хейхоу!

Как из ниоткуда выплыл Акерн на своей посудине. Он рулил как сумасшедший, пытаясь приблизиться к «Пикше».

— Er bin water. Er wuz water, er`ll bee water. Yo rich? Poor ooman an children bin clemmed an starving. Gief moonie, no? Then come out o that water else I`ll tancel yore ide for yo! This water from an for man Salopia!

— Да! Конечно! — крикнул Тони Твейтейн, облокотясь на поручень. — Но мы это уже знаем. Расскажи-ка лучше, что там, на этом острове!

на острове?!

В голосе Акерна прозвучал нескрываемый ужас. Он остановил свой коракль, развернул его и скрылся из виду.

— Что? — крикнул ему вдогонку Сэмми. — Что там с этим островом?

— Bad! Bad! Bad!¹ — вопил Акерн, и было понятно, что старичок ни за что не приблизится к острову, даже за мешок тооние.

Тем временем Сэмми, управляя кораблем, скоро понял, что его намерения никак не совпадают с планами Флатулуса, который сбивал корабль с курса. Сэмми поворачивал налево, а корабль сносило вправо, в опасную близость от берега. Волны бились о скалы. Потревоженные птицы кричали. Где-то подвывала то ли собака, то ли волк.

— Осторожнее! — предупредила Минче. — Скалы по правому борту!

¹ Плохой! (англ.)

Сэмми отчаянно пытался совладать с кораблем. Штурвал крутился будто сам по себе...

— Пусти-ка меня! Приказ капитана. Никто не должен знать. Но ты, Кабельяу, ты должен быть лучшим... Или хотя бы казаться таким.

Голос Пира Пруттоога звучал глухо. «Косая пикша» выравнивала свой курс, подчиняясь умелым рукам пирата.

— Скажи им, чтобы спустили большой парус. Развязать канаты слева и справа. Давай!

— Убрать большой парус! — прокричал Сэмми. — Развязать канаты справа и слева!

Двое мальчиков уже стояли у канатов и пытались распутать хитроумные узлы. Наконец им это удалось, и парус свободно повис, развеваясь по палубе взад-вперед, корабль мгновенно потерял скорость.

— Теперь тоже самое с фоком. Оп! Давай!

— Убрать фок! — крикнул Сэмми.

С фоком управились девочки. «Пикша» поплыла еще медленнее, переваливаясь с боку на бок, как утка. Киль уперся в песчаное дно бухточки. Дернувшись, корабль остановился. Чайки загалдели еще громче.

— Спасибо, Пир! — прошептал Сэмми.

— Не за что, ты милый паренек. Жаль, я не могу покинуть корабль. Держись, наступает критический момент. И помни: ты должен превратить его силу в слабость! С друзьями — наоборот: преврати их слабость в силу. Если все же удача от тебя отвернется, вспомни обо мне в свой последний миг!

Сэмми вздрогнул. Нечего сказать, веселое путешествие! Четверо ребят топтались на баке.

— Ну что, идем? — спросил Тони.

— Да, — ответил Сэмми. — Мы уже на месте. Остров, кажется, невелик и выглядит достаточно мирно. Кто сойдет первым?

Саарче бросила трап и стала ловко спускаться.

— Возьми-ка эту штуку себе, — сказала Минче и отдала волюнку Сэмми.

Тот повесил инструмент на плечо и подождал, пока остальные спустятся. Он все еще надеялся, что его предок появится. Причалившая «Пикша» дала легкий крен на правый борт. Вода в озере успокоилась, маленький пляж был усеян мелкой галькой. Чуть поодаль громоздились скалы. Ваутер слегка улыбнулся, заметив, что каждый проверил свое оружие, когда они шли между скал к густому лесу.

— Похоже, этой тропой пользовались до нас, — прошептал Тони. — Значит, здесь есть люди.

Стемнело. Когда они миновали скалы, поднялась луна. Березы, дубы, клены и кусты озарил лунный свет. Тропинка все сужалась и сужалась. Молча плелись они друг за другом. Иногда кто-нибудь спотыкался или случайно получал веткой по лицу. В зловещей тишине ребята чувствовали, как стучат их сердца, слышали свое дыхание... Мир, в который они попали, казался призрачным, нереальным.

— Пусть нас утешит та мысль, что любая дорога всегда куда-нибудь выводит! — ни с того ни с сего сказал Ваутер.

— Будем надеяться, что у тебя заболит горло и ты наконец заткнешься! — чертыхнулся Тони, в очередной раз поскользнувшись на замшелом корне.

Сэмми остановился.

— Кто-то идет, — прошептал он.

— И этот кто-то очень спешит! — прибавила Минче, следовавшая за ним.

Слева от них в кустах раздался треск. Они слышали, как шевелились ветви и трепетали листья.

— Или он смертельно напуган и убегает! — прошептала Саарче и бессознательно ухватилась за руку Сэмми.

Но через некоторое время кусты снова застыли и звуки замерли в отдалении.

— Я бы хотел когда-нибудь узнать, кто это был, — вздохнул Тони. — Может быть...

Он не успел закончить фразу, как тишину прорезал ужасный крик. Ребята похолодели.

Ваутер не теряя ни секунды бросился по тропинке на крик, проламываясь сквозь кусты.

— Ваутер! Стой!.. Придется идти за ним.

— Оң ненормальный! — возмутился Тони. — Чего это ради нам идти за ним, если ему вдруг приспичило кого-то спасти!

— Ну и гад же ты! — бросила Минче и пошла вслед за Ваутером.

Остальные двинулись за ней. Тони брел последним.

Жалобный плач указывал им дорогу. Секунд через двадцать они стояли перед темно-русым мальчиком. Он лежал, держась за левую ногу, застрявшую в расщелине. Его лицо было искажено болью. Из зажмуренных глаз текли слезы.

— Успокойся, потерпи чуть-чуть, — ласково говорил Ваутер. — Сейчас мы освободим твою ногу. Лежи спокойно.

Мальчик, пытавшийся было оттолкнуть его руки, перестал отбиваться.

Саарче встала на колени и вытащила поврежденную ногу мальчика из расщелины. Нога безвольно повисла. Неужели сломана?

Они положили мальчика на мох. Он попытался опять встать и упал бы, если бы Ваутер и Сэмми вовремя его не подхватили.

Мальчик был одет, как крестьянин давно минувших дней, в куртку и короткую рубашку с капюшоном. Рубашка подпоясана кожаным ремнем.

— Ну и странный у него костюмчик! — заметила Минче.

— Ты забываешь, как сама выглядишь! — засмеялась Саарче. — А мне, наоборот, он нравится.

Тони осторожно осмотрел поврежденную ногу. Лодыжка распухла, а из пореза на икре текла кровь.

— Надо соорудить носилки! — решила Минче. — Я научилась этому в лагере. Тони, дай мне твой нож!

— У тебя же у самой есть шпага, — запротестовал тот.

— И правда, я забыла.

Минче подозвала Саарче, и они вместе нарезали крепких, в руку толщиной ветвей, а потом содрали с них сучки и листья.

— Не волнуйся, — сказал Сэмми незнакомцу. — Мы возьмем тебя с собой. Где твой дом? Ты живешь где-то рядом?

Мальчик пожал плечами и покачал головой. Его лицо снова исказилось гримасой боли.

— Эй! Он потерял сознание! — закричал Тони, собираясь похлопать мальчика по лицу.

— Оставь его в покое! — сказал Ваутер и схватил Тони за руку. — Так по крайней мере он не чувствует боли.

Девочки вернулись с палками.

— Теперь нам нужны две рубашки, — скомандовала Минче. — Пуговицы застегнем, палки просунем через рукава и тогда он сможет... Давайте я сейчас вам все покажу. Снимай рубашку, Тони!

— У тебя у самой она есть!

— Ты что ж думаешь, я останусь голой?

— А я, значит, должен?

— Ты другое дело, — сказала Минче. — Мальчишкам можно. Живее, рубашку. Ты тоже, Ваутер.

Мальчики поворчали для виду, но немного погодя раненый уже лежал на импровизированных носилках.

— Этот парень тяжелый как свинец, — застонали они, когда подняли носилки и, шатаясь, стали пробираться сквозь кусты к тропинке.

— Я надеюсь, мы найдем какой-нибудь дом или хижину. Кстати, Сэмми, ты заметил, как стало темно? — добавила Саарче, посмотрев в небо.

Угольно-черные облака неслись по небу, как испугнутые звери. Где-то прозвучал тревожный свист, затем все стихло. Казалось, природа затаила дыхание.

— Флатулус? — испуганно прошептала Саарче.

В ответ на них обрушился яростный шквал, за которым последовал оглушительный удар грома, сотрясший землю. Следующий порыв ветра пронесся по кронам деревьев, сорвав листья. Ветки

трещали, а деревья гудели под напором стихии. В небе в паутине из вспышек молний показалось ухмыляющееся лицо Флатулуса.

— Буря в лесу очень опасна! — крикнул Ваутер. — Мы должны найти укрытие!

Завывания ветра заглушали голоса. Очередная молния как сверкающий меч вонзилась в дуб.

— Бежим! — завопил Тони и отпустил носилки.

Раненый мальчик, все еще без сознания, скатился на землю. Сэмми увидел, как крона дуба угрожающе накренилась. Нужно успеть оттащить раненого, иначе дерево упадет прямо на него. Не задумываясь Сэмми прыгнул вперед...

— Батюшки! — выдохнула Саарче. — Ты же был на волосок от смерти! Этот здоровенный сук упал в миллиметре от тебя!

Тони, явно желая загладить свою вину, пытался вытащить носилки, зажатые между ветвями.

Снова раздался злорадный смех Флатулуса. Это была какая-то вакханалия — деревья раскачивались из стороны в сторону, грохот несся отовсюду.

— Он что, везде? — спросила Саарче, и ее голос прозвучал тоненьким жалобным писком.

Сэмми ничего не ответил. Он смотрел на раненого мальчика, съжившегося от страха. Внезапно тот попытался встать. Его глаза расширились от ужаса.

— No, no!¹ — задыхался он.

Сэмми не понял, как мальчику это удалось: он встал и неуверенно заковылял между деревьев. И тут же исчез. И снова загоготал Флатулус!

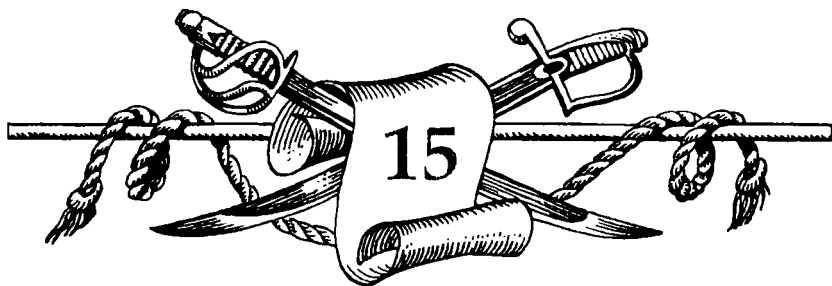
¹ Нет, нет! (англ.)

— Оставь его! — крикнул Тони, заметив, что Сэмми устремился вслед за незнакомцем. — Может, это ловушка.

Сэмми не стал слушать. Раненый не мог далеко уйти в такой шторм... И правда, он скоро нашел мальчика. Тот стоял, прислонившись к дереву, и рыдал.

— Чего ты так боишься? Мы же не сделаем тебе ничего плохого!

Это прозвучало глупо. Сэмми хотел положить мальчику руку на плечо, но незнакомец оттолкнул его. В этот момент снова разверзлось небо и между деревьев появилось круглое лицо Флатулу-са. Он выплюнул гигантский огненный шар. Сэмми почувствовал запах серы и тлеющей травы. Шар просвистел через лес, пружинисто отскакивая от стволов деревьев. Кусты лишились листвы, ежевика и папоротник сгорели дотла. Потом шар разбился вдребезги о каменную стену и превратился в раскаленное облако. Сэмми хотел закричать, но задохнулся. В адском пламени он увидел низкое строение с толстыми стенами и узкими окнами.

какой-то он несимпатичный! — Минче вздрогнула.

— Видите, дверь открыта, там, с краю. Может, мальчик вошел в нее, — предположил Тони.

— Мне бы хотелось поскорее где-нибудь укрыться, — сказала Саарче.

— Ну что, пойдем? — спросил Сэмми.

— Один за всех, и все за одного, — вздохнул Ваутер.

Они пошли, почти след в след, к низкому домику. Когда они подошли поближе, то заметили, что домик частично вырублен в скале.

— Входите! — проскрипел чей-то голос. — Входите же!

Ребята не сдвинулись с места.

— Ты слышал — кто-то сказал «входите»? — прошептала Саарче.

— Ты не заметил ничего особенного? — спросила Минче.

— Голос обратился к нам по-голландски! — прошептал пораженный Тони.

— Ну и что? Голландский — красивый язык.

— Давайте войдем и все узнаем, — предложил Баутер.

Сэмми скользнул в приоткрытую дверь. Остальные последовали за ним. В эту минуту снова загремел гром.

— Ой! — Сэмми споткнулся.

На полу лежал раненый мальчик и стонал. Открылась другая дверь, и в комнате появился мужчина с зажженным факелом. Огонь осветил помещение, и напуганные ребята увидели, что находятся в гроте, стены которого поднимаются наискосок вверх. На стенах были нарисованы мелом странные рисунки: корабли, люди, фигуры, похожие на крылатых лошадей и быков, драконов, и опять корабли. В стену были вмонтированы металлические кольца.

— Добро пожаловать в вашу тюрьму, — хрипло сказал мужчина. Он держал факел над головой. На нем было облачного цвета серое пальто до пола, а волосы трепетали, будто на ветру.

— Куда?! — воскликнул Тони. — В тюрьму?!

— Приказ Флатулуса, — произнес мужчина бесцветным голосом.

— Бежим отсюда! — крикнул Сэмми. Но как только он повернулся к двери, яростный порыв ветра захлопнул ее. Значит, Флатулус был поблизости.

— Я хочу уйти! Мы хотим уйти!

— Это невозможно, — сказал мужчина. — Флатулус хотел, чтобы вы были здесь, и вот вы здесь. Будьте довольны, что с вами не случилось чего похуже.

Сэмми нащупал руку Минче.

— Сюда! — показал он на дверь, через которую только что входил мужчина. — Мы уйдем через эту дверь!

Раненый мальчик попытался встать.

— Нет! Нет! — закричал он. — Там чудовища!

Но пятерка храбрецов не слушала его; однако как только Сэмми дотронулся до дверного косяка, дверь захлопнулась.

— Добро пожаловать в вашу тюрьму, — повторил человек с факелом.

Ребятам показалось, что он говорит будто во сне. Мужчина помахал факелом, тот описал огненный круг и погас.

Когда глаза Сэмми чуть привыкли к темноте, их тюремщика уже не было.

— Где мы? — спросила Саарче. — Это действительно тюрьма?

— Не знаю, — ответил Сэмми. — Я никогда не был в тюрьмах.

— Здесь ужасно сыро, — проворчал Тони. — Посмотрите, стены будто излучают свет!

От стен действительно исходило тускло-зеленое сияние. В этом освещении ребята выглядели как мертвецы.

— Я вполне допускаю, что это тюрьма, — заметил Ваутер. — Видишь рисунки на стенах? И корабли? Возможно, здесь держали моряков?

— Может быть, даже кого-то из наших предков?

— Шарел Стоквис тоже сидел... Ой, не в Англии ли мы?

Раненый снова застонал.

— Зачем вы сюда вошли?

— Ты говоришь по-голландски?!

— Не знаю. Здесь можно говорить все что угодно, и кто тебя слушает, тот поймет.

— Ага, — сказал Ваутер. — По-моему, это здорово. Кто слушает, тот поймет. Но мы вошли в дом, потому что искали тебя. Мы хотели тебе помочь.

Мальчик оттолкнулся руками, перекатился по полу и замер у стены.

— Ты здесь бывал раньше? — спросила Минче.

— Нет, никогда, — ответил тот. — Я думал, это обычный дом. Хотя слышал рассказы о волшебнике, о чудовищах, но никогда в них не верил.

Сэмми медленно покачал головой, что-то здесь не сходилось. Мальчик их предупреждал. Он кричал, что нельзя идти во вторую дверь.

— Почему ты крикнул «Там чудовища!», когда мы хотели бежать?

Мальчик молчал.

— Моя мать, — сказал он через некоторое время, — моя мать — женщина без тени. Она их знает.

— Расскажи нам о ней, — попросил Ваутер. — Но сначала скажи, где мы, в какой стране?

— Вы в Шропшире! — ответил мальчик. — На земле тысячи преданий.

— Постой! — перебил Сэмми. — Мы видели старичка в странной лодке. Он сказал, что эти воды — собственность людей Салопии!

— Это старое название из древних преданий, — пояснил мальчик. — Кажется, оно обладает магической силой.

Мальчик закрыл глаза и монотонно забормотал что-то похожее на стихотворение:

Светла над долиной сияет луна,
пока туман сторожит у горы.
Вьется Вернес серебряной нитью вдоль полей.
Грозно стоят руины обугленных замков
и повествуют о князьях,
что уже никогда не вернутся.
Только духи блуждают там и нашептывают
луне, что катится по небу,
поглощая звезды.
И так будет продолжаться до тех пор,
пока я не найду покой в твоей земле, о Салопия!

Тони первым нарушил наступившую тишину:
— Веселые парни живут здесь! Значит, мы в Салопии. Ваутер, что с тобой?

Ваутер закрыл лицо руками и длинными костлявыми пальцами тер себе виски.

— Салопия! Салопия! Я где-то видел это название. — Его голос прозвучал так, будто он страдал от боли. — «Gerardi Mercatoris atlas sive cosmographicoe meditations de fabrica mundi et fabricati figura».

Все молчали. Ваутер потряс головой.

— Точно! — воскликнул он. — Я вспомнил. Салопия — древнее название Шропшира, его можно увидеть на старых картах Меркатора. Я сказал вам фразу по-латыни. Так называлась одна книга с картами. Перевод приблизительно такой: «Размышления о форме мира и картины мира, изображенные нами».

— Батюшки! — ахнула Саарче. — У тебя что, компьютер в голове?

— Ну ты даешь! — воскликнула Минче.

— Вот именно, — поддакнул Тони. — Разве можно, Ваутер, быть таким умным?

Сэмми наморщил лоб. Значит, Оог догадался правильно. Флатулус должен совершить очередное нападение там, где умер Шарел Стоквис. И то, что его предок когда-то был заключен в этом гроте, не показалось ему таким уж нелепым предположением. Сэмми посмотрел на рисунки, и его озарила мысль, яркая, как вспышка молнии.

— Саарче! Послушай! Только внимательно. Ты что-то говорила о Шейле из Сноттрета. Ты уверена, что это был Сноттрет?

— Совершенно уверена. Сноттрет.

— Ваутер... Сноттрет находится в Шропшире? Ваутер принялся опять тереть виски.

— Ты что, мозги массируешь, или что? — спросил Тони. — Мне это неприятно, парень!

— Я думаю, да. Во всяком случае, в Шропшире есть один Сноттрет, — не обращая внимания на Тони, ответил Ваутер.

— Нам нужно туда, — решил Сэмми.

— Вам отсюда не выбраться, если только...

Мальчик не договорил. Его голова скатилась набок, и он вновь потерял сознание.

— Так просто нам, конечно, не выйти. А, Тони? Тони Твейтейн возмущенно обернулся:

— Что ты хочешь сказать, Сэмми? Нам надо взломать дверь, так давайте же попросим этого воришку?

Сэмми даже испугался той ярости, с какой говорил Тони.

— Прекрати, Тони! — прикрикнула на него Минче. — Перестань вести себя как псих. Сэмми ничего такого не имел в виду. Каждый из нас может то, чего не могут другие. Может, ты сможешь нам выбраться? Не во-рваться, а вы-рваться, дошло?

Тони пожал плечами, засунул руки в карманы, поворчал немного для порядка и принялся осматривать дверь.

— Должно получиться, — пробормотал он. — Дай-ка мне твой топор!

Саарче достала топор. Два удара возле замка — и дверь открылась.

— Так и я бы смогла! — заметила Минче.

— Чего ж тогда не сделала, а?

Тони вернул топор Саарче, но она не стала его убирать.

— Почему мы не поступим так же с другой дверью? — Она показала на вход в грот.

— Потому что мы не такие умные, как ты.

Тони снова взялся за топор, но, когда он замахнулся на входную дверь, кто-то словно схватил его за руку, не дав топору коснуться дерева. Он удивленно посмотрел и замахнулся снова. И опять лезвие топора замерло перед дверью. Тони нахмурился и размахнулся в третий раз.

— Там будто невидимая стена, — констатировал он после десятка попыток. — Скорее всего тут какое-то волшебство.

— Этого я никак не могу понять, — вздохнул Ваутер. — Кто и зачем заколдовал эту дверь?

— К счастью, другая дверь открыта, — утешил его Сэмми. — Посмотрим, что за ней.

— А что нам делать с этим парнем? Он без сознания.

Повисла пауза.

— Мы же не можем его так оставить? — сказала Минче.

— Мы также не можем его все время тащить на себе! — огрызнулся Тони.

— Его мать...

— Да, да, я помню, женщина без тени, ну и что нам с того?

— А если она нам поможет? Если мы поможем ее сыну?

Из открытой двери неожиданно донесся отвратительный пронзительный визг.

Он пробился даже в сознание раненого мальчика. Тот затряс головой, будто пытаясь оттолкнуть что-то невидимое.

И тут появились они — шесть гигантских летучих мышей, каждая размером с крупную собаку. Они размахивали крыльями и угрожающе визжали, распахнув огромные пасти с острыми как бритва зубами.

Одна мышь напала на Минче. Та попыталась отразить нападение шпагой. Вторая ринулась на Ваутера. Удивленно посмотрев на нее, мальчик успел отшатнуться, и мышь едва не врезалась в стену. Саарче стукнула ее топором, и мышь осталась лежать на полу. Другая мышь схватила ее сзади за куртку и попыталась укусить в шею. Саарче взвизгнула, почувствовав острые коготки у себя на спине.

Сэмми, у которого в руках был меч Шарела Стоквиса, колебался, боясь задеть Саарче, извивавшуюся так, будто ее кусали блохи. Он стукнул

мышь эфесом по голове в надежде, что та отпустит жертву, но мышь только сильнее замахала крыльями. При очередном ударе обезьянка с эфеса вцепилась в мышь, и та ослабила хватку, выпустила Саарче и улетела, оставив клочок шерсти в зубах у обезьянки.

— Волянка! У тебя же есть волянка!

Сэмми потряс головой. Ему показалось или действительно среди воплей, пинков, криков и ударов он услышал голос?

Тони оборонялся как дьявол. Минче была приперта к стене и защищалась сразу от двух мышей. Ваутер, сложив руки рупором, что-то кричал, вызывая гнев летающих тварей. В суматохе Сэмми взял в руки волянку, надул воздушный мешок, зажал дырочки пальцами и сдавил мешок. Волянка дала такой высокий тон, что у всех заложило уши. Летучие мыши как сумасшедшие принялись летать по кругу и, потеряв всякий интерес к ребятам, пропали в открытой двери.

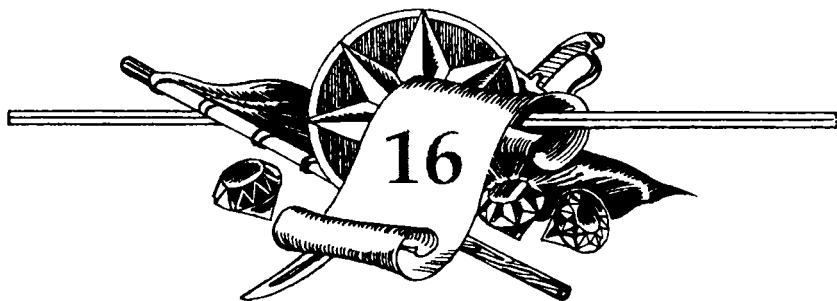
Сэмми удивленно посмотрел на волянку. Пронзительный тон в ней сменился довольным гудением.

— Я понял, кто они такие! — сказал Ваутер. — Их послал Флатулус.

— Точно! — подтвердил Сэмми, вешая волянку себе на плечо. — Я помню, как он говорил на корабле, что его союзники — летучие мыши, чудовища, птицы, ветряные мельницы...

— Если ты знаешь их язык, почему не сказал им, чтоб убирались подобру-поздорову? — спросила Саарче, передергивая плечами, как от чесотки.

— Я им кричал, но они злились еще сильнее. — Ваутер выглядел совсем несчастным.

В конце концов они решили, что Ва-
утер и девочки останутся с ране-
ным, а Сэмми и Тони отправятся
на разведку. Если путь свободен,
они смогут взять мальчика с собой.
В противном случае им придется
вернуться и придумать что-то другое.

— Прежде всего я хочу, чтобы мне вернули
мою рубашку, — потребовал Тони. — Пока ведь
носилки не нужны?

— Не нужны, — подтвердил Сэмми и показал на
раненого. — А ведь он, кажется, опять без сознания?

— Чудовища! Там чудовища! — простонал ра-
неный, будто очнувшись от его слов. — Не ходите
туда! Найдите мою мать. Она поможет вам прой-
ти через Врата света и сна. Найдите ее!

— О'кей, — сказал Тони. — Но как нам найти
твою мать?

— Призовите меч Иппикина! — сказал ране-
ный. — Моя мать часто так говорила. Если зайде-
те в тупик, призовите меч Иппикина. Но будьте
с ним осторожны, он очень острый.

Минче протянула руку и сдернула платок с головы Тони.

— Ты чего?

— Мне нужно чем-то перевязать мальчику ногу. А тебе эта дурацкая косынка ни к чему. — Минче засмеялась и посмотрела по сторонам. — Здесь есть вода?

Она пошла вдоль стен и отыскала струящуюся из небольшой трещинки воду.

— Зачем тебе вода? — спросил Сэмми.

— Рану промывать.

— Возьми лучше это! — предложил Сэмми, достав из сумки кожаную фляжку, которую ему дал Пир. — Это ром. Тони, твой отец ведь пишет книги. Дезинфицировали пираты раны ромом?

Мальчик посмотрел на него так, будто Сэмми вдруг принялся распевать на тирольский манер.

— Дезинфицировали? А... ну да, да, конечно. Внутри и снаружи. Ромом. Да.

Сэмми отдал кожаную фляжку Минче. Она выдернула пробку, понюхала и чихнула.

— Брррр, гадость-то какая!

Она смочила ромом косынку и принялась за работу. Мальчик стонал, но старался ей не мешать.

— Мы вернемся так быстро, как только сможем, — пообещал Сэмми, надеясь, что никто не заметил, каким слабеньким голоском он это сказал, и вложил меч в ножны.

— Найдите мою мать, — еще раз прошептал мальчик. — Спрашивайте женщину без тени.

Сэмми ободряюще похлопал мальчика по плечу и повернулся к Тони:

— Пошли!

Тони вежливо пропустил его вперед, в темноту.

— Надо было взять с собой факел.

— У нас же ничего такого нет, — ответил шопотом Сэмми, пробираясь вперед впотьмах. — И, пожалуй, так даже и лучше. Чудовища, если они тут, не заметят нас в темноте.

Неожиданно они оказались в просторном гроте. Сверху струился зеленоватый свет, повсюду высились колонны из сталактитов. Сэмми нервно сглотнул и протер глаза: ему померещилась пара светящихся глаз.

— Что случилось? — спросил Тони.

— По-моему, я кого-то видел! — прошептал Сэмми. — Может быть, это одно из чудовищ?

— Прекрати! — прошипел Тони. — Нет здесь никаких чудовищ, это просто тень.

Но тут тень зарычала. Сэмми не на шутку испугался. Еще одно чудовище преградило им путь к бегству. От их рыка со стен грота отваливались камни и скатывались на дно.

— Что это за твари? — ахнул Тони. — Откуда они взялись?

— Нне... не... зн... аю! — заикаясь ответил Сэмми.

Никогда в жизни ему не приходилось видеть таких чудовищных чудовищ — даже в страшных ночных кошмарах или леденящих душу фильмах ужасов. Первое чудовище, размером с лошадь, с чешуйчатыми крыльями, ковыляло на кривых лапах с когтями величиной со здоровенные ножи.

Сэмми выхватил меч. Он почувствовал, как задрожала обезьянка на рукояти.

— Спина к спине! — прошептал Тони, перехватывая покрепче топор.

И тут чудовище, закрывающее им проход, напало на него. Из полуоткрытой пасти текли слюны, розовый язык болтался между желтоватыми клыками. На шее у монстров был воротник из топорщившихся чешуек. Сэмми глянул в отчаянии на свой меч...

— Целься ему в глаза! — крикнул Тони и отпрыгнул в сторону.

Сэмми сделал три шага влево. Но чудовище оказалось очень проворным. Его лапа едва не задела Сэмми, оставив глубокий след на каменном полу.

Сэмми нанес удар мечом по твердому как камень панцирю. Тони напал на зверя со спины. Второе чудовище тоже бросилось в атаку и встало, как и первое, на задние лапы. Тони метнул нож, который по рукоятку вонзился в живот зверя, но тот даже не почувствовал боли. Сэмми продолжал бесполезно размахивать мечом.

— Тони! Что нам делать?!

Тони подбежал к одному из монстров и изо всех сил пнул его в голый живот. Удар оказался сильным. Монстр рыкнул и затряс ногой, а Тони прыгнул ему на шею и уселся верхом.

— Обрати его силу в слабость! — крикнул он. — Попробуй взобраться ему на спину!

Сэмми схватил камень с острыми как бритва краями и бросил его. Чудовище затрясло головой, захлопало глазами и упало на все четыре лапы. Сэмми подпрыгнул, ухватился за верхний край правого крыла и скользнул зверю на спину.

Монстры снова зарычали. И тут вдруг совершенно неожиданно они расправили крылья и медленно, очень медленно поднялись в воздух.

Описывая круг за кругом, они устремились вверх, к свету. Мальчики крепко вцепились в чешуйки на их загривках. Монстры вылетели из грота наружу через отверстие в потолке. Высоко в небе светила луна — вот, оказывается, откуда свет падал в грот.

— Ты знаешь, как управлять этими тварями? — спросил Тони.

Сэмми засмеялся.

— На посадку! Закрывать подкрылки! — пошутил он.

Яростный голос взбешенного Флатулуса мигом привел его в чувство. Чудовища тоже испугались, столкнулись, как пугливые лошади, и Сэмми чуть не грохнулся со своего летающего зверя на землю.

— Мы тебя не боимся, Флатулус! — выкрикнул Тони в небо. — Даже твои монстры не могут помешать нам!

Раздался громовой хохот.

— Эти монстры еще даже не начало, мальчишка! Просто тестик, чтобы понять, чего вы стоите.

— Ну и как, мы оправдали ожидания?

Сэмми подумал, насколько это разумно со стороны Тони — сейчас дразнить Флатулуса. Но повелитель ветра пришел, похоже, в прекрасное настроение.

— Да, оправдали, оправдали. Одержать победу над парочкой болванов — невеликая заслуга.

— Тони!

Сэмми показал на землю. Он не верил своим глазам. Из-за горы появились ребята. Они шли

к лесу. Ваутер нес раненого на плечах. Пошатывался, но шагал.

Между замшелых скал журчал ручей. На берегу пруда возвышался ветвистый дуб. В саду росли яблони с круглыми, как шары, кронами. Поодаль стоял низенький домик.

Тони надавил обеими руками на голову чудовища, пригибая ее вниз, и зверь, как по команде, стал снижаться.

— Сэмми, смотри! Вот здорово! — ликовал Тони.

Он обхватил зверя за шею и дернул его голову вверх. Зверь тут же стал набирать высоту. Рывок вправо — правый поворот. Рывок влево — левый. Рывок, сильный рывок назад, и держать... Монстр чуть не сбросил с себя Тони.

Сэмми действовал осторожнее, готовя посадку. Повернул направо и промчался на бреющем полете над головами друзей.

Минче первая его заметила:

— Сэмми? Это ты, Сэмми? На ком это ты? Какой ужас!

Тони подлетел слева, резко развернулся и вновь поднялся в небо.

— Осторожнее! Не сверните себе шею! — крикнула Саарче.

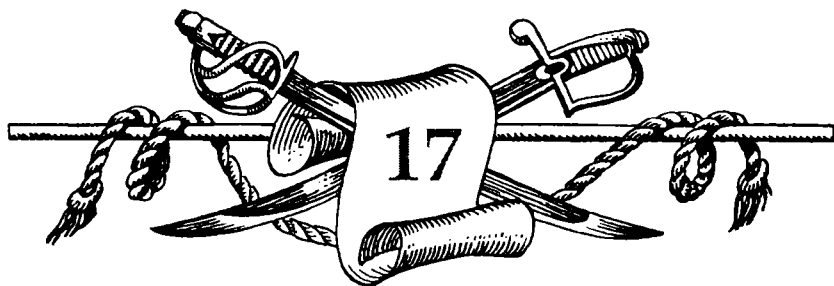
— Ах вот вы где! — проревел Флатулус. — Кто вам позволил бежать? Уж я с ним разделаюсь, вот только закончу готовить ураган на побережье Флориды. Но вы от меня не уйдете! Слышите, не уйдете!

Деревья сгибались от дуновений Флатулуса, птицы кувыркались в воздухе. Тони и Сэмми описывали над землей круги, и монстрам, похоже, это даже нравилось.

— Спускайтесь! — крикнул Ваутер, когда они опять проносились над группой. — Дом вон там — это дом его матери!

Сэмми кивнул, надавил на голову чудовищу и так ее и держал, пока чудовище с коротким рычаньем не приземлилось. Сэмми с глухим стуком свалился на землю. Обезьянка на мече захихикала.

Тони посадил своего зверя лихо, как будто только этим и занимался всю свою жизнь, соскользнул со спины и хлопнул монстра по хвосту. Тот сразу же взлетел. Второй поколебался немного, но тоже поднялся в воздух и исчез за деревьями вслед за первым.

Так ужасно рад вас видеть! — воскликнул Сэмми, когда все наконец собрались вместе.

Он подошел к Ваутеру и осмотрел раненого, который лежал с закрытыми глазами и был бледен, как покойник. На лбу у него блестели капельки пота.

— Ему ужасно больно, хоть я и обработала его раны, — сказала Минче.

— Тссс! — вдруг прошептал Сэмми. — Вы слышите?

Тони кивнул. Чей-то негромкий голос пел мелодичную песню:

Меча твоего испугается темная ночь,
отступит она, и я знаю, что будет потом —
предвечный прибой унесет все минувшее прочь...
В страну странных снов...

Песня оборвалась.

— Эмин?

Из фруктового сада рядом с домиком вышла женщина. Она была в коричневом шерстяном

платье, поверх которого был повязан фартук. Увидев ребят, она быстро подбежала к ним, на ходу вытирая руки.

— Эмин?! Что случилось? — Она приподняла голову раненого. — Кто вы такие? Что с ним? — вскричала она, похлопывая раненого по руке.

Тот открыл глаза и посмотрел на нее:

— Мама?

Женщина оказалась на удивление сильной. Она легко внесла мальчика в дом. Ребята последовали за ней.

Хижина была довольно убогой. Под закоптелым котлом тлели поленья. В центре комнаты стоял стол, а вокруг него несколько табуреток. У стены — грубо сколоченный ящик. В соседней комнате на полу лежало два соломенных тюфяка и стоял сундук для одежды.

Женщина положила сына на тюфяк и, не говоря ни слова, налила кипятка из котла в миску. Влив в воду содержимое какого-то пузырька, она смочила в миске чистую тряпицу.

— Мята и розмарин? — прошептал Ваутер, принявшись.

Тут женщина впервые улыбнулась:

— Спасибо, что вы его принесли. Как вы сюда попали?

— Мы вошли в грот, где на стенах нарисованы корабли, потом перешли в другой, где были монстры, мы на них прилетели...

Сэмми посмотрел женщине в глаза, ожидая, что она покрутит пальцем у виска или по крайней мере рассмеется, но она вовсе не удивилась.

— Грот чудовищ. Я знала о его существовании, но никогда в нем не была. Вы нашли Эмина там?

— Нет, нет, — ответила Саарче. — Мы нашли его в лесу. Он спасался от кого-то и застрял ногой в расщелине.

— Я хотела бы вас отблагодарить, но ничем не могу быть вам полезной, — сказала женщина. — У меня ничего нет, даже тени. — Печально улыбнувшись, она принялась бинтовать сыну ногу.

— Ваш сын сказал, что вы могли бы нам помочь... как это, Ваутер?

— Он что-то говорил о Воротах света и сна, — сказал тот.

Женщина глянула на сына, потом на ребят.

— Как он об этом узнал? — с недоумением прошептала она. — А почему вы хотите пройти через эти ворота?

Четыре пары глаз посмотрели на Сэмми.

— Ну, вообще-то я точно не знаю, — промямлил Сэмми. — Все это достаточно сложно. И долго рассказывать.

— У меня есть время, — сказала женщина. — Хотите пить?

Она наполнила водой пять деревянных кружек. Ребята только сейчас ощутили, как их мучила жажда. Тони выпил воду одним махом и тут же протянул свою кружку снова.

— Госпожа, — начал Сэмми, — скорее всего, нам лучше у вас не задерживаться. Если наш противник, — из осторожности я не называю его, — каким-то образом узнает, что мы здесь, он сровняет вашу хижину с землей.

— Все-таки расскажи. — Слова Сэмми не произвели на женщину должного впечатления.

Сэмми прокашлялся и, постепенно приходя в себя, стал рассказывать про драгоценность Магимало и пиратов, про «Косую пикшу» и угрозы Флатулуса, про таинственную Шейлу из Сноттрета...

В этот момент женщина вскрикнула:

— Шейла-на-гиг?

— Да! — обрадовалась Саарче. — Точно! Шейла-на-гиг! Теперь я это вспомнила. Шейла-на-гиг. И она проглотила камень. В Сноттрете.

Женщина посмотрела на Саарче пустыми глазами:

— И вы хотите туда попасть? Все?

Ребята согласно кивнули. Женщина покачала головой:

— Это невозможно. Только один из вас может пройти через Ворота света и сна к Шейле-на-гиг. Наступила тишина.

— Могу ли я наконец узнать, кто такая эта Шейла? — спросил негромко Ваутер.

Внезапно Сэмми получил тычок от кого-то невидимого.

— Песочные часы! Посмотри на песочные часы!

Сэмми глянул в окно. Над прудом у скал появились песочные часы. Неужели уже прошло столько времени? Сэмми не на шутку испугался.

— Шейла-на-гиг — древнее изображение женщины, — объяснила мать раненого мальчика. — Она сидит на корточках и усмехается. Никто не знает, откуда это изображение взялось и кто,

собственно, изображен. Но все смертельно ее боится. Тот, кто, например, пройдет мимо и не поприветствует ее или не пожертвует камень...

— Камень! Белый камень Флатулуса! — завопила Саарче.

— Кто звал меня? — прогремел голос Флатулуса, и ледяной сквозняк подул из всех щелей.

Женщина продолжала сидеть в оцепенении.

— Вы должны нам помочь, госпожа. Эмин говорил еще что-то про меч Иппикина. Он сказал, что я должен быть с ним очень осторожен! — Сэмми говорил торопливо, оглядываясь на песочные часы, все еще висевшие над источником. — И, госпожа, мое время на исходе. Я имею в виду... наше время, потому что мы все в одинаковом положении.

— Меч Иппикина? Ты хочешь, чтобы я вызвала Иппикина для тебя? — Женщина удивленно посмотрела на Сэмми.

— Я не знаю, кто этот Иппикин, но Эмин говорил о его мече. А мне сейчас пригодится любая помощь. Могу ли я пройти сквозь Ворота света и сна к Шейле-на-гиг из Сноттрета?

— Не уверена, что Иппикин будет хорошим союзником.

— Но почему тогда Эмин говорил?..

Женщина приложила палец к губам и заглянула в спальню. Ребята молчали. В тишине было слышно их дыхание.

— Он спит и выглядит таким умиротворенным. Еще раз спасибо. Возможно, Иппикин — причина всех его несчастий. Эмин постоянно ищет его.

Ребята переглянулись.

— Где-то между Престхоупом и Латвич-Холлом должен находиться грот, где живет Иппикин. По крайней мере его дух скитается там. Иппикин был благородным разбойником, его преследовали королевские рыцари, и ему приходилось скрываться.

Женщина говорила совсем тихо, и ребята напрягали слух, чтобы слышать ее слова.

— Там же должна быть спрятана их добыча, Иппикина и его людей. Ходят слухи о баснословно дорогой золотой цепи, которую всегда носил Иппикин. Эмин ищет этот грот, мечтая найти его богатства.

— У меня к вам вопрос. Можно? — спросил Ваутер. — Эмин назвал вас женщиной без тени. Почему?

Мать Эмина улыбнулась:

— Это тоже связано с Иппикином. Как-то раз я видела его дух.

— Госпожа, — перебила Саарче, — Эмин сказал еще, что эта страна — страна тысячи преданий. Это одно из них?

— Я видела его. Так же, как я вижу сейчас вас. Иногда люди вызывают его, а сами прячутся. Они заманивают своего врага, с которым хотят рассчитаться, на Уэнлок-Эдж и кричат: «Иппикин, Иппикин, противный рыжий господин! Поймай меня, если сможешь. Вот я!» Иппикин свирепеет и внезапно появляется откуда ни возьмись и сбрасывает со скалы первого попавшегося.

— Даже не того, кто его дразнил? — спросила Минче.

— Да. Тот, кто кричал, быстро убегает, а тот, которого заманили на скалу, расплачивается за свою глупость жизнью.

Возникла пауза.

— Я однажды была на Уэнлок-Эдж со своими двумя овечками, когда услышала, как кто-то призывает Иппикина и... О нет!

Ребята ничего не понимали.

— Наверно, Эмин звал Иппикина в надежде найти то место, где он скрывается. Но когда увидел его дух, то в панике бежал, потому что Иппикин выглядит ужасно.

— Госпожа... — вздохнул Тони.

— Да, он действительно ужасен. Я встретила с ним лицом к лицу... В тот день на Уэнлок-Эдж. Он был настолько страшен, что мои овечки сразу же упали замертво, увидев его. Иппикин казался невероятно высокий, в ржавом шлеме, одет в грубо сшитые волчьи шкуры, мехом внутрь, в сапогах тоже из волчьего меха. Он был вооружен острейшим клинком, а из левого сапога торчал кинжал. Золотая цепь на шее ослепляла. Я всегда думала, что духи должны быть прозрачными и бесплотными, но он был крепок, как камень. Он схватил меня и хотел уже сбросить со скалы, но я умолила его сохранить мне жизнь, чтобы я могла позаботиться о своем сыне.

Мать Эмина содрогнулась при этом воспоминании и, казалось, пробудилась ото сна.

— Иппикин поворчал немного и сказал: «У тебя есть то, чего нет у меня. Отдай мне это в обмен на свою жизнь и одну мою услугу». Я повторяла, что у меня больше ничего нет. Тогда он

показал на землю, на мою тень: «Вот что я хочу получить взамен». У духа Иппикина не было тени. Выбор мой был сделан мгновенно.

Ваутер сидел и задумчиво грыз большой палец.

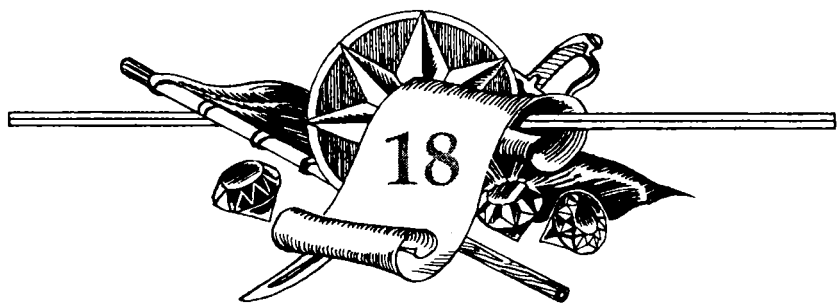
— То есть он даровал вам жизнь. А что насчет услуги?

Женщина вымученно улыбнулась:

— Я еще его об услуге не просила...

— Мама?

Все обернулись. В дверях, дрожа, стоял Эмин.

Часы! Сэмми! Не забывай о часах! Если весь песок высыплется, вы не сможете вернуться назад. Никогда. — Снова, как будто издеваясь, повторил голос Шарела Стоквиса.

— Лучше бы ты помог! Ты только мучаешь меня! — прошипел Сэмми.

— Ты проклят, мальчик. Впрочем, я тоже, но меня это, как ты понимаешь, больше не волнует. Ты хочешь избавиться от проклятия, значит, именно ты и должен обстригать это дельце.

Эмин держался за дверной косяк, чтобы не упасть.

— Мама, ты должна им помочь. Должна. Они меня спасли.

Женщина подошла к сыну и погладила по голове.

— Да, я очень хочу им помочь, но, однако, не считаю Иппикина подходящим союзником.

Тут Сэмми не выдержал:

— Поймите, мне нельзя терять ни секунды. Я должен пройти через Ворота света и сна, э-э, я

хочу сказать, кто-то из нас должен попасть в Сноттрет. Может быть, мы все сильно ошибаемся в отношении Шейлы-на-гиг, проглотившей камень, но это единственный след, который мы имеем! И у нас очень мало времени.

— Через ворота можно пройти и без использования магии, — сказала мать Эмина. — Я сделаю так, что вы мгновенно окажетесь в Сноттрете. Никто даже не заподозрит, что вы направляетесь туда... Ах да, меня зовут Мона.

— Даже Флату...

— Молчи! — одернул Тони. — Вдруг он еще где-то поблизости!

— Сначала я подумала о Диком Эдрике, но и его лучше иметь в резерве. Думаю, Мэд Миттон, — это у него прозвище такое, Сумасшедший Миттон, а зовут-то его Джон, — может вам помочь. Я когда-то вела у него хозяйство. Я могу привести вас к нему, но никогда не знаешь, в каком он настроении.

Молодые люди тут же встали.

— Мэд Миттон? — вздохнул Эмин. — Ну да, почему бы и нет? Он на все способен. Я пойду опять лягу. Может быть, мы еще увидимся?

— Вперед, — решительно сказала мать Эмина. — Только знайте, Мэд Миттон наверняка начнет рассказывать о своих приключениях. Если вы хотите, чтобы он вам помог, выслушайте его.

Сэмми тихо простонал, не переставая думать о песочных часах и предупреждении Шарела Стоквиса.

Через четверть часа они вышли из леса и у пологого холма увидели замок.

— Вон там он и живет. Но только сначала с ним поговорю я. Может, он сейчас в буйном настроении. Тогда лучше вам быть от него подальше.

Они вступили на обнесенную оградой подъездную аллею. Во всех окнах горел свет, а когда они подошли поближе, то слышали еще и шум. Там пели, кричали, хохотали. Мать Эмина вздохнула:

— Раньше после таких ночных пирушек мы дня три убирали.

— Лошадь! — воскликнул Сэмми и показал на окно.

— О, — сказала Мона, — это еще цветочки. Мэд Миттон без ума от лошадей. Иногда приводит их прямо в дом.

Входная дверь была слегка приоткрыта, и, когда мать Эмина широко распахнула ее, волна шума выплеснулась на улицу.

— Ты не осмелишься! — прокричал кто-то.

— Спорим на десять гиней?

Раздались одобрительные восторженные крики. Ребята с Моной вошли в холл, туда выскочил человек в охотничьей одежде и мягких сапогах. У него были длинные волосы и багровое опухшее лицо. Голубые глаза лучились от удовольствия.

— Сквайр Миттон? — окликнула его Мона.

— Нет времени, совершенно нет времени. Я должен оседлать моего медведя. Присаживайтесь, я ненадолго.

Еще несколько человек вбежали в просторный холл.

— Что он сказал? — удивился Ваутер. — Оседлать «моего медведя»? Может, он хочет прокатиться на кабане?!

— Я видела и более странные забавы! — вздохнула Мона. — Придется подождать.

Ребята уселись на мраморную скамью у стены, абсолютно ничего не понимая. Внезапно смех смолк. Мужчины, толпившиеся у двери, расступились.

— А вот и я! — торжествующе провозгласил Миттон.

В дверном проеме появилась массивная голова медведя. Зверь нехотя шлепал вперед и рычал, подобно дальнему грому. На спине у медведя был чепрак, а на морде что-то вроде недоуздка. Медведь мотал головой, его маленькие глазки смотрели настороженно и злобно.

— Быстрее! — проревел Мэд Миттон и пришпорил медведя.

Медведь молниеносно среагировал на шпоры, повернул голову и куснул Мэда Миттона за правую ногу. Друзья сумасшедшего дворянина взвизгнули, но Миттон ткнул хлыстом медведю в морду, и тот сразу же ногу отпустил.

— Рузвельт! — крикнул Миттон. — Отведи его обратно.

Он прыгнул с медведя и отдал поводья дворецкому. Тот невозмутимо принял поводья, заставил медведя развернуться и вывел его на улицу.

— Ты должен мне десять гиней, сэр Дэвид! — захохотал Миттон. — Плесни-ка мне еще портвейна, если не затруднит. — Тут он вспомнил про мать Эмина. — Мона и ее дети! Ты снова пришла у меня поработать? Как ты поживаешь?

Мона взяла Мэда Миттона за руку.

— Хорошо, спасибо. Я пришла рассказать, что у меня есть для тебя величайшее приключение. — Мона замялась. — Но вообще-то не думаю, что ты на него отважишься! Нет, лучше мне и не рассказывать. Забудь об этом и извини за беспокойство.

Сэмми не все расслышал, но понял, что она играет на слабостях Миттона. Обрати его силу в слабость! То, о чем говорил Пир Пруттоог.

— Ого! — сказал Миттон. — Так не пойдет, милочка. Нет, так дело не пойдет. Нельзя подвести лошадь к источнику и сказать, что ей нельзя пить. Нет, так дело точно не пойдет!

— Но я боюсь...

— Кто боится, Мона, того и бьют. Я хочу знать, что ты замышляешь. Пошли! Вы тоже. — Он повернулся к своим гостям. — А вы, мои друзья, знаете, где здесь портвейн и виски. Еды навалом! Я скоро к вам присоединюсь. Идите, идите!

Шумные друзья исчезли.

— Ах да! Генри, — обратился он к слуге, — проверь, как там моя лошадь, только не накачивай ее портвейном, может быть ей придется еще сегодня поработать.

Мэд Миттон снова расхохотался, довольный своей шуткой.

— Давай же, Мона, рассказывай! Не томи. Ты всегда меня упрекала, что я играю со своей жизнью, а тут говоришь что-то об опасном приключении? Я хотел бы послушать. Следуйте за мной в библиотеку.

В комнате с высокими потолками шкафы ломились от книг в красивых кожаных перепле-

тах. Ваутер тут же потянулся, желая взять какую-нибудь с полки, но Саарче потянула его за рукав:

— Мы не затем сюда пришли.

Минче стукнула Тони по пальцам, когда он принялся играть с серебряным разрезным ножом.

— Только попробуй! — прошипела она.

— Итак? — спросил Мэд Миттон.

— Все это очень срочно. Решай быстро, осмелишься ли ты выступить против Князя ветра?

— Кого?

— Князя ветра, я сказала. Эти молодые люди все до одного прокляты, потому что один из их предков украл магическую драгоценность.

Мэд Миттон посмотрел на нее, будто муху проглотил. Потом покачал головой:

— Мона, ну-ка подыши на меня. Что ты пила? Или ты приняла травяной настой и он плохо подействовал?

— Послушай, Джон! Помнится, я тебя немало порола, когда ты был помоложе. Клянусь, я сделаю это вновь, если ты не будешь меня слушать!

Мэд Миттон искренне рассмеялся и повернулся к ребятам, смотревшим на него разинув рот.

— Вот так она всегда. Я помню, ей было лет четырнадцать или что-то около того, нет, точно, четырнадцать, когда она стала моей нянькой. Я тогда был невозможным мальчишкой. Честно говоря, теперь я не намного лучше. И вот она лупила меня обратной стороной щетки для волос,

пока моя задница не начинала гореть. Иногда, когда сильно дует, я все еще чувствую это.

— Слушай тогда внимательно, если не хочешь снова отведать березовой каши, — смеясь сказала Мона.

— Ладно, ладно, Князь ветра, проклятье и магическая драгоценность. По-моему, захватывающая история! — Миттон уселся за великолепнейший письменный стол и улыбнулся. — Давай рассказывай дальше!

— Я опускаю подробности и расскажу лишь самое существенное. Итак, эта магическая драгоценность обладает достаточной силой, чтобы держать в узде всех Князей зла. Когда предок одного из этих ребят поделил драгоценность на пять частей и отдал по одной своим друзьям, тогда-то весь сыр-бор и разгорелся. Катастрофы, бедствия, и теперь Князь ветра готовится полностью уничтожить эту часть страны. Нет, не смотри так недоверчиво. Ребята не фантазируют.

Мэд Миттон прищурил глаза, потер виски и вздохнул:

— Даже если это правда, мне пока непонятно, чем я-то могу здесь помочь.

— Понимаешь, мы полагаем, что Князя ветра можно остановить, если кто-то из ребят попадет в Сноттрет. Князь ветра, естественно, начеку. Достаточно назвать его имя — и он тут как тут.

Джон Миттон задумчиво прищурился.

— Собака лает, ветер носит, — сказал он. — Итак, если я правильно понял, ты хочешь, чтобы я привел этих ребят в Сноттрет, а повелитель ветра, значит, будет нам ставить палки в колеса?

Мона и ребята кивнули одновременно.

— Ты права, Мона! Такого приключения у меня еще не случалось. Схожу возьму перчатки. Я привезу этих ребят в Сноттрет, и никто, даже сам дьявол, не сможет мне помешать. А как вы? Вам не страшно?

— Ну, мы уже как-то привыкли, — ответил за всех Тони. — Но я чувствую буквально кончиком носа, что настоящие неприятности у нас еще только на носу.

— Это уж точно! — сказал Мэд Миттон. — Я сейчас вернусь. Запрягу лошадей, и мы отправимся. Кстати, как зовут этого Князя?

— Флатулус, — прошептала Минче.

— Как? Флатулус? Флатулус! Ничего себе! Кто придумал такое нелепое имя? — бурно недоумевал Мэд Миттон.

Еще не было произнесено последнее слово, как мощный порыв ветра разбил вдребезги окно и все свечи, кроме одной, погасли.

— Кому не нравится мое имя?

— Как ты меня услышал? Тебя же здесь не было! И вообще, проклятие! Ты разбил мне окно!

— Тебе следовало бы знать, что сквозняк проникнет даже сквозь самую маленькую щелочку, а ведь замки обычно полны щелей. Каждый маленький сквознячок — мой подданный, союзник или слуга, как тебе больше нравится. Да что там говорить! Меня слушается самый мощный ураган, не только сквозняки!

Речь Флатулуса прозвучала напыщенно и высокомерно.

— Что до меня, — ответил Мэд Миттон, — то имей ты хоть всех призраков и оборотней, вампиров и ведьм у себя в услужении, не было у тебя никакого права разбивать мое окно! Мой дом — моя крепость, слышишь! Теперь у меня к тебе глубокая, смертельная ненависть, а мы еще даже не начинали играть.

Флатулус оглушительно расхохотался, и все странички во всех книгах во всех шкафах будто затрепетали на ветру.

— Играть, да, это верное слово. Ты прав, настало время последней игры, хоть у меня есть и другие дела, поважнее.

Порыв ветра пронесся по комнате, единственная свеча замигала, тишина сделалась осязаемой. Флатулус снова исчез.

— Ах, Мона, Мона, ты, кажется, нашла для меня самое распоследнее приключение в моей жизни! Это все равно что спрыгнуть с крыши с веревкой на ногах, надеясь, что она окажется достаточно короткой, чтобы не разбиться о землю. Ну да ладно, я не пойду на попятную. Я доставлю вас в Сноттрет. Собирайтесь. Как только услышите мой свист, лезьте в окно. Благо оно теперь разбито.

Мэд Миттон вышел в дверь и исчез.

— Надеюсь, все у вас получится, — сказала Мона. Снаружи раздался резкий свист.

— Ну ладно, идите. И не забудьте потом со мной попрощаться, когда соберетесь домой.

Первым вылез в окно Сэмми. За ним Минче и Саарче. Тони пришлось толкнуть Ваутера, который все стоял и смотрел на книги, как кот на мышь. Они выпрыгнули в окно.

Миттон пригнал карету. Четыре черных как ночь коня фыркали и били копытами. Сам Миттон сел на козлы, в руках у него был длинный хлыст.

— Забирайтесь и крепко держитесь, это будет незабываемая поездка. Но-о-о, пошли!

Лошади сразу помчались галопом, карета загромыхала по камням, заскрежетала по гравию подъездной аллеи. Ребята слышали щелканье кнута и слова, которыми Сумасшедший Миттон подгонял лошадей. Эти слова ребята не осмеливались повторить даже мысленно. Правда, Сэмми решил непременно их запомнить, для следующей встречи с Бенни разумеется. Ему показалось нелепым, что он подумал вдруг о противном мальчишке, находясь на расстоянии многих веков и миль от дома в призрачной карете, готовясь сразиться с Князем зла. Сэмми развеселился. Если он когда-нибудь получит шанс рассказать о том, что он испытал, с Бенни будет покончено. Раз и навсегда!

Друзей снова и снова бросало по карете, как кегли. Саарче плюхнулась прямо на руки Ваутеру, который так сильно схватил девочку, что она вскрикнула.

— Ты что?

— Держу тебя.

— Зачем?

— Потому что иначе ты разобьешься... Ой!

Флатулус напал на них неожиданно. Сильнейший порыв ветра ударил по карете слева, и она накренилась.

Мэд Миттон выругался еще крепче, и повозка набрала скорость.

Сэмми ползком подобрался к окошку и отодвинул занавеску. Карета неслась по широкой дороге. Деревья мелькали мимо.

Ярко светила луна. И в круге, отрезанном лунной от ночного неба, красовалось надутое лицо Флатулуса. Он выглядел рассвирепевшим, между его глаз пролегли глубокие морщины. Рот сжался в тонкую полоску.

— Он здесь! — вздохнул Сэмми. — Он снова здесь.

Физиономия Флатулуса становилась все больше и больше, все круглее и круглее. Князь ветра сложил губы трубочкой.

— Держитесь, ребята! — крикнул Мэд Миттон, щелкнув кнутом.

— Hell and devil!¹

Сэмми опустил раму и выглянул наружу. Он увидел, как Флатулус, ухмыляясь, дул на большое дерево у дороги. Ветки он уже сломал, а теперь переломил и ствол, упавший поперек их пути.

— Тормози! — завопил Сэмми.

Но Мэд Миттон направлял лошадей на повалившееся дерево, как всадник на скачках через препятствие. Он собирался перепрыгнуть через него. Вместе с повозкой? Нет, это невозможно...

— Но-о-о! — крикнул Мэд Миттон, и резкий щелчок кнута прогремел, как удар грома.

Лошади пронзительно ржали, но неслись прямо на дерево. Прыгнула первая пара, затем вторая. Карета взлетела в воздух.

¹ Дьявол и преисподняя! (англ.)

Задние колеса повозки стукнулись о ствол дерева, а потом соскочили на дорогу. Карета оглушительно треснула. Сэмми чем-то стукнуло. Он слышал, как ликовал Мэд Миттон.

— Вы видели это? А ты, надутый хвостун? Видел? Понял, что тебе со мной не справиться! Может, хочешь еще чего-нибудь попробовать? Я ведь только-только вошел во вкус.

— О нет, — простонал Сэмми, — теперь он провоцирует его!

— Он псих! — прошептала Саарче, бледная как привидение, закрывая руками рот. — Меня укачало!

— Надо дышать. Дыши глубоко. Вдох, выдох, вдох, выдох... — посоветовал Ваутер.

Минче сидела, уставившись широко раскрытыми глазами в пустоту и крепко-накрепко вцепившись в Тони. Сэмми почувствовал неожиданный укол ревности.

Ветер завывал так громко, что не стало слышно даже стука колес. Сэмми снова выглянул наружу и тихо охнул от страха — прямо на них падало дерево. Крыша треснула. Карета закачалась, и все завопили.

— Держитесь! — кричал Мэд Миттон. — Сейчас все будет в порядке!

Но карета выкатилась прямо во вспаханное поле и по оси увязла в рыхлой земле. Упряжь порвалась, и лошади пытались сбежать. Мэд Миттон свалился с козел, его некоторое время тащило по дороге вслед за лошадьми. Ребята лежали друг на друге.

— Что случилось? — простонала Минче. — Я укололась о свой ножик.

Она слизнула капельку крови на указательном пальце.

— Не уверен, что таким образом мы приблизились к Сноттрету, — невозмутимо прокомментировал Ваутер, лежа на спине, и пнул дверцу над собой.

Один за другим они вылезли из кареты. Где-то вдалеке Мэд Миттон боролся с лошадьми, пытался их успокоить, но они фыркали и беспокойно ржали.

— Что-то я не вижу поблизости ни города, ни деревни. И совсем не вижу...

— Молчи! — Сэмми закрыл Тони рот рукой и нагнулся к его уху. — Не называй то место, куда мы едем. Никогда! Если Ф явится туда, нам тогда точно ничего не удастся!

Мэд Миттон ковылял по вспаханному полю. Лошади уже успокоились.

— Это было замечательно! Это было незабываемо! Черт возьми! Когда я расскажу обо всем в пивнушке...

— Нельзя ни о чем рассказывать, пока мы не победили Князя ветра, — проворчал Тони. — Где мы теперь?

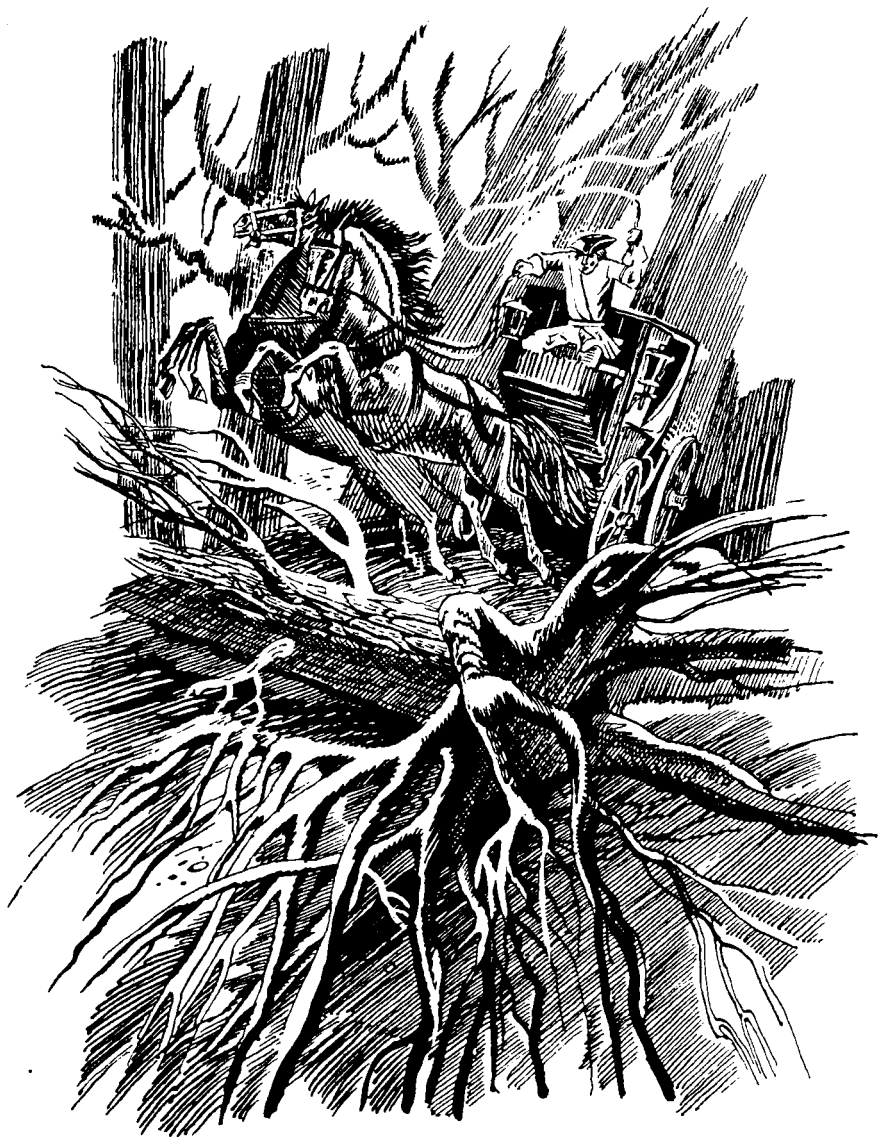
— Тсс! Ни слова! — простонал Сэмми в отчаянии. — Он не должен услышать.

По полю пронесся порыв ветра, теребя их одежду и развевая волосы.

— Ну что, почувствовали мою силу?

Ребята и Мэд Миттон пораженно обернулись. Флатулус парил над кронами деревьев, заставляя листья трепетать.

— Ну?

— Бывало и похуже! — засмеялся Миттон. — Руки-ноги у меня целы, а карета, н-да, она была старушка. Я думал, ты на большее способен!

— Перестаньте его дразнить! — взмолился Сэмми. — Ребята, скажите же ему.

Но остальные четверо сбились в кучу и молчали.

— Боятся даже рот открыть! — издевался Флатулус. — Ну а ты? Все еще хочешь продолжать?

Сэмми вздохнул.

— Чудненько! — сказал Флатулус. — Значит, решено. Деревья были прекрасным упражнением, надо бы почаще тренироваться. Да, да, это был приятный опыт. Но теперь я ненадолго исчезаю. До скорого.

Флатулус будто растворился в небе, но деревья даже не шелохнулись. Небо было ясным, и звезды сверкали как брильянты.

— Так вы действительно хотите все бросить? — спросил Сэмми притихших друзей.

Тони пожал плечами, Ваутер водил кончиком ботинка по земле, а Минче сосала раненый палец.

— Играл ты когда-нибудь в карты, мальчик? — спросил Мэд Миттон. — Нет, уверен, что нет. Иначе ты бы уже знал ответ. Язык тела, мальчик, язык тела. Может быть, я ошибаюсь, но боюсь, ты остался в одиночестве.

— Нет! — внезапно выпалила Саарче, сжимая волюнку. — Я пойду дальше. Все-таки мы ищем камень моего предка.

— Красиво сказано, — заметил Мэд Миттон, посмеиваясь. — Но у нас теперь всего две лошади. Другие две, скорее всего, ускакали к дому.

— Я никогда раньше не ездил верхом, — сказал Сэмми.

Мэд Миттон взял его под мышки, подбросил в воздух и посадил на спину лошади.

— Так, — сказал Миттон, — с этим разобрались.

— А мы? — растерянно спросила Минче.

— А вы подождите нас там. — Миттон указал на каменное строение на опушке леса. — Надеюсь, вы не боитесь духов и привидений? Человек, что здесь жил, имел ужасную привычку укорачивать женщин на голову. Буквально. Он сам исчез, но убитые им женщины иногда приходят сюда и ищут свои головы. При этом жалобно стенают, но и только. Там вы будете в безопасности и в тепле, пока мы не вернемся.

Тони покрутил пальцем у виска:

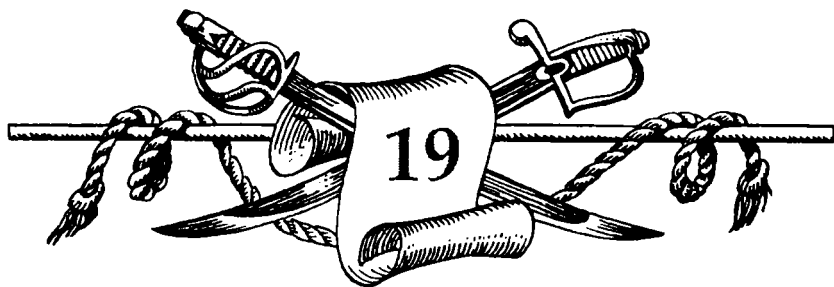
— Вы что думаете, мы совсем спятили? По-вашему, мы останемся в доме с привидениями и будем тихо-мирно вас поджидать?

— По мне, так делайте как хотите, — рассмеялся Миттон, — можете остаться и здесь, на дороге.

Он вспрыгнул на спину второй лошади, взял Саарче за руку и поднял с земли. Девочка уселась и вцепилась в Миттона.

— Вперед! — крикнул он и вонзил шпоры в бока коню.

Конь подпрыгнул и поскакал. Сэмми чуть не свалился, когда и его лошадь помчалась галопом.

Мотаясь из стороны в сторону и подпрыгивая вместе с лошадыю, Сэмми въехал на главную магистраль Сноттрета — Церковную улицу. Домики лепились друг к другу. Лунный свет выхватил из темноты церковь с прямоугольной башней. Бездомный кот лениво брел по рыночной площади. А темные деревья стояли, как часовые, вокруг кладбища, прижимающегося к церкви.

Миттон спрыгнул на землю и помог спешиться Саарче. Сэмми наконец осмелился отпустить шею лошади.

— Ну, — сказал Миттон, определенно довольный собою, — у нас получилось. Здорово, а?

— По-моему, на лошади должно быть седло? — простонал Сэмми, растирая избитый зад.

Миттон потрепал его по плечу:

— С седлом, конечно, удобнее, но настоящий наездник должен уметь обходиться без седла. Итак, мы здесь! Как я и обещал. Ну, делайте, что у вас там, и домой. Меня друзья ждут, не забыли?

Саарче огляделась. Ей показалось, что в ветвях что-то зашевелилось, она наморщила лоб:

— Где мы будем искать эту Шейлу-на-гиг?

— Помнишь, что сказала мать Эмина?

— Каждое слово! Шейла-на-гиг — древнее, до-историческое изображение женщины. Она сидит на корточках и усмехается. Неизвестно, откуда появился ее образ, но все ее ужасно боятся. Тот, кто пройдет мимо нее, не поздоровавшись или не пожертвовав какой-нибудь камень...

Миттон рассмеялся:

— Тогда я могу вам помочь. В церкви здесь есть чье-то изображение, высеченное в стене.

— Шейлы-на-гиг?

— Может быть, может быть. Меня никогда не интересовали легенды, но я точно знаю, что деревенские всегда бросали камешки к ее ногам, проходя мимо. С удовольствием с вами туда схожу, — сказал Миттон, потом нагнулся и подобрал камешек.

Сэмми и Саарче последовали его примеру. Кладбище окружала невысокая ограда. Сэмми нашел калитку и толкнул ее. Дверца противно заскрипела. И тут внезапно раздался оглушительный визг. На мгновение Сэмми и его друзья растерялись, а на них отовсюду полетели... совы. С башни, с деревьев, из труб... Их были сотни — разной величины, окраса и видов — сипухи, ушастые совы, неясности, филины... Полярные совы мелькали светлыми пятнами на фоне серо-коричневой массы остальных. Глазищи у птиц горели недобрым огнем, у них были огромные когти и острые клювы. Птицы образовали живую стену между людьми и церковью.

— Тысяча глаз! — вспомнил Сэмми и обреченно уселся на чье-то надгробие. — Помните, Флатулус говорил, что у него есть тысяча глаз. Это они.

— Так сделай же что-нибудь! — потребовала Саарче.

— И так каждый раз! — возмутился Сэмми. — А если я не знаю, что делать?

— Если очень-очень честно, — сказал Миттон, — должен признаться, я тоже не знаю.

— Может быть, опять сыграть что-нибудь на волынке?

— Зачем? — удивился Миттон.

— Эта волынка уже дважды спасала нас. Минче тут нет, так что хорлепип сыграть некому, но мы все же можем попытаться разогнать ее звуками союзников Флатулуса.

Стоило Сэмми нечаянно произнести вслух имя повелителя ветра, как совы забеспокоились и закружились, будто попали в вихрь. Это было страшное и завораживающее зрелище.

— Ты сказал «хорлепип»? — вдруг спросил Миттон.

Сэмми кивнул.

— Right!¹ — обрадовался Миттон. — Когда я служил офицером во флоте, правда недолго, была у нас одна дама, она учила матросов танцевать, и хорлепип был у них самым любимым танцем. Мужчины тогда становятся в круг...

Миттон надул воздушный мешок, пальцами нащупывая дырочки на мелодической трубке.

¹ Правильно! (англ.)

— Должно получиться. Я когда-то играл его. А если наша музыка никак не подействует на этих тварей, нам, по крайней мере, не будет скучно. Ведь ты, как я понимаю, намерен ждать, пока птичкам не надоест нас караулить?

Сэмми овладевало отчаяние. Песок в песочных часах, наверное, уже весь высыпался, а они ни сколько не продвинулись в своих поисках.

Миттон отбросил волосы со лба, приставил трубку ко рту, проверил расположение пальцев и заиграл. Зазвучала веселая прыгучая мелодия хорлеппа. Миттон отстукивал ритм ногой, и музыка полилась еще живее.

— Тат-та-та-та-та-тум-тум...

— Ну и ну! — внезапно раздался голос Шарела Стоквиса.

А вот и он собственной персоной! В этот раз Шарел не сразу обрел свой облик. У него недоставало (из-за того, что Миттон играл не совсем точно) уха и части левой ноги, но говорил он по-прежнему громовым голосом.

— Давненько я здесь не бывал! Даже не помню, зачем мне это понадобилось. Во всяком случае, я был здесь не один. Вот кто теперь, оказывается, играет хорлепп. Недурно для сухопутной крысы!

Миттон перестал играть.

— Сухопутной крысы? Вот здесь вы заблуждаетесь, сэр. Я был вторым штурманом на «Королеве Сноудонии»! Четыре года ходил под парусом. И, сэр, хочу вас предупредить, ваша шапка горит, — заметил Миттон. — А волосы и борода дымятся.

Шарел Стоквис громко расхохотался.

— Это только так кажется. Мне хочется, чтобы все думали, что я только что бежал из ада. Не хотите ли узнать, сэр, как это мне удастся?

— Охотно, — улыбнулся Миттон. — Достойная забава для моей следующей пирушки.

— Да, эта старая шутка может стать гвоздем программы! Берется бечевка, пропитывается серой и пропускается через бороду. Затем бечевка поджигается. Она тлеет, дымится и воняет, а все пугаются до смерти!

На Шареле по-прежнему была синяя куртка, грубые хлопковые штаны с костяными пуговицами и башмаки с широкими пряжками. Но теперь на нем еще красовалась шафранового цвета перевязь.

— Сыграйте-ка еще разок эту песенку, сэр! — попросил Шарел Мэда Миттона. — Она греет мне душу. Еще бы глоточек рома... мmmm...

— Два глоточка! — усмехнулся Миттон.

Англичанин снова заиграл. Похоже, дворянину и пирату понравилось общество друг друга. Сэмми пребывал в унынии. Совы делали пике и подлетали поближе, зорко следя за людьми, но тут же возвращались и снова смыкали ряды.

Неожиданно послышался чей-то кашель. Сэмми удивленно обернулся. Рядом с пиратским капитаном закружилась пыль. И медленно, очень медленно там начала вырисовываться чья-то фигура.

— Пир!

— Да, капитан?

— Святые угодники! Что ты здесь делаешь? Ты оставил корабль без присмотра?

— Я принес вам ром, капитан! Мне показалось, вы только что сказали, что не прочь пропустить глоточек?

Пир Прутоог стоял рядом со своим капитаном и копался в сумке у себя на плече.

— Я же тебе приказал... О, ром? Давай его сюда.

Пир протянул Шарелу Стоквису пузатую бутылку. Тот выдернул зубами пробку и глотнул.

— Ого! — восхищенно воскликнул Мэд Миттон. — Вот это я называю пить как полагается!

Шарел Стоквис рыгнул, икнул и передал почти пустую бутылку Миттону.

— Йо-хо-хо! И бутылка рома! — горланил капитан, пока Миттон допивал остатки.

— Слабость противника должна стать твоей силой! — прошептал Пир Прутоог. — Подумай об этом!

— Я думаю, но как я могу убрать сов с дороги?

— У тебя есть волынка, на ней можно сыграть любую песенку. Ты знаешь «О крысы и мыши»?

— «О крысы и мыши»? — Сэмми в задумчивости покачал головой.

Саарче слышала последние слова.

— Эту чушь? — И она запела:

Пожитки собраны. Бегом!
Прощай любимый сад и дом!
А вы пищите тише,
шалуни крысы, мыши!

— Очень хорошо! — шепнул Пир. — Может англичанин ее сыграть? Пусть он играет, шагая вдоль улицы, мимо церкви к мосту. И увидите, что будет.

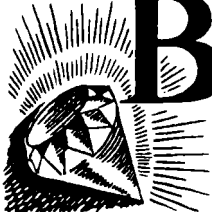
Миттон кивнул:

— Я знаю эту детскую песенку, только мы поем ее с другими словами. Значит, я должен идти вдоль домов, мимо церквушки, а потом к мосту?

Он поднес мелодическую трубку ко рту и заиграл. Уже у самого первого дома случилось нечто удивительное. Из дверной щели выскочили три мышки и дружно засеменили за Миттоном. У следующего дома к ним присоединилось еще несколько. Когда он подошел к церкви, за ним уже катился мышиный поток.

Только Сэмми хотел сказать, что он не понимает, зачем это все нужно, как первая сова рванулась к мышам. Птица испустила охотничий клич, тут же подхваченный остальными совами. Через минуту путь к церкви был свободен.

 Волынка играла не переставая, Миттон не давал себе ни секунды передышки. Под его музыку два пирата лихо приплясывали посреди бегающих крыс и мышей. Мыши жалобно пищали, крысы испуганно фыркали, в то время как совы, подобно туче из разлетающихся перьев, нападали на них, устроив настоящую бойню. Кровь хлестала, грызуны пытались убежать, но хищные птицы были быстрее. Саарче, закрыв лицо руками, дрожала.

— Саарче! — позвал ее Сэмми. — Надо идти, пока совы не вернулись. Это наш шанс! Мы должны найти камень... если он там есть!

Сэмми потащил Саарче к церкви, огляделся и в боковой стене, примерно на уровне головы взрослого человека, увидел нишу со скульптурой безобразной женщины. Она сидела на корточках и широко усмехалась. На земле под ней лежало множество камешков...

— Где-то среди этих камней должен быть и наш. Ты не видишь его? — спросил Сэмми в отчаянии и тут же понял, что сморозил глупость.

— Она же его проглотила, ты что, не помнишь? — удивилась Саарче. — Подними меня, я хочу посмотреть, что у нее во рту.

Сэмми поморгал глазами. Ему показалось, что Шейла-на-гиг коварно облизнула губы.

Он уперся в стену, сцепил руки, и Саарче, ухватившись за Шейлу-на-гиг, сунула руку ей в рот.

— А-а-а!

Сэмми так испугался, что сразу же отпрянул. Саарче осталась висеть: с одной рукой во рту у скульптуры, другой хватаясь за ее шею.

— Она кусается! Она кусает меня! Быстрее! Помоги же мне!

Сэмми очнулся, схватил Саарче за ноги и приподнял.

Чуть поодаль стоял Шарел Стоквис, смотрел на них и смеялся:

— Это что-то! Ну это что-то! Н-надо же, теперь и маленькая Стропкнооп попалась! Пир, еще рома!

— Опusti меня! — рывкнула неожиданно Саарче.

Сэмми поставил ее на землю и шагнул назад, услышав, как Шейла-на-гиг злорадно захихикала.

— Так-так, тебе, значит, понравилось, как я там висела?

Она подошла к Шарелу и пнула его ногой. По крайней мере, таково было ее намерение. Но нога проскочила сквозь пирата.

— Твой предок был трусом. Может быть, и ты трусиха?

— Я трусиха? Я? А это ты видел? Камень Флатулуса! — завопила она. — Я его нашла! Вот, смотрите!

Саарче разжала кулак. Даже издали было видно, как белый камень мерцал лунным светом. Сердце Сэмми замерло.

— Молчи! — крикнул он. — Зачем ты сказала его имя!

Из клубящегося облака птичьих перьев появился Мэд Миттон. Он играл марш и смотрел непривычно серьезно. Сэмми оглянулся. Куда девались пираты? Исчезли. Только бутылка из-под рома осталась на ступеньке перед церковью, казалось, ее специально положили так, чтобы Сэмми ее непременно заметил.

— Возьми ее с собой. Помни: его сила и есть его слабость...

Сэмми не понял, услышал он голос Пира или ему это только показалось, но он взял бутылку и положил в сумку. Над башней поднялся ветер. Совы исчезли в ночи.

— Где вы там, стервецы?

Это был голос Флатулуса, разгневанного больше, чем когда-либо. Он был красного цвета, на круглом лице горели выпученные глаза, он тяжело дышал, и, когда говорил, волосы Сэмми и Саарче развевались на ветру.

— Неужели вы думаете, что я могу постоянно отвлекаться от работы в пяти частях света? Я готовлю величайший, разрушительнейший шторм в истории! Наконец-то наступила моя очередь показать, на что я способен. Двое моих предшественников по очереди взрывали, затопляли и по-

том спалили до тла некий остров... Мне приходится сводить счеты с мерзким мальчишкой, будто у меня других дел нет. Меня то и дело вызывают — и ради чего? Вам мало моего шторма, моих летучих мышей, моих чудовищ и моих сов? Неужели теперь я сам должен поднять перчатку? Ты, мальчишка, всего лишь червяк, слизняк, все вы — жалкие муравьи, я могу вас стереть одним мизинцем с лица земли. Но вы продолжаете меня дразнить!

Даже Князю ветра потребовалось отдышаться после такой длинной речи.

— Нам надо смываться отсюда! — прошептала Саарче.

— Быстрее ветра, если мы не хотим, чтобы он нас догнал! — засмеялся Мэд Миттон.

Он выпустил воздух из волюнки и кинул ее Сэмми. Тот повесил инструмент на плечо.

Взяв ребят за руки, Миттон помчался к лошадям, пасшимся неподалеку на заросшей сорняками могиле.

— Вперед, садись на своего коня и пришпорь его хорошенько!

Сэмми хотел сказать, что у него нет шпор, но не успел.

— Вперед! Вперед! Оп!

Миттон поднял Сэмми и забросил на спину лошади. Затем ловко вскочил на лошадь сам, схватил Саарче за руку и усадил позади себя.

Лошади фыркнули и поскакали. Флатулус расхохотался и завыл. Раз двадцать Сэмми вскрикивал от испуга, но продолжал держаться за лошадиную гриву.

Миттон скакал как бешенный. Лошади были все в мыле, когда он с ребятами добрался до дома с привидениями, где их должны были дожидаться остальные.

— Входите, живее! — приказал Мэд Миттон.

Он легко спрыгнул с коня и хлопнул того по крупу так, что Саарче свалилась вверх тормашками прямо ему на руки. Сэмми соскользнул со своей лошади самостоятельно.

Они вбежали в открытую дверь, тут же захлопнули ее и закрыли на замок. Флатулус пытался пробиться сквозь толстые каменные стены.

— Ну, временно мы в безопасности! — выдохнул Миттон, запыхавшись. — Эй, вы где? Привет!

Бледные Минче, Тони и Ваутер, дрожа, вышли навстречу вновь прибывшим.

— Мы нашли камень! — гордо сообщила Саарче, еле переводя дух.

Никто никак не отреагировал.

— Я до вас доберусь! — услышали они завывания Флатулуса. — И с играми будет покончено!

Миттон усмехнулся:

— Вот тогда и поговорим. Ну, видели призраков?

Три головы качнулись слева направо.

— Значит все было в порядке?

Три головы кивнули.

— А теперь? — спросил Сэмми. — Что нам делать с этим камнем?

Все молчали. Миттон почесал голову.

— Стоквис, твой предок не оставил никаких указаний на сей счет? Не мог бы ты его вызвать

еще раз? При помощи этой штуки? — Он показал на волынку.

— Могу. То есть не я могу, а Минче или ты. Надо опять сыграть хорлепип. — Отозвался Сэмми. — Давайте попробуем.

Он отдал волынку Минче. Через несколько секунд зазвучала веселая мелодия хорлепипа. Воздух рядом с Минче закружился, Шарел Стоквис запрокинул голову и расхохотался.

— Пожалуйста, — попросил Сэмми своего предка-пирата. — Помоги нам. Скажи, что делать с этим камнем?

— С чего ты решил, что я это знаю?

— Потому что ты украл драгоценность.

Шарел важно кивнул:

— Ладно, по-моему, ты заслужил небольшую подсказку. Помнишь, как ты попал на «Косую пикшу»?

— Я должен был залезть в сундук... — Сэмми стукнул себя по лбу. — Понятно! Карта? Ты имеешь в виду карту, нарисованную на сундуке?

Шарел Стоквис осклабился:

— Я полагаю, дальнейших объяснений не требуется? А теперь я хочу пить и спать! О да, еще — песочные часы!

Сэмми огляделся. У дальней стены светились песочные часы. Верхняя половина была заполнена красным песком лишь на четверть, и создавалось впечатление, будто песок стал сыпаться еще быстрее. Когда Сэмми снова повернулся к Шарелу Стоквису, его уже не было.

— Проклятье! Я должен срочно вернуться обратно на корабль! — застонал Сэмми. — На крышке

сундука нарисована карта, на ней написаны какие-то буквы. Я думаю, они — ключ к разгадке.

— Ты сможешь найти дорогу к кораблю? — В голосе Тони прозвучал изрядный скепсис. — Я, например, точно нет! Не имею ни малейшего понятия, где мы сейчас находимся.

— А ты подумай! — съязвила Минче. — Господин Миттон, вы можете довести нас до «Косой пикши»?

— Скажите мне, что я чего-то не могу, и я сделаю это! — рассмеялся Миттон. — Только вот теперь у нас нет повозки. А вшестером на двух лошадях трудновато. Где находится ваш корабль?

Сэмми рассказал, как Флатулус забросил их в какое-то озеро, а в озере был остров...

— Постой-постой! — Миттон прервал рассказ. — Корабль пришвартован напротив острова? Не может быть. В здешних местах нет никакого острова.

— Но мы же видели его! Своими глазами! Там был еще странный старичок такой, Акерн, на круглой лодочке...

— Ах Акерн? Что же ты сразу не сказал? Его-то я прекрасно знаю. Впрочем, тут все с ним знакомы. Он живет на болотах, где устье Вернеса. Там действительно есть островок, вернее даже не островок, а мыс, потому что он связан с берегом неширокой перемычкой. Если ваш корабль именно у этого мыса, то вам не надо туда идти.

Ребята не поняли. Миттон объяснил:

— Я приведу вас к реке, там вы одолжите у кого-нибудь лодку, течение должно вынести вас к кораблю. Только... — Тут он замялся. — Остается

лишь надеяться, что Ф, нет, не бойтесь, я не назову его имя, он не успеет вам помешать. Жаль только, что я не смогу быть с вами. У меня панический страх перед водой. Она напоминает мне о моей службе во флоте. Господи, я даже боюсь умываться! Когда вода плещется в тазу, у меня сдают нервы. Увы, путешествие по реке выше моих сил.

— А река, о которой ты говоришь, далеко? — спросил Сэмми, вновь вспомнив о песочных часах.

— Если бросить отсюда камень, то он спокойно долетит до нее. Вы разве не видели ее по дороге сюда? Идите прямо, только прямо, никуда не сворачивая, до деревушки. Там вы без проблем найдете себе какую-нибудь лодку. Удачи вам! А мне пора...

Мэд Миттон вышел на улицу, и через несколько секунд ребята услышали его пронзительный свист и ответное ржание лошадей.

— Саарче! Ты будешь держать камень при себе? Девочка пожала плечами:

— Если хочешь, возьми его. Ты ведь знаешь, что с ним надо делать, а я нет. Ты ведь знаешь, правда?

— Вообще-то нет...

Саарче протянула ему камень.

— Вот, — сказала она, — береги его как зеницу ока!

Сэмми посмотрел на свою ладонь. Там ничего не было!

— Саарче! Где камень?!

— Но я же тебе его дала.

На мгновение Сэмми показалось, что он сошел с ума. И тут Саарче рассмеялась.

— Я все еще это могу, — хихикнула она, и камень вновь появился в ее пальцах.

Сэмми остолбенело смотрел на него. Теперь Саарче на самом деле положила камень ему на ладонь.

— Вы не хотите поторопиться? — нетерпеливо спросил Тони.

Сэмми приоткрыл дверь, посмотрел направо, налево, вверх, вниз. Как будто все спокойно.

— Бежим! Раз, два, три... Побежали!

Ребята выбежали на улицу не оглядываясь. Не исключено, что Флатулус где-то рядом. Но пока все шло гладко.

Сэмми слышал, как натужно дышат ребята. У него у самого закололо в боку. Ничего, в школе он выносил и более тяжелые нагрузки на занятиях физкультурой. Он вдавил кулак в то место, где колело, и побежал дальше.

— Смотрите! Река!

Вода была все того же серебристого оттенка, на который они обратили внимание еще раньше.

— Где север? — спросила Саарче. — Кто знает, где находится север?

Они остановились на берегу.

— Как ты думаешь, Ваутер?

— Сложно сказать, — задумчиво пробормотал тот. — Мы в Англии, а она со всех сторон окружена морем.

— Очень ценное наблюдение, — усмехнулся Тони.

— Реки впадают в море, — терпеливо пояснил Ваутер, — а это значит, что они текут на запад или на восток... или на юг. Орел или решка. Мы

должны угадать. Я не думаю, что эта река течет на юг, поэтому север... там, справа от нас!

Ребята побежали дальше. Река плавно поворачивала, и они увидели несколько домиков на берегу. К воде спускались мостки, к ним были привязаны узкие вытянутые лодочки.

— Ты будешь капитаном, Сэмми! — решил за всех Ваутер. — Какую возьмем?

— Лишь бы на воде держалась! — пробурчал Тони, настроение которого было хуже некуда.

— Хватит острить! — прошипела Саарче. — Мы не должны сейчас ссориться. Мы почти у цели.

— Оптимистка!

— Дурак!

Сэмми отвязал лодку, она раскачивалась во все стороны. Руля не было, но на дне лежали два длинных шеста.

— Хватайте шесты и отталкивайтесь ими, — приказала Минче, не даром ее предок был штурманом на «Косой пикше». — Тони, ты слева, а Ваутер справа. Сильней, Ваутер!

Лодка немного отошла от берега, но тут же крутанулась на месте и въехала в заросли камыша.

— Тони, палка должна доставать дно. Еще раз. Давайте!

Сэмми упал без сил на деревянную скамейку. Он был рад, что можно ничего не делать, пока мальчики сперва неловко, а потом все уверенней управляли лодкой, выведя ее на середину реки. Минче продолжала отдавать приказы. Небо посветлело. Взошла луна.

Сэмми сидел на корме, время от времени доставая камень и любуясь им.

— Сэмми, пожалуйста, спрячь его! — взмолилась Минче. — Вдруг он увидит и... Ну вот!

Где-то вдалеке над рекой появилось грозное лицо повелителя ветра, он надул щеки и дунул что есть мочи в направлении лодки. Стена воды вздыбилась перед ней.

— Держитесь! Ложитесь на дно и держитесь! — прокричал Сэмми.

Лодка врезалась в гигантскую волну, взлетела на гребень и опустилась вместе с ней.

Фыркая, кашляя и отплевываясь, ребята выпрямились. Флатулус бесился и изрыгал проклятия. Он снова дунул на воду, и она бешеным потоком устремилась навстречу лодке. Та каким-то чудесным образом удержалась на плаву, но теперь уже наполовину наполнилась водой.

Третья волна наверняка их погубит!

— Вот веревка! Держите веревку!

Сэмми не понял, откуда донесся голос. Он протер глаза и увидел, как Эмин, прихрамывая, бежит за ними по берегу, размахивая веревкой, как лассо, над головой.

— Хватайте!

Веревка, извиваясь, упала прямо к ногам Сэмми. Тот схватил ее и едва не вылетел из лодки.

— Держи меня! — крикнул он Саарче. — Как можно крепче!

Девочка обхватила Сэмми за пояс и уперлась ногами в борт. Эмин обмотал свой конец вокруг дерева.

— Тяните все за веревку! Э-э-эх! Э-э-эх!

Лодка пошла к берегу. С громким гулом возникла третья волна, набирая и набирая высоту.

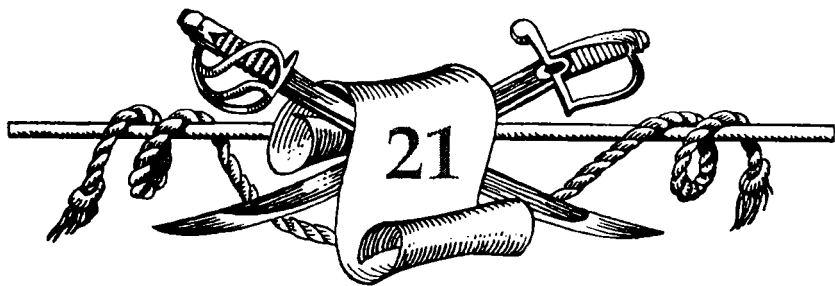

Ребята в отчаянии частыми рывками тянули веревку.

— Держитесь!

Лодка подходила все ближе к желанному берегу. Тони схватился за нависший над рекой сук. Он повис на нем всем телом, ускоряя движение лодки. И тут волна водопадом обрушилась на ребят, которые именно в этот момент, задыхаясь, выползали на берег.

— Можете не надеяться, что вам удалось от меня спастись! — прогремел голос Флатулуса. — Просто мне пока не до вас.

Вымотанные и мокрые, друзья усе-
лись под деревьями. Минче тихо
всхлипывала. Саарче обняла ее и
попыталась успокоить:

— Мин, успокойся, не плачь, все
уже позади. Теперь нам ничто боль-
ше не грозит. Осталось лишь быстренько смотаться
на «Косую пикшу», и там мы пойдем, что дальше
делать.

Сэмми задумчиво кивнул. Хорошо бы, Саарче
оказалась права и все оказалось так просто. Эмин
поднялся:

— Ну что, пойдёмте. — Он выглядел заметно луч-
ше, хотя нога у него была перевязана и он опирался
на кривую палку. — Прежде всего вам необходимо
поесть и высушить одежду. Пойдем сначала к нам, а
потом я проведу вас кратчайшим путем к вашему
кораблю. Я перед вами в долгу. Ведь вы меня спасли.

Сэмми нахмурился. Эмин внушал доверие, но
все же...

— А от кого, кстати, ты тогда убегал? — спро-
сил он.

Эмин пожал плечами:

— Я видел, как вы приплыли под пиратским флагом, и не знал, кто вы такие, чего от вас ожидать. А потом я заметил ужасного призрака и решил, что он с вами. — Эмин, хромая, встал перед ребятами. — Это очень близко отсюда. Я думаю, моя мать вам поможет. Она способна открыть в человеке такие силы, о существовании которых вы и не подозреваете.

— Она... — Тони замялся. — Ведьма, что ли? Потому что у нее больше нет тени?

Эмин печально улыбнулся:

— Ведьма? Нет, она из тех женщин, что владеют силами мудрости, она может вызвать и духов, если понадобится. Не беспокойтесь. Моя мать всегда очень добра к людям. Идемте.

Эмин свернул на почти незаметную тропинку, и через несколько минут они уже стояли перед знакомой хижинкой.

Мать Эмина вышла им навстречу. Она была в длинном белом платье, а волосы были собраны в красивую прическу. Пораженный, Сэмми остановился как вкопанный. Она выглядела совсем иначе, чем в их первую встречу.

— Я знала, что вы сюда придете, — промолвила Мона. — Я могу вам помочь. Я только что разговаривала с Великой Жрицей.

— С кем, с кем? — Минчи не верила своим ушам. — С той Жрицей, которую мы видели, Сэмми? С этой темнокожей женщиной в белой мантии?

Мать Эмина продолжала:

— Да, так она выглядит. Она сказала мне, чтобы я научила Сэмми, как призвать одну из четырех сторон света.

Сэмми нервно сглотнул, потер кончик носа и поковырял в ухе.

— Нельзя терять ни секунды. Но ты должен все сделать сам, твои друзья поддержат тебя, но не смогут помочь. — Голос Моны звучал предельно серьезно.

Сэмми лихорадочно затараторил:

— Я должен вернуться на корабль. Мы нашли камень Ф, но пока неизвестно, что с ним делать, а в сундуке есть карта, на ней зашифровано какое-то послание!

— Ты уже ее видел? — спросила Мона.

— Да, но я не помню, что это были за буквы и что за местность изображена на карте, — признался Сэмми.

— Раз ты все видел, этого достаточно! Я помогу вызвать образ карты в твоей голове. Не нужно и возвращаться на корабль!

Сэмми кивнул:

— Ладно.

— Присаживайтесь здесь, — сказала Мона, пропуская ребят вперед. — Я призову тебе в помощь стихию воздуха, — обратилась она к Сэмми. — Нарисуй круг на полу. Вот возьми! — Мона дала ему кусочек угля. — Этот круг — твой мир.

Сэмми повиновался. Остальные сели у стены. Потом Мона забрала из рук Сэмми уголек и сунула его одним концом в пламя свечи. Уголек засветился, а Мона подула на него несколько раз.

— Повторяй за мной про себя. На мои вопросы отвечай кивком, говорить нельзя.

Сэмми вошел в круг, и Мона закрыла глаза.

О могущественные духи Востока!
Силы и владыки воздуха,
силы восходящего солнца,
силы удивления и воображения,
силы понимания и воспоминания,
силы музыки и зари,
силы орла и бабочки,
услышьте мое заклинание,
придите и даруйте отроку озарение!

В монотонной речи Моны чувствовалась внутренняя сила. Произнося заклинание, она измельчала в ступке ваниль, мирру, лаванду и сандаловое дерево. Положив к ногам Сэмми уголек, она посыпала тлеющий конец измельченной смесью. Сэмми вдохнул струящийся дымок. Голова закружилась. Зазвучали голоса из прошлого, нахлынули воспоминания.

— ...сильнейшим из повелителей стихий, но эти утверждают, что ты способен только на грубое насилие, что ты никогда не сможешь...

Это был голос Ваутера. Потом Сэмми увидел, как у большого паруса возникло лицо Флатулуса.

— Так, — взвыл он, — кто это утверждает? Да если мне оставят хоть щелку, я проникну через нее, дайте мне пустую бутылку, и я зазвучу трубой...

Сэмми потряс головой. Это было вовсе не то, что нужно. Ему очень хотелось поверить, что он сумеет вспомнить слова на карте, но пока у него ничего не получалось.

— Подумай о том, что ты хочешь увидеть, и представь, что этот образ поднимается вместе с дымом! — сказала Мона.

Сэмми попытался сосредоточиться на сундуке, потом на внутренней стороне крышки. И тогда он увидел, — как в фильме, только медленнее, чем в реальности, — увидел Оога и себя, увидел карту. «САУБВЛЯДОЛТ = ACDEI HILRSV» — было начертано на ней.

— САУБВЛЯДОЛТ равняется ACDEI HILRSV — на одном дыхании выпалил Сэмми, и видение тут же исчезло. — Кто-нибудь, запишите скорее.

Мона написала таинственные знаки углем на дощечке.

— Что это? — спросила Саарче. — На каком это языке?

— Не знаю, какая-то тарабарщина!

— Может быть, это анаграммы? — предположил Ваутер.

— Что-что? — не поняла Минче.

— Анаграмма — это слово, буквы в котором поменяли местами. Чтобы расшифровать ее, нужно расставить буквы в правильном порядке.

— Ага, здорово! Всего-то навсего, начать и кончить, — хмыкнул Тони.

— У нас нет времени, — печально сказал Сэмми. — Мне все-таки придется сходить на корабль. Может быть...

— Больше, чем ты увидел, ты не увидишь, Сэмми, — остановила его Мона. — Дело лишь в том, как расшифровать эту запись...

— Мам, а ты не можешь еще разок поговорить со Жрицей? — попросил Эмин.

Мона посмотрела на ребят. Их глаза молили о помощи.

Взяв уголек, она нарисовала круг и встала в него. Закрыла глаза и тихо что-то забормotala. Ее

лицо побледнело, а тело как будто свело судорогой. Заломив руки, Мона часто-часто задышала. Насмерть перепуганные ребята толпились у двери, в любой момент готовые к бегству.

— Говори со мной, говори со мной! — заклинала Мона неузнаваемо изменившимся голосом.

В хижине стало непереносимо жарко, и зазвучал чей-то глубокий странный голос.

— Там, где отдыхает дьявол, в скале высечена новая пентаграмма, где есть место для каждого из камней. Там, где отдыхает дьявол. Остров исчез в волнах моря, и дьявол теперь отдыхает в другом месте...

Мона съежилась, будто от невыносимой боли.

— Когда все камни будут собраны, тогда дьявол, величайший господин и повелитель всех Князей зла, снова передаст свою власть благословенному Лунному богу! Но дьявол лишь смеется. Он не верит в то, что это возможно...

Голос умолк, и жара в хижине сразу же спала. Мона все еще вздрагивала и тихо стонала. Но вскоре ее дыхание выровнялось, она открыла глаза и попробовала улыбнуться.

— Там г-где отдыхает д-дьявол? — пробормотал заикаясь Сэмми. — Г-где это может быть?

Ваутер, закусив губу, пристально рассматривал буквы. Затем схватил уголек и прочитал, водя рукой от буквы к букве: СТУЛ ДЬЯВОЛА!

— Точно! — воскликнул он. — Дьявол. Что делает любой, когда устал? Садится. Куда? На стул. Стул дьявола!

Ваутер, сосредоточившись, приступил ко второй половине анаграммы.

— Этот апостроф...

— Что? — спросил Тони. — Какое-то заумное слово!

— Видишь эту запятушку вверху? Она называется апостроф. Дьявол — devil по-английски. Тогда... как будет по-английски «стул»? Chair? Да, разумеется, это devil's chair!

Мона вскочила и вне себя от радости расцеловала Ваутера, потом повернулась к Эмину и воскликнула:

— Devil's chair, Эмин! Devil's chair!

Эмин кивнул.

— Кто-нибудь может мне объяснить, почему стул, на котором сидит дьявол, имеет такое огромное значение? И о чем, собственно, речь? — недоумевал Сэмми, перестав вообще что-либо понимать.

— Не так далеко отсюда находится высоченная отвесная скала, которую люди прозвали Стулом дьявола. Ее вершина имеет форму стула или скамьи, смотря с какой стороны на нее смотреть. При шторме, сильном ветре, когда облака клубятся над вершиной, кажется, будто дьявол садится на свой стул. Я всегда считала это не более чем фантазией, выдумкой, но, может быть, это действительно место, где пребывает сатана. Так следует из слов Жрицы.

— Это далеко? — спросил Сэмми.

— Примерно часа два ходьбы. Но только... — Эмин запнулся. — Я сейчас не могу пройти столько, моя нога все еще не зажила.

— А сможем мы сами найти эту скалу? — поинтересовалась Минче.

— Наверное, сможете, — неуверенно ответил Эмин. — Если только не заблудитесь в болотах.

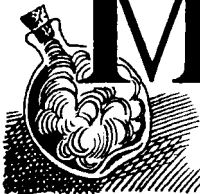
— Н-да... Тогда мы тебя понесем, сделаем удобные носилки.

— Сынок... Я знаю, если ты что-то решишь, то тебя не остановить. Пойдемте посмотрим, что у нас есть, — сказала Мона.

Они вошли в сарайчик рядом с домом. Там лежали различные инструменты и стояла примитивная тележка.

Эмин лег в тележку, положил свою палку рядом с собой, и ребята отправились в путь. Мона долго смотрела им вслед. Затем пошла в хижину, смешала травы, снова встала в круг и высыпала травяную смесь на все еще тлеющий уголек. Дым поднимался кольцами ввысь, а с губ женщины слетали слова молитвы.

 Мона говорила о хорошей, широкой тропе, но это оказалось, мягко выражаясь, преувеличением. Им приходилось протаскивать тележку по корням, камням и каким-то колдобинам. При этом ребят не покидал постоянный мучительный страх перед внезапным появлением Флатулуса. Время от времени Эмин говорил, куда идти. Сэмми видел капли пота, выступившие у него на лбу, и боялся, что мальчику гораздо больше, чем он показывал. Самому ему приходилось периодически перекладывать волынку с плеча на плечо, потому что ее ремень врезался все сильнее и инструмент казался все тяжелее. Они шли уже несколько часов. День был в полном разгаре. Птицы весело чирикали, лес постепенно редел, лучи солнца, светло-фиолетовые, просвечивали нежно-зеленую листву... Еще немного, и лес закончится. Поджидает их Флатулус или действительно занят чем-то другим?

— Осторожнее!

Саарче споткнулась. Минче не сумела удержать тележку, и она опрокинулась. Тони выругался в сердцах. Эмин схватился за бортик обеими руками, но все-таки вывалился на землю и вскрикнул от боли.

— Дело дрянь! — воскликнул Тони, заметив, что деревянное колесо сломалось посередине.

Саарче встала на колени перед Эмином — он сидел обхватив больную ногу.

— Ничего, ничего! — простонал мальчик. — Дайте мне мою палку, я доковыляю сам. Болота близко, отсюда уже можно увидеть Стул дьявола.

— Ты такой отважный! — восхитилась Минче. Эмин оперся на свою палку и попытался улыбнуться.

— Пойдемте! Я дойду. Честно! Я хочу...

Что Эмин хотел, так никто и не узнал, потому что деревья внезапно зашумели, будто захотели сбросить всю свою листву, а над лесом возникло свирепое лицо Флатулуса.

— Та-ак, значит, вы все еще не бросили свою затею?

— Нет! — смело ответил Сэмми, удивляясь собственной храбрости. — Ты меня больше не запугаешь, надутый хвостун! Величайший из великих, кто бы мог подумать! Что ты можешь? Командовать жалкой кучкой летучих мышей, посылать беззубых чудовищ, угрожать стайкой выживших из ума сов...

Сэмми вышел из-под сени деревьев и теперь стоял один на узкой тропинке среди кустиков вереска и невысоких ив.

— Он спятил! — прошептала испуганно Минче. — Он просто чокнутый! Теперь Флатулус дунет на него, и ищи потом Сэмми где-нибудь в Тимбукту!

— Что такое Тимбукту? — спросил Эмин.

— Долго объяснять. Во всяком случае, это очень далеко отсюда.

— Ну! — крикнул Сэмми. — Прочь с дороги, дай мне пройти!

Флатулус все еще висел в воздухе, но его лицо сдулось, как воздушный шарик.

— Кто это насекомое, это ничтожество, что мне угрожает? Кто?

— Это я, Сэмми Стоквис! Тот, кто смог добыть белый камень, он теперь займет подобающее ему место, и с тобой будет покончено!

— Даже если бы я тебе поверил, тебе не удастся это сделать. И знаешь почему? Потому что есть некто, с кем тебе не справиться, пусть даже ты победишь меня!

— Вздор, предсмертный треп надутого болвана! Те, другие, по крайней мере, что-то сделали. Они спалили остров дотла, взорвали его и затопили. А ты? Одно лишь бу-бу-бу о том, что ты когда-нибудь совершишь. Не верю ни одному твоему слову!

Флатулус покраснел и надул щеки.

— Эй, перестань! — крикнул Сэмми. — Лучше докажи, что способен на что-то тонкое, требующее не грубой силы, а ловкости.

— Это еще зачем? — недовольно проворчал Флатулус.

— Вот видишь? Ты просто не можешь. Хвастунишка. Дай мне тогда пройти и играй себе где-нибудь в другом месте.

— Да кто ты такой, чтобы мною командовать?! — вспыхнул Флатулус.

— Спокойно, без паники. Мне всего лишь надо к той скале.

Сэмми зажмурил глаза и попытался унять дрожь в руках. Он достал из сумки пустую бутылку из-под рома, подобранную им на ступеньках церкви, и выдернул пробку.

— Ну, покажи нам, как ты можешь зазвучать трубой, докажи, что ты не жалкий хвастунишка! Я жду!

Сэмми повернул бутылку горлышком в сторону повелителя ветра. «Ничего не получится, — подумал он, — не может же Флатулус быть настолько глуп!» Ребята стояли под деревом и ничего не понимали. И вдруг Флатулус съехался, уменьшился в размерах и узенькой струйкой двинулся к горлышку.

Через несколько секунд из бутылки раздалось какое-то гудение. Сэмми заткнул бутылку пробкой и положил ее в сумку. Только после этого он позволил себе расслабиться. У него получилось! Он победил! Сэмми била крупная дрожь. Все закончилось, Флатулус больше не сможет им помешать!

Ребята были ошарашены.

— Что произошло? Что ты сделал? Куда подевался Флатулус?

— Я просто вспомнил, — сказал им Сэмми, — как один мой знакомый советовал мне обращать силу противника в слабость. Флатулусу очень хотелось быть самым могущественным, и я сыграл на этом. Помните, в школе мы тоже подначиваем

друг друга: «Тебе слабо, ты струсил!» И противник старается доказать, что он не трус.

— Все так просто? — удивился Тони.

— Да, так просто, — Сэмми улыбнулся.

— Что ж ты раньше этого не сделал?!

Все засмеялись, а Сэмми посерьезнел, вспомнив об утекающем времени и песочных часах, но они не появились.

— Пошли дальше, — сказал он.

— Сэмми, пожалуйста, покажи нам бутылку, хоть разок!

— Саарче, он там, можешь мне поверить. Но если вы все этого хотите...

Сэмми достал бутылку из сумки. Внутри нее что-то бурлило и клокотало.

— Он точно не вырвется оттуда? — спросила Минче.

— Без разбега ему не разбить стенки. Так что не волнуйся! — Сэмми снова засунул бутылку в сумку.

Весело болтая, они двинулись дальше. Эмин, прихрамывая, показывал дорогу. На голубом небе не было ни облачка, так что Стул дьявола был отчетливо виден. Они поднимались все выше и выше, но скала казалась по-прежнему недостижимой.

— Становится не до смеха! — вздохнул Ваутер.

— Мне кажется, мы вообще никогда до вершины не доберемся! — воскликнула Минче.

Вдруг откуда ни возьмись над Стулом дьявола появилось бесформенное темное облако, постепенно обретая очертания человека. Человек сел

на стул и скрестил руки. Но тут же вскочил и посмотрел на карабкающихся ребят.

— Он пришел! — прошептал Эмин. — Он там.

Дьявол взмахнул правой рукой, будто метнул копье. Вспышка — и ослепительная молния ударила в землю рядом с ними.

— Ни шагу вперед!

Словно из-под земли вырос огромный человек в латах с двумя свирепыми собаками на поводке. Оправившись от шока, ребята увидели, что это вовсе не собаки, а жуткие чудовища — с орлиными когтями, львиными телами, с хвостами ящериц и зубами акулы. Хозяин дернул тварей за поводок, и те зарычали.

— Кто посмел нарушить покой Властелина?!

— У меня с собой камень Флатулуса, и я хочу его вернуть.

— Никому не дозволено проходить здесь даром, ты должен отдать в залог свою душу. Таково повеление моего Господина.

Ребята растерянно переглянулись.

— Или ты должен сразиться со мной. Если ты меня победишь, то сможешь идти дальше.

Сэмми оцепенел.

— Твой меч, меч с обезьянкой, идеально годится для драки! — прошептал кто-то у него в голове. — Вызывай его на бой!

— Он много больше меня и тяжелее! — пискнул Сэмми.

— Обрати его силу в слабость!

Голос умолк.

— Я буду сражаться! — произнес Сэмми дрогнувшим голосом.

— Ты сошел с ума, Сэмми! Нет, Сэмми, не нужно! Ты не должен! — наперебой закричали ребята.

Сэмми стряхнул руку Ваутера и шагнул вперед. Вынул меч. Обезьянка ухмылялась.

— Не дурачь меня, — прошептал Сэмми своему мечу. — Лучше помоги!

Великан с сочувствием посмотрел на Сэмми. Скрестив руки, он приказал своим чудовищным собакам лежать и покачал головой.

— Ты серьезно? — спросил он Сэмми.

— Серьезно, а ты трусил и передумал?

Сэмми снял с плеча волынку, глянул на нее и подумал, не поможет ли этот странный инструмент ему и на этот раз? И для чего на нем зеркальца? Он посмотрел в них и увидел, что в каждом зеркальце он отражается по-разному. Мундштук воздушной трубки был красиво отделан слоновой костью. Сэмми вспомнил, что его легко вытащить. Острый как бритва кончик, обычно скрытый под ремнем, засверкал на солнце.

Великан атаковал Сэмми, спустив зверей с поводка. Оскалившись, они помчались к мальчику. Он быстро вставил воздушную трубку в волынку, отбросил инструмент в сторону, взмахнул мечом и полоснул зверюг по мордам, те зарычали, отскочили и забили хвостами. Их шкура из светло-коричневой стала огненно-красной.

— На помощь! — крикнул Сэмми.

— Никто не должен тебе помогать! — проревел великан.

— Но у тебя же есть эти чудовища! — запротестовал Сэмми.

— У тебя тоже могут быть две собаки! — засмеялся великан.

Одна собака подкрадывалась к Сэмми слева, открыв огромную слюнявую пасть и высунув розовый раздвоенный язык. Вторая приближалась сзади. Сэмми отступил, и собаки оказались на одной с ним линии. У Сэмми в мозгу внезапно сверкнула одна идея.

— Молодец! Я знаю, что ты задумал! Ты настоящий Стоквис! Настоящий Стоквис! — неизвестно откуда прозвучал восхищенный голос Шарела.

Собака слева от Сэмми точила когти о камни, готовясь к прыжку. Собака справа тоже. Вот они присели и разом бросились на Сэмми. Он мгновенно упал и откатился в сторону. Собаки столкнулись друг с другом и повалились на землю. Сэмми быстро вскочил и двумя ударами меча отсек им головы....

Великан вытащил свой меч.

— Вот это тебе даром не пройдет, мальчик! Не пройдет! — сказал великан, глядя на мертвых псов.

А Сэмми боковым зрением увидел на скале огромную фигуру, смотревшую на него, и содрогнулся.

— Ты отдашь свою душу или сразишься со мной, — потребовал великан.

— Тогда деремся! — ответил Сэмми и обратился к друзьям: — Если мне не удастся его победить, возвращайтесь на «Косую пикшу». Время почти истекло. Чтобы вернуться домой, поднимайтесь на борт и говорите заклинание.

— Какое заклинание? — спросили все четверо хором.

— Дверь открой, время быть уже в пути, под луной корабль со мной, я готов идти!

— Как-как? — переспросила Минче.

— Дверь открой, время быть уже в пути, под луной корабль со мной, я готов идти!

— Это такое заклинание? — удивился Тони. — Осторожно, Сэмми!

Великан яростно кинулся в атаку, но Сэмми успел спрятаться за деревом. Ребята бросились врассыпную, а Эмин вытянул свою палку вперед, великан споткнулся, но сумел удержаться на ногах. Кончик его меча врезался в березовый ствол.

Сэмми не стал ждать, пока великан очухается, и ударил его мечом по плечу. Броня была крепкой, и меч отскочил от лат. От собственного удара у Сэмми заныла рука.

Великан был самоуверен, не слишком внимателен и рассчитывал только на свою силу. При каждом выпаде он громко ругался и скоро заметно выдохся. Однако ему удалось повалить Сэмми и придавить его меч к земле. Мальчик уже слышал довольное сопение врага. «Надо бросить меч и откатиться подальше», — подумал Сэмми и разжал руку. Для великана это оказалось полной неожиданностью. Он потерял равновесие, растянулся на земле, схватил чужой меч, но тут же с проклятьями отбросил. Обезьянка впилась ему в руку.

Сэмми поднялся как раз у того места, где оставил волюнку.

— Надувай воздушный мешок! — Сэмми вздрогнул, услышав голос Шарела Стоквиса. — Надувай как можно сильнее, но сперва переверни воздушную трубку.

Сэмми послушно вынул воздушную трубку из отверстия и снова воткнул обратным концом. Три-четыре мощных выдоха, и воздушный мешок начал набухать.

Великан не мог поверить своим глазам. Он попробовал снова схватить меч Сэмми, и обезьянка вновь укусила его.

— Дуй! Дуй! Отлично.

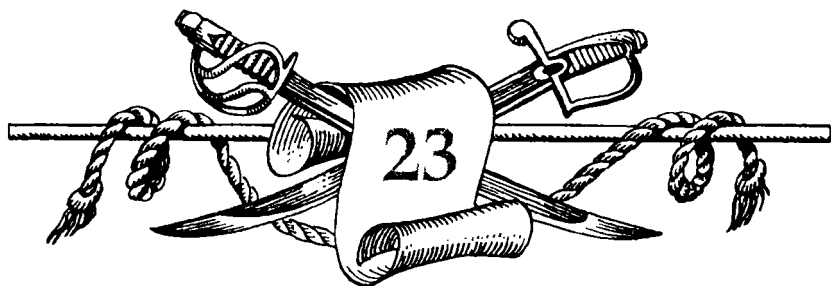
Сэмми чувствовал воздушный мешок у себя под рукой. Великан подошел к нему и высоко поднял меч. Между шлемом и латами была видна его мускулистая шея.

— Я разрублю тебя на кусочки! — заорал он.

Сэмми в ужасе отклонился назад.

— Быстро надави на воздушный мешок. Давай! Одним ударом локтя.

Мальчик не понял, как это у него получилось, но он ударил локтем по воздушному мешку. С коротким хлопком, подобно стреле, выпущенной с близкого расстояния, воздушная трубка вылетела из волюнки и своим железным наконечником попала великану прямо в глаз. Тот завопил, бросил меч, выдернул трубку из глаза и кинулся прочь.

Сэмми тяжело дышал, приходя в себя, а его друзья ликовали. Эмин похлопал Сэмми по плечу и сказал:

— Осталось взобраться на вершину и положить камень на место. Теперь-то, надеюсь, путь свободен?

— Мы идем с тобой? — спросила Саарче.

— Саарче, ты же знаешь, что сказала Жрица. Вы можете меня поддерживать, но не сможете помочь! Я должен справиться со всем самостоятельно.

— А как же мы?

— По-моему, ничего не изменилось, — сказал Ваутер. — Мы ждем Сэмми здесь и, если с ним что-то произойдет, бежим как можно быстрее на «Косую пикшу», твердим заклинание и возвращаемся домой.

— А Сэмми бросаем здесь одного?!

— Если от него что-то останется, — цинично заметил Тони.

Сэмми улыбнулся, поднял воздушную трубку и вытер металлический конец начисто о траву.

Потом поднял свой меч и погладил обезьянку по голове, прежде чем вложить его в ножны.

— Тогда я готов. Каждая минута на счету!

— Ни пуха ни пера, Сэмми! — И прежде чем он успел что-либо ответить, Минче, а следом за ней Саарче крепко расцеловали его.

Тони, Эмин и Ваутер не могли удержаться от смеха, глядя, как Сэмми, покраснев, пытался вывернуться из их объятий.

— Он лучше сразится с самим дьяволом, чем стерпит поцелуи двух девчонок! — рассмеялся Эмин.

Помахав всем на прощанье, Сэмми начал взбираться по узенькой тропке. Сатана все еще сидел, лениво развалившись, на своем стуле и смотрел вниз, на долину. Сэмми карабкался уже минут десять, когда тропинка перед ним затерялась в россыпи камней. Подъем становился все круче, и на каждом шагу Сэмми подкарауливали глубокие трещины и обрывы. Он прикрыл рукой глаза от солнца и мысленно попытался наметить путь наверх: «Отсюда чуть-чуть вправо, там выступ в скале, потом левее, там снова трудный участок». После этого трудного участка дальнейший подъем не показался Сэмми особенно сложным, выше виделось достаточно щелей и уступов, на которые можно встать.

«Если у тебя все получится, Сэмми, каждый день на каникулах ты можешь съедать по мороженому», — пообещал он сам себе.

Стул дьявола был таким огромным и таким неровным, что было непонятно, как искать на нем эту новую пентаграмму. И если еще вспомнить

слова Флатулуса о том, что противником Сэмми является сам дьявол...

«Я не должен сдаваться! Залезть туда проще простого, — уговаривал себя Сэмми. — И надо поторопиться, времени у меня в обрез».

И конечно, тут же возникли песочные часы, демонстрируя, что песка в верхней половине едва-едва. В этом периодическом появлении часов прослеживалась какая-то система. И внезапно Сэмми понял: «Каждый раз, когда я беспокоюсь о времени, они тут как тут, чтобы заставить меня еще больше волноваться! Но меня не запугать, и не надейтесь!»

Сэмми услышал смешок своего предка. Значит, он здесь, а почему тогда не помогает? Или помогает, но не слишком рьяно?

— Я хотел, чтобы ты сам догадался, парень! Только так ты станешь настоящим мужчиной, настоящим Стоквисом!

— Если бы ты не тратил время на мое воспитание, а...

Сэмми запнулся. Не стоит лишний раз гладить Шарела против шерсти, когда у него и своих забот полон рот.

Ухватившись за выступ в скале, Сэмми искал, куда поставить правую ногу. Пиратский меч, болтающийся на ремне, порядком мешал, но он не рискнул снять его. Была еще сумка с фляжкой, — в ней томился Флатулус, — она тоже затрудняла подъем.

Сэмми тяжело дышал, пот заливал глаза. Еще один выступ. Левая нога, правая рука. Если бы он мог, как паук по паутине, перебраться на проти-

воположную сторону расщелины! Подъем там не такой крутой, складывается впечатление, что он полезен в самом неудобном месте...

— Паук по паутине? Неплохая мысль! И это не так уж сложно сделать, — прошептал Шарел. — Тебе нужна только прочная длинная веревка.

Сэмми подмывало огрызнуться, что он и сам это знает, и дело лишь в том, где, находясь на скале, отыскать прочную длинную веревку. Он подтянулся еще немного, перебросил правую ногу через небольшой выступ и лег. Да ведь у него же есть веревка! Как он мог забыть о волынке! Осмотрев узлы, он понял, что развязать их можно. А потом? Он посмотрел на другую сторону расщелины. Не такая уж она и широкая. Что, если взять камень потяжелее и обвязать его веревкой? Вот! Сэмми размотал веревку, привязал к ней увесистый камень и размахнулся. Описав красивую дугу, камень пролетел над расщелиной. Тьфу ты! Чуть-чуть не долетев, веревка с камнем скрылась внизу. Второй ее конец соскальзывал в пропасть, и Сэмми бросился за ним, как кот за исчезающей мышью.

Уф! Он все-таки успел ее схватить! Сэмми втащил всю веревку наверх и сложил аккуратными петлями у ног.

При второй попытке бросок оказался сильнее, камень со свистом рассек воздух и на этот раз пролетел дальше, упав за скалы на противоположной стороне. Сэмми подергал веревку. Вроде бы камень застрял прочно. Сэмми дернул сильнее, повис на ней всем телом. Вербка держала его.

Поплевав на руки, Сэмми еще несколько раз подергал свою «паутинку», потом засунул волынку

под ремень, медленно подошел к краю обрыва и, закрыв глаза, прыгнул... Полет, резкий толчок, веревка натянулась, и он повис над пропастью, раскачиваясь взад и вперед. Когда Сэмми осмелился открыть глаза, то увидел, что он почти у самой скалы. Сэмми уперся в отвесную стену ногами и полез вверх так, как не раз это проделывал на уроках физкультуры. Веревка натирала ему руки даже через рукава куртки, которые он предусмотрительно натянул на ладони. Но влез он довольно быстро. Неожиданно Сэмми услышал беспокойный писк. За грядой камней пряталось орлиное гнездо, где трое неуклюжих неоперившихся птенцов разевали рты, считая, что он пришел их покормить.

Сэмми с умилением посмотрел на них и улыбнулся. «Какие смешные малыши!» — только и успел он подумать, когда над ним раздался яростный клекот. Орлица камнем падала вниз — крылья сложены, когти растопырены, а крючковатый клюв угрожающе распахнут.

Сэмми взял камень, к которому была привязана веревка, и принялся размахивать самодельной пращей. Орлица взмыла в воздух и попробовала атаковать Сэмми с другой стороны, но он шаг за шагом удалялся от гнезда. Писк птенцов замер, и орлица потеряла к нему всякий интерес. Сэмми сложил веревку и снова привязал к волынке.

Сэмми продолжил свое восхождение. Склон стал более пологим, на нем росли невысокие кривые сосны и какой-то кустарник. В первый раз за все время подъема Сэмми посмотрел вниз. Друзья стояли там же, где он их оставил, крошечные

лилипуты. Сэмми помахал им и полез дальше. Бессознательно он нащупал в сумке бутылку и облегченно вздохнул. Князь ветра надежно упрятан!

Последний отрезок пути пролегал по совсем отвесной скале. Сэмми остановился, разглядывая ее. Скала, под углом девяносто градусов взмывающая вверх, была идеально гладкой, будто кто-то ее специально отполировал. Сэмми впал в отчаяние, но тут вдруг увидел орла. Выпустив огромные когти, птица опускалась мальчику на голову. Долго не раздумывая, Сэмми ухватился за чешуйчатые лапы чуть повыше когтей. Птица изумленно вскрикнула, захлопала крыльями, и Сэмми почувствовал, как земля ушла у него из-под ног. Он взлетал. Его медленно поднимали вдоль гладкой стены. Сэмми слегка дернул орла за левую лапу, тот перевалился на бок, повернул налево, и они оказались прямо над Стулом дьявола. Сэмми отпустил лапы орла и упал. Птица тут же стрелой взметнулась в небо.

Он угодил, по всей видимости, на сиденье стула, спинкой которого являлся четко вырисовывающийся на фоне неба прямоугольный утес. Сэмми долго высматривал на нем рисунок в форме звезды. Ничего похожего. Он осмотрел скалу по второму разу. Опять ничего. От этого можно просто сойти с ума! Неужели все труды насмарку? Неужели все мучения оказались напрасными и этого знака здесь вообще нет? Не могла же Мона обмануть его?

Сэмми сел. Ему вспомнилось заклинание Моны. Что, если снова призвать силы воздуха? Жрица тоже об этом говорила. Сэмми нашел кусок

мягкого известняка и нарисовал круг. Вошел в него и сел в центре. Закрыв глаза, он попытался сосредоточиться.

О могущественные духи Востока!
Силы и владыки воздуха,
силы восходящего солнца,
силы удивления и воображения,
силы понимания и воспоминания,
силы музыки и зари,
силы орла и бабочки,
услышьте мое заклинание,
придите и даруйте отроку озарение!

Невольная дрожь сотрясла его тело. Сэмми представилось, будто солнце все озарило, нарисовало на земле тени, они пересекались и соединялись в одной точке, образуя... пентаграмму! Он увидел ее! Увидел совершенно четко!

И тут неожиданно Сэмми все понял. Он лег на землю. Солнце ненадолго скрылось за облаком, потом опять выглянуло и начертило на скале пересекающиеся линии.

Сэмми вскочил. Рисунок не был замечен, но как только он опустился на колени и наклонился ближе к земле, то снова увидел его. На конце одного луча пентаграммы была маленькая ямка, предназначенная для магического камня, того самого, который положит конец безобразиям Флатулуса!

Сэмми нащупал ямку кончиками пальцев и успокоился. Вот и все. Дело сделано. У него все получилось! Даже если время его истекло и он опоздал вернуться на «Косую пикшу». Хотя... если честно,

ему очень хотелось домой и не терпелось стать обычным Сэмми.

— Да ведь это уже давно не так, мой мальчик! И учти, ты прошел только пятую часть пути и остались еще четыре Князя зла, покамест гуляющих на свободе. Но я считаю, что ты справишься с ними. Правда! — На этот раз Шарел Стоквис говорил безо всякой издевки, будто он был действительно рад за Сэмми.

Мальчик откинул крышку сумки и осмотрел ее содержимое — камень Флатулуса, кожаная фляжка, камень и бутылка из-под рома, в которой бесился повелитель ветра. Сэмми взял бутылку в руки, полюбоваться на своего поверженного противника, и тут же отдернул их — он и не заметил, что бутылка накалилась докрасна! Пальцы Сэмми разжались сами собой — бутылка упала на скалы и разлетелась на мелкие кусочки...

Ревя и воя от бешенства, Флатулус вырвался на свободу. Ветер бушевал, срывал с Сэмми одежду, поднимал пыль, ломал ветки, в воздухе носились пучки травы, сухие листья, песок и даже небольшие камни.

Сэмми сжался в комок, пытаясь стать незаметным, а его рука лихорадочно шарила в сумке, стараясь нащупать магическую драгоценность. Только бы успеть! Где теперь эта ямка? Пыль резала глаза и ослепляла. Сэмми ощупывал вокруг себя поверхность скалы. Вот! Наконец-то! Он узнал эту полукруглую впадинку и вдавил камень в предназначенное для него углубление. Камень тут же слился с горной породой.

В небе показалось пылающее гневом лицо Флатулуса. Он надул щеки.

— Я сдую тебя с лица земли! Сотру в порошок! Ты улетишь у меня к черту на кулички! — неистовствовал разгневанный повелитель ветра.

Сэмми недоумевал. Камень был в скале, но Флатулус никуда не исчез. Мальчик встал. Флатулус

открыл рот и дунул. Ничего. Сэмми совершенно ничего не почувствовал. У повелителя ветра выпучились от удивления глаза. И тут было чему удивляться. Куда подевалась его мощь? Тишина. Не шелохнулось ни травинки.

— Флатулус! — позвал повелителя ветра чей-то глубокий низкий голос. — У нас был с тобой уговор. Я кое-что обещал, а я держу свое слово.

— Он гнусный мошенник! Он обжулил меня! — возмущенно выкрикнул Флатулус.

— Нет, Флатулус, он просто умнее тебя. Он обратил твою силу в слабость. Чем выше взлетишь, тем больше падать. Тебя погубило твое высокомерие. И в этом, Флатулус, тебе некого винить, кроме себя самого!

— Позволь мне, по крайней мере, отомстить, о Величайший из великих, Владыка владык! — принялся канючить Флатулус. — Месть сладка!

Сэмми не верил своим ушам. Кто этот невидимый Владыка владык? Неужто сам дьявол?

— Флатулус, я наблюдал за вами и, признаться, никак не ожидал, что произойдет то, что произошло. У тебя были все шансы помешать мальчишке, но ты их бестолково проворонил, тупица! — Голос дьявола стал еще резче. — Не будет никакой мести! Наоборот, ты поможешь этому мальчику попасть на борт его корабля, прежде чем упадет последняя песчинка в песочных часах! Ну! Пошевеливайся!

Приказ прозвучал подобно удару бича.

— Ты должен принести его, куда он попросит, и чтоб без шуток!

— А мне нельзя на тебя посмотреть? — прошептал Сэмми.

— Нет, мальчик, нам лучше не знать друг друга, потому что при следующей встрече мы, возможно, снова будем врагами. Теперь иди! Не все Князья зла так глупы, как Флатулус...

Флатулус обреченно подлетел к Сэмми, поднял в воздух и понес к кораблю. Темное облачко с очертаниями человеческой фигуры летело над ними. Его друзей уже не было там, где он их оставил. «Вот и отлично», — подумал Сэмми. Внизу все казалось таким мирным, таким спокойным. Между холмами сверкало озеро. То тут, то там мелькали красочные деревеньки. Флатулус понемногу снижался. Стайка чибисов, резвившихся в воздухе, с испуганными криками разлетелась кто куда. Сэмми рассмеялся. Пушистые овечки на берегу с блеянием поскакали прочь. Господи! Сердце у Сэмми ушло в пятки. Где же «Косая пикша»? Неужели он все-таки опоздал?!

— Спасибо, Флатулус! — поблагодарил Сэмми, коснувшись ногами земли и пробежав по инерции несколько шагов вперед.

— Ну да, — просвистел ветер, — ну да, делай из меня дурака! Вся моя работа пошла насмарку! Мой замечательный шторм, шторм века, нет, нескольких веков, теперь не случится. И все потому, что ты был проклят.

Сэмми пожал плечами и оглянулся. Темное человекоподобное облако приближалось, и Сэмми помахал ему. Облако неловко махнуло в ответ.

Сэмми поплелся вдоль берега.

— Шарел? Пир? Я опоздал? Мое время истекло? Не может быть!

«Косая пикша» стояла у берега, но совсем не у того, где был Сэмми. Значит, придется плыть. Флатулус

сумел-таки навредить ему! Внезапно Сэмми увидел песочные часы, а в них — буквально несколько песчинок. Сэмми принялся стягивать одежду.

В своем коракле из прибрежных кустов выплывал старичок.

— Акерн! — закричал Сэмми. — Довези меня до того корабля!

— I bin Akern, — ответил тот.

— Да, я знаю! Я знаю, кто ты. Мне надо на корабль.

— Yo bin in Glan Vernes.

— Господи, да знаю я это все, мне надо туда. There!

Старичок с недоумением уставился на Сэмми.

— Возьмешь меня в свою лодку? В эту лодку. Меня — в свой коракль?

— Er bin coracle! — продолжал тот, определенно ничего не понимая. — Woo's bin brevetin my lake?

— Я дам тебе много moonie. Привези меня в своей лодке на тот корабль!

— Dunno. No land. Er bin water. Er wuz water, er' ll bee water. Yo rich? Poor ooman an children bin clemmed an starving. Gief moonie. Yes? This water from an for man Salopia!

— Yes! Moonie for man Salopia.

Сэмми забрался в лодку. Акерн опустил весло в воду. Лодка поплыла, но очень медленно. Сэмми видел, как одна за одной падали в песочных часах последние песчинки.

Приблизившись к кораблю, Сэмми увидел на его борту ребят. Внезапно Ваутер растворился в воздухе. Наверное, первым сказал заклинание. За ним исчезла Саарче. Потом Тони.

— Эй! Минче! Подожди! Я здесь! Подожди! У меня все получилось! Флатулус...

Девочка изумленно огляделась по сторонам, подбежала к поручням и посмотрела вниз.

— Сэмми! Это ты, Сэмми?!

В голосе девочки звучала неприкрытая радость, лицо ее засияло.

Корабль стукнулся о борт корабля.

— Gief moonie, yes?

Но Сэмми, не слушая старичка, вскарабкался, как обезьяна, по веревке на борт.

— Вот, держи! — крикнул он Акерну, когда уже стоял на палубе. — Это все, что у меня есть! — И бросил сумку с кожаной фляжкой из-под рома в корабль. Потом схватил Минче за руку. — Где часы? Быстрее!

Часы вновь обрисовались у мачты. Последняя песчинка покатилась вниз...

— Минче, говори! Давай!

Девочка обернулась и поцеловала его. На какое-то мгновение Сэмми показалось, что время остановилось.

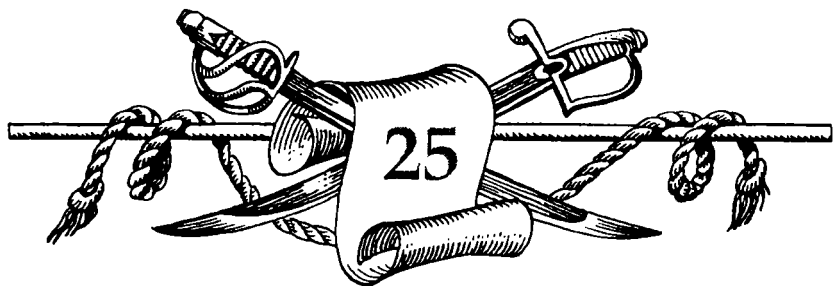
Минче исчезла. Сэмми помчался в каюту и там положил меч и волынку на стол.

— Шарел? Пир?

— Поторопись, парень, падает последняя песчинка. Не тяни. Все было здорово, и мы встретимся снова. Не сомневайся! Давай проваливай!

Сэмми открыл сундук, забрался в него, потом закрыл над собой крышку и прошептал:

— Дверь открой, время быть уже в пути, под луной корабль со мной, я готов идти!

то-то ты сегодня встал ни свет ни заря, — сказала мама. — Так хочется в школу?

— Yes! — завопил Сэмми. — I bin Sammie. Er bin water. Er wuz water, er`ll bee water. Yo rich? Poor ooman an children bin clemmed an starving. Gief moonie. Yes?

Пританцовывая, он носился по кухне. Похоже, никто не заметил его отсутствия! Лишь мама слегка пожурила его за то, что он сбежал из машины.

Мама смотрела на него и ничего не понимала. Что случилось с мальчиком? Такое безудержное веселье. Безудержное? Нет, просто ненормальное. Сэмми взял газету и захохотал.

— Что там такого смешного?

— Это! — ответил Сэмми и показал на крупным шрифтом набранный заголовок: «Кем были усмирены погодные боги?» Далее было написано: «Наш корреспондент в Гринвиче сообщает, что ураган, сформировавшийся над океаном, с бешеной скоростью приближавшийся к Великобрита-

нии, внезапно потерял всю свою силу. Синоптики и ученые пока не могут разрешить эту загадку. „Если бы я верил во что-нибудь вроде погодных богов,— говорит Ян Вайтман, глава британских синоптиков,— я бы сказал, что кто-то принес жертву, заставившую смилостивиться погодного бога. Насколько мне известно, подобного еще никогда не случалось. Мы были уже готовы к катастрофе. Не будет преувеличением сказать, что шторм, угрожавший нам, был бы одним из самых жестоких в человеческой истории, но сейчас все тихо, ни ветерка, птицы сидят и щебечут в ветвях деревьев, не снесенных ураганом“.

Пока специалисты блуждают в потемках, но все вздохнули с облегчением».

Мама прочитала заметку, отложила газету и посмотрела на Сэмми:

— И что? О нет, Сэмми, только не говори, что все это имеет отношение к проклятию или к Князьям зла. Мальчик мой дорогой, забудь этот вздор!

— Ну что ты, мама, я вовсе не имел этого в виду,— улыбнулся Сэмми.

И в тот же день, сразу после школы, Сэмми помчался к Оогу. Тот давно его поджидал. На столе у него лежала та же газета.

— Молодец, Сэмми! — приветствовал его Оог. — Я в тебе не сомневался! Рассказывай мне все. Теперь мне еще больше жаль, что я ни на что не отважился в свое время. Давай рассказывай!

— Знаешь, Оог, этот сундук... Он все еще на «Косой пикше». Я так думаю. Не знаю, как мы добудем его обратно. И волынка тоже там осталась. И меч Шарела Стоквиса. Я вернулся тем же,

кем был, в своей собственной одежде. Не понимаю, как так получилось.

— Может быть, мы вместе разберемся? Видишь ли, в мире гораздо больше чудесного, чем думают. К счастью, мой мальчик, к счастью. Иначе жизнь стала бы невыносимо скучной.

— Скучной? Но ведь осталось еще четыре Князя зла...

— Об этих Князьях поговорим потом, Сэмми, потом. Сначала расскажи мне о Флатулусе. В прошлый раз мы обронили здесь мою черную записную книжечку со всякой полезной информацией. Надо не забыть в следующий раз дать ее тебе с собой.

КАРЕЛ ВЕРЛЕЕН
СЭММИ СТОКВИС И ТАЙНА СТАРОГО ПИРАТА

Ответственный редактор Ольга Миклухо-Маклай

Редактор Игорь Кузьмичев

Художественный редактор Валерий Макаров

Технический редактор Мария Антипова

Корректоры Ольга Крылова, Ксения Зотова

Верстка Алексея Положенцева

Директор издательства Максим Крютченко

Подписано в печать 07.02.2005.

Формат издания 60×84^{1/16}. Печать офсетная. Гарнитура «Palatino».

Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 14. Изд. № 926. Заказ № 910.

Издательство «Азбука-классика».

196105, Санкт-Петербург, а/я 192. www.azbooka.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в ФГУП «Печатный двор»

Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания

и средств массовых коммуникаций.

197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

Стропкнооп Саарче

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ: 11 ноября

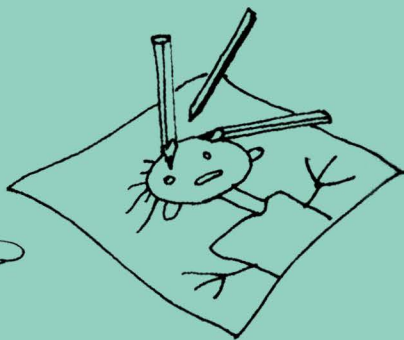
ХАРАКТЕР: кошачий

РОДИТЕЛИ: ах!

МЛАДШИЙ БРАТ

ЛЮБИМЫЙ МОНСТР:
младший брат

ЛЮБИТ: рисовать

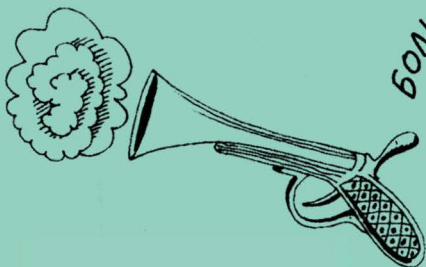

КУМИР

ТЕРПЕТЬ НЕ МОЖЕТ:
парней, пляжущихся
на ее грудь

КУМИР: Симон Стропкнооп, боцман на «Косой пикше»

ЛЮБИМЫЙ ТИП КНИГ:
приключенческие романы

САМОЕ ПРИЯТНОЕ
ВОСПОМИНАНИЕ:
что ее волосы после
этого сна выросли

САМАЯ БОЛЬШАЯ ОШИБКА:
сама себя подстригла.
Зрелище не для слабонервных!

ЛЮБИМЫЙ ВИД СПОРТА:
лазать по стенам

ЦВЕТ ВОЛОС: очень напоминает
тот, что у бабушкиной кошки

ЛЮБИМАЯ ЕДА:
спагетти с грибами
в сметанном соусе

Удивительный и, прямо
скажем, неожиданный
подарок получил на свое
одиннадцатилетие Сэмми
Стоквис — любитель
компьютерных игр, комиксов
и футбола.

Оказывается,
он прапрапраправнук
знаменитого пирата
Шарела Стоквиса,
чья команда
в незапамятные
времена разграбила
храм на одном
тропическом острове.
Преступление не прошло
бесследно: пираты
разбудили силы зла,
а потомки самих пиратов
были прокляты.
И теперь Сэмми
Стоквису ничего
не остается, как
отправиться в прошлое,
сразиться со свирепым
Князем ветра
Флатулусом и разрушить
злойские чары...
И вот пиратский корабль
«Косая пикша»
уже поднял паруса,
команда в сборе,
но напоследок Сэмми
узнает об одной мелочи:
необходимо вернуться
до того, как упадет
последняя песчинка
в песочных часах.

ISBN 5-352-00926-2

9 785352 009260

Карел
ВЕРТЕЕН

МИССИЯ

СЭММИ СТОКВИС
и тайна старого пирата

АЗБУКА